

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ФИНАНСЫ И ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ И СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

*Сборник статей и тезисов докладов
Международной научно-практической конференции*

29 апреля 2021 г.

**СЕКЦИЯ «НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ
УПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИТИКА
ЦИФРОВИЗАЦИИ»**

Санкт-Петербург
2021

Рецензенты:

Путихин Ю.Е., к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономика и финансы», директор Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Яковлева Е. А., д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Редакционная комиссия:

Островская Н. В., к.полит.н., доцент кафедры «Менеджмент» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Бурова А. Ю., к.и.н., декан финансово-экономического факультета Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

С56 Современные вызовы экономики и систем управления в России в условиях многополярного мира: сборник статей и тезисов докладов Международной научно-практической конференции (29 апреля 2021 г., Санкт-Петербургский филиал Финансового университета). Секция «Новейшие технологии управления и политика цифровизации». — СПб: Издательство Скифия-принт, 2021. — 152 с.

ISBN 978–5–00197–013–2

В сборнике представлены материалы секции международной научно-практической конференции «Современные вызовы экономики и управления в России в условиях многополярного мира», прошедшей 29 апреля 2021 г. на базе Санкт-Петербургского филиала Финансового университета.

Целью является анализ современного состояния экономики с учетом внешних глобальных вызовов, в том числе и таких, как распространение пандемии и углубление рецессии, исследование проблем развития цифровой экономики и цифровой трансформации отраслевых и региональных систем, изучение проблем внедрения умных инноваций и технологий, разработка предложений и обобщение результатов практической деятельности в области инновационных кластеров, промышленных предприятий, организаций сервиса и услуг, менеджмента качества, финансов, экономической и информационной безопасности в условиях турбулентной среды, внедрение сквозных цифровых технологий, а также обобщение опыта подготовки инженерно-экономических кадров.

На секции «Новейшие технологии управления и политика цифровизации» обсуждались вопросы использования цифровых технологий в политике; формулирования и выстраивания собственной национальной модели управления процессами; стратегий развития экологических, социальных и управленческих проблем; формирования ESG стратегий крупными компаниями, их влияние на развитие общества.

УДК 33: 657

С56

ISBN 978-5-00197-013-2

© Авторы статей, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аль-жаби Махер</i>	Анализ внешней среды отелей с помощью sceptical анализа	5
<i>Бондаренко В. А.</i>	Информационная поддержка процессов управления медицинской деятельностью	10
<i>Васильев М. С.</i>	Социальные и политические риски цифровизации современной публичной политики	17
<i>Водопетов С. А.</i>	Социально-медийная предиктивная аналитика в контексте анализа и сценарирования миграционных процессов	23
<i>Воропанов С. А.</i>	Цифровые технологии в электоральном процессе и возможности их применения к механизмам прямой демократии в современной России.	28
<i>Грачева Р. Э., Карпец А. Н.</i>	Роль корпоративной социальной ответственности в современных реалиях РФ	35
<i>Крутова Л. С.</i>	Стратегия развития экологических проблем в контексте применения цифровых технологий при экологическом страховании.	41
<i>Ластухина А. О.</i>	Автоматизация процесса кредитного скоринга	50
<i>Лащёнов Р. П.</i>	Роль современных облачных технологий при масштабировании бизнеса	56
<i>Лизовская В. В., Салихова Я. Ю., Бурыхина П. Н.</i>	ESG-стратегия компании и устойчивый маркетинг	64
<i>Мошарова П. С., Серова А. Е.</i>	Оценка состояния рынка здравоохранения и выявление взаимосвязи тенденций развития рынков США И РФ.	69

<i>Тершуков Е. Д.</i>	Виды и особенности моделей корпоративного предпринимательства	80
<i>Самойлова Т. Д., Чернышова К. С.</i>	Политика цифровизации в период трансформации современного общества	85
<i>Ширнова С. А.</i>	Приоритеты цифрового развития сферы жилищно-коммунального хозяйства в СЗФО	90
<i>Ролдугина О. Ю.</i>	К вопросу об использовании стадий жизненного цикла для анализа денежных потоков предприятия	98
<i>Сидорова С. Н.</i>	Использование информационно-аналитических технологий для повышения эффективности кредитования клиентов малого и среднего бизнеса в коммерческом банке	105
<i>Ижмулкина А. О., Михайлов А. А.</i>	Инновационная бизнес–модель как конкурентное преимущество корпораций	110
<i>Алексеева А. Н., Балдина К. А.</i>	Причины перехода компаний к ESG STRATEGY	117
<i>Бобровская О. А.</i>	Нормативно-правовое регулирование «зеленых» финансов	124
<i>Полякова С. П.</i>	Информационные аспекты стратегического управления организацией в современных условиях	128
<i>Полякова С. П.</i>	Системная интерпретация экономической и информационной безопасности предприятия	132
<i>Замятина М. Ф.</i>	ESG-факторы в стратегиях компаний и их роль в региональном развитии	136
<i>Усманова З. Р.</i>	Проблемы внедрения цифровых технологий в государственное управление миграционными процессами в современной России	144

Аль-жаби Махер

Финансовый университет при Правительстве РФ
Аспирант
Департамент логистики и маркетинга
Maher.aljabi@gmail.com

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ОТЕЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ SCEPTICAL АНАЛИЗА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению важности маркетингового анализа для гостиничных организаций как необходимого условия долгосрочного успеха и предлагает специальную аналитическую модель, используемую при анализе внешней маркетинговой среды отелей, которая помогает изучить возможные краткосрочные и долгосрочные риски во всех отношениях, будь то экономические или другие факторы.

Ключевые слова. Внешняя среда, Макросреда, Маркетинговая среда

Aljabi Maher

Financial University under the Government of the Russian Federation
Postgraduate
Department Logistic and marketing

ANALYZE THE EXTERNAL ENVIRONMENT OF HOTELS USING SCEPTICAL ANALYSIS

Abstract. The article considers the importance of marketing analysis for hotel organizations as a prerequisite for long-term success and proposes a special analytical model used in analyzing the external marketing environment of hotels, which helps to study possible risks in the short or long term in all aspects, whether economic or other factors.

Keywords: External environment, Macro environment, Marketing environment

Анализ маркетинговой среды — это новая концепция, зародившаяся в двадцать первом веке, которая появляется все чаще и становится важным аспектом работы организаций, будь то производственные или обслуживающие организации. Анализ как концепция не дает прямых указаний на то, что необходимо сделать для успеха, это не маркетинговый план, но это дает более широкое понимание того, что необходимо сделать для достижения лучшей реальности в буду-

щем, поскольку помогает отделу маркетинга выбрать наиболее подходящее решение для достижения успеха в долгосрочной перспективе.

Поскольку отели представляют собой комплексные организации с точки зрения естественности предоставляемых ими услуг и продуктов, анализ маркетинговой среды всегда затруднен. Следовательно, требуется более всесторонний анализ, чем анализы, используемые в других организациях.

Анализ маркетинговой среды можно разделить на две части: внешней среды и внутренней среды. Анализ внутренней маркетинговой среды включает в себя изучение продуктов и услуг, предоставляемых отелем, так как это считается основным и наиболее важным элементом для нацеливания на клиента. Что касается внешней среды, то она связана с несколькими элементами, не входящими в состав отеля, что значительно усложняет процесс анализа, нежели чем анализ внутренней среды. Анализ внешней среды делится на две: анализ макросреды и анализ микросреды. Общая внешняя среда связана с общей атмосферой в целом. Что касается анализа частичной внешней среды, он включает в себя анализ конкурентов и изучение желаний, потребностей клиентов и поставщиков.

В большинстве организаций используется SWOT-анализ для определения степени рисков и возможностей, доступных в будущем, но этот анализ дает только основные моменты и не обеспечивает подробный анализ внешней среды. Поскольку гостиничная сфера — это широкая сфера, которая сильно связана с внешней средой, SWOT-анализа недостаточно, поэтому используется более широкий анализ, который является SCEPTICAL, он представляет собой маркетинговый анализ, аналогичный PEST-анализу, но с дополнительными элементами и аспектами анализа, который дает более точные результаты, он помогает отелям в будущем принимать решения.

Социальный фактор считается одним из самых важных факторов, которые помогают в маркетинговом анализе, а демография сообщества, в котором будет расположен отель, считается одним из самых важных социальных факторов, потому что потребности потребителя изменчивы с изменением возрастной группы. Поэтому, когда отель будет предлагать продукты и услуги, которые содержат много развлечений, он, таким образом, перейдет к молодому обществу. Оно содержит большое количество молодых людей, это категория, которая интересуется современным дизайном, мобильными приложениями, гаджетами.

Что касается пожилых людей, то отель будет ориентирован на совершенно другие продукты, которые содержат больше элементов комфорта и отдыха, чем развлекательные услуги, которые нравятся молодым людям.

Культурный фактор — это набор ценностей и принципов, которым следует человек, и поэтому анализ культурного компонента будет включать в себя привычки и желания потребителей в соответствии с географическими зонами, к которым они принадлежат.

Ценности и верования отличаются в зависимости от культуры, например культура европейцев не похожа на культуру народов Восточной Азии.

Экономический фактор влияет на покупательную способность потребителей и уровень расходов. Когда страна находится в кризисе, спрос на туризм и отели будет низким, потому что люди будут стремиться обеспечить основы жизни, прежде чем отправиться путешествовать. Кроме того, сказывается экономическая политика правительства в отношении налогов

Экологический фактор. Сохранение окружающей среды — одна из важнейших задач, к которой стремятся все страны мира, и это привело к появлению концепции устойчивости в большинстве сфер жизни, а отели и туризм являются одной из этих сфер, поэтому появились экотуризм и зеленые отели. Таким образом, отдел маркетинга должен сосредоточить свои рекламные объявления и методы продвижения на сохранении окружающей среды, источников энергии и безопасности туристов и местных жителей, поскольку это будет положительным фактором, который поможет отелю привлечь больше клиентов.

Технологический фактор: в настоящее время технологии считаются одним из важнейших инструментов, способствующих развитию маркетинга в различных организациях, особенно в гостиничном и туристическом секторе; веб-сайты и социальные сети, например такие как Trip Advisor, Facebook, Twitter, являются одними из наиболее важных средств общения с клиентами и получения их мнений о продуктах и услугах. Таким образом, слабый Интернет или технологические средства, которые не развиты до требуемого уровня, негативно скажутся на отеле в целом, а не только на отделе маркетинга.

Международный фактор. Процедуры въезда в конкретную страну является одним из самых важных факторов привлечения туристов, например, для стран Европейского Союза, потому что перемещение

между этими странами очень простое, что положительно отражается на отелях.

Инфраструктурный фактор является одним из наиболее важных факторов, способствующих продвижению. Развитая инфраструктура дает возможность туристам не тратить много времени на дорогу, что делает поездку комфортной.

Административные факторы — это учреждения, заинтересованные в туризме, такие как союзы, научные и профессиональные учреждения, местные органы власти, национальные туристические организации, ассоциации потребителей и т.д.

Юридические и политические факторы: это процедуры, соблюдаемые в стране, в которой расположен отель. В некоторых странах есть специальные законы, запрещающие использование некоторых социальных сетей, а так как, социальные сети считаются одним из наиболее важных средств продвижения в настоящее время это негативно отразится на отеле.

Гостиничные организации сталкиваются с серьезными проблемами, которые влияют на их бизнес. Внешние факторы являются одной из самых серьезных проблем, с одной стороны это великие демографические изменения в прошлом веке, с другой — внедрение современных технологий, которые стали важнейшей составляющей во всех сферах. Или политические колебания в странах, экологические проблемы и многие другие факторы, которые напрямую влияют на гостиничный бизнес.

На данный момент при анализе маркетинговой среды большинство отелей в значительной степени полагаются на методы, используемые в остальных обслуживающих или производственных организациях, забывая, что отели тесно связаны с туризмом и другими секторами и сферами. Таким образом анализируя конкурентов и потребности рынка SWOT-анализ, как инструмент маркетингового анализа, считается недостаточным.

По этим причинам использование SCEPTICAL анализа стало насущной необходимостью, поскольку это комплексный подход к внешней среде. Отель помогает развивать свою маркетинговую стратегию на основе научной информации и фактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Сарн.Раад, Сакур.Мажд, Маркетинговые стратегии и политика, Публикации Сирийского виртуального университета, 2020. С 53
2. Амирул Муидз Амрахи. Каналы интернет-маркетинга отелей и решение о покупке.университет МАРА Пунчак Алам. журнал туризма гостеприимства и кулинарного искусства (ITНАСА), МАЛАЙЗИЯ.2014
3. Бордо.Никулае.Практика стратегического управления в гостиничной индустрии Румынии. Экономический журнал Амфитеатру. Бухарестский университет экономических исследований.Vol. 16 вып. Спец. № 8, 2014.
4. Моутиньо.Луис. Стратегический менеджмент в туризме. 2-е издание, 2011. С. 19–35.
5. Хомси, Рани. продажи и маркетинг в отелях. Публикации Дамасского университета, 2013. С. 39

УДК 004.9

Бондаренко В. А.

Финансовый Университет при Правительстве РФ
 Магистрант
 Кафедра Бизнес-информатики
 va.bondarenko11@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению цифровизации здравоохранения РФ как перспективного направления по совершенствованию медицинской сферы. В статье рассматриваются нормативно-правовые акты, влияние цифровизации на здравоохранение, выделяются группы влияния и проанализированные кейсы по внедрению инновационных технологий. Обоснована актуальность цифровизации здравоохранения и ее перспективность.

Ключевые слова. Цифровизация здравоохранения, информационная поддержка, инновационные технологии, информация в цифровом виде.

Bondarenko Vladimir

Financial University under the Government of the Russian Federation
 Master student
 Department of Business Informatics

INFORMATION SUPPORT OF HEALTH MANAGEMENT PROCESSES

Abstract. The article considers the digitalization of healthcare in the Russian Federation as a promising direction for improving the medical sphere. The author propose legal acts, the effect of digitalization on healthcare, identified groups of influence and analyzed cases on the introduction of innovative technologies. Author specify the relevance of healthcare digitalization and its prospects.

Key words. Digitalization of healthcare, information support, innovative technologies, digital information.

Основной тенденцией последних 10 лет в сфере ИТ является массовая цифровизация различных областей жизни, таких как: банкинг; нефтяная отрасль, строительство, перевозки, страхование, торговля, медицина и др. Число применяемых инновационных технологий растет и вместе с этим увеличивается объем выполняемых бизнес-задач компа-

ний, что приводит к улучшению показателей бизнеса и дополнительно увеличивает выручку производителей и других заинтересованных лиц.

Одной из самых перспективных и приоритетных сфер является здравоохранение — именно на него многие страны в последнее время выделяют значительное количество бюджетных средств. Это связано с тем, что медицина является одной из основополагающих сфер в жизни любого государства, и реализация возможностей по улучшению качества оказываемой медицинской и ее доступности является приоритетом. К сожалению, вызванные пандемией коронавируса проблемы, связанные с доступностью, наглядно продемонстрировали необходимость дальнейших совершенствований медицинских информационных систем и дистанционных форм оказания услуг.

Нормативно-правовые акты, относящиеся к цифровизации и регулирующие ее процесс

Цифровизация, как и любой проект, должен иметь фиксированные сроки реализации, план и регламенты, характеризующие все проводимые работы и обязанности сторон. Одним из таких нормативно-правовых актов является изданный 6 июня 2019 года документ, определяющий основные направления в совершенствование здравоохранения Российской Федерации — Указ Президента РФ N 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» [1]. Данный документ определяет актуальное на момент его подписания состояние национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан, угрозы и вызовы, цели и задачи, направления развития, механизмы оценки и реализации, а также демонстрирует основные этапы и ожидаемые результаты.

Помимо Указа Президента дополнительно было утверждено два документа, которые учитывают вызванные COVID-19 изменения в повседневной жизни граждан:

Постановление Правительства РФ от 02.07.2020 № 973 «Об особенностях организации оказания медицинской помощи при угрозе распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [2].

Приказ Минздрава РФ от 01.09.2020 № 925н «Об утверждении порядка выдачи и оформления листков нетрудоспособности, включая порядок формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа» [3].

Оба документа регламентируют применение телемедицинских технологий для формирования больничных листов и рецептов в элек-

тронном виде, что будет препятствовать распространению вируса за счет сокращения возможных близких контактов людей с помощью информационных технологий.

Накопление большого числа цифровой информации как эффект цифровизации здравоохранения

Одним из основных результатов цифровизации сферы здравоохранения является увеличивающееся использование цифровых устройств и аппаратов, которые способны создавать, накапливать и отправлять данные в специальные хранилища данных. К таким устройствам можно отнести смарт-часы, фитнес-браслеты, инновационные медицинские аппараты, связанные с системой медицинской организацией и передающие данные в БД, и другие устройства, имеющие возможность считывать медицинские показатели человека.

В связи с ростом числа людей, использующих такие технологии, удается накопить достаточное количество информации, после анализа которой при помощи больших данных и искусственного интеллекта удастся получить новые отчеты, на основе которых специалисты могут улучшать как внутренние процессы, разрабатывать новые методы лечения, собирать данные для будущих исследований, так и повысить качество подготовки медицинского персонала и качество управления, оптимизировать затраты и переработать систему оценки качества услуг и оказания помощи. Также современные медицинские аппараты способны после завершения своих процессов передавать результаты напрямую к лечащему врачу и дополнительно продублировать результаты в электронную медицинскую карточку пациента. В современных оснащенных здравоохранительных учреждениях вся подобная информация хранится в цифровом виде, что является одним из преимуществ цифровизации — удобство и быстрота.

Группы влияния в сфере здравоохранения, изменяемые цифровизацией

Цифровизацию здравоохранения в результате ее большого масштаба влияния на все сферы деятельности в медицине можно разделить на две основные группы:

Операционная и медицинская деятельность.

Управление данными.

Под операционной и медицинской деятельностью следует считать все бизнес-процессы по оказанию услуг или внутреннему управлению организацией (кадровые процессы, процессы взаимодействия внутри отделов, учет расходов и другие.). К числу процессов также относятся и коммуникационные процессы с внешними участниками, такими как руководящее ведомство и страховые организации. В рассматриваемой группе основным объектом является процесс или действие — выполняемые для достижения результатов.

Управление данными — под этим термином подразумевается любой внутрисистемный процесс, использующий находящуюся внутри информацию и применяющимся к ней действиям по созданию, изменению или удалению. Эта группа влияния имеет огромное воздействие на первую группу, за счет того, что все процессы по обмену, открытию, чтению и редактированию используют находящуюся в системе информацию, которая может быть представлена в виде документов, снимков, сообщений, заметок и ксерокопий.

Без надлежащего контроля за процессами управления данными — работа врачей и другого медицинского персонала может быть остановлена, что в дальнейшем может привести к коллапсу в оказании медпомощи. В случаях, когда к имеющейся информации о процедурах, истории болезни и лекарственных препаратах перестает быть доступной по причине аварий системы, врачам в дальнейшем после восстановления работоспособности рабочей среды понадобится позднее ввести информацию, которая некоторое время могла вестись вручную, после завершения в оказании услуг.

Преимущества внедрения современных информационных систем и применения инновационных технологий

Применение современных медицинских информационных систем позволило достичь совершенно новых результатов в автоматизации процессов, таких как составление отчетностей и внутреннем межличностном взаимодействии, в оцифровке всей медицинской информации и ее дальнейшем использовании, что подразумевает окончательных отказ от большинства бумажной документации, и в проведении исследований. За счет этого врачам больше не нужно тратить время на заполнение отчетностей, на поиск бумажных документов

о пациентах, на ожидание ответов и согласований руководства — теперь информацию в пациентах, включая снимки, результаты анализов и другая информация, можно найти в его электронной медицинской карте, а остальные возможности системы позволят на основе созданных шаблонов создавать отчеты и сократят время ожидания ответа коллег при помощи внутренних инструментов взаимодействия.

Вдобавок к применению новых медицинских информационных систем инновационные технологии также оказывают положительное влияние на сферу здравоохранения. Например, с помощью технологии 3D-печати врачи смогут, не покидая операционной создавать имплантаты различной сложности и из разных материалов, а затем сразу вживлять их в тело пациентов. Недавно ученым из Университета Южного Уэльса в Сиднее удалось создать новый вид чернил с применением керамического состава с живыми клетками [6]. Полученный материал можно применять для создания протезов, которые можно помещать внутрь тела человека без риска для здоровья, так как в состав чернил не входят опасные вещества.

Раньше никто не предполагал, что технологии виртуальной и дополненной реальности уже начнут применяться в сложных операциях. Ранее такие технологии существуют в виде прототипов или в виде тренажеров для подготовки медицинского персонала, но уже сейчас большинство вузов, подготавливающих будущих врачей, активно используют технологию VR для проведения тестовых операций студентами, а также активно используется кураторами групп для удаленного отслеживания результатов практики студентов [5]. Пока VR применяется в области подготовки и обучения кадров, дополненная реальность (AR) уже активно использовался в ходе настоящей операции на позвоночник [4]. 12 декабря 2020 года в Швейцарии в ходе операции врачу на специальные очки выводилось два изображения, которые можно было видеть одновременно — на одном изображении реальная картинка операции, а на другой в совмещенном режиме выводился изображение с томографа. Операция прошла успешно, и пациент идет на поправку.

На основе полученной ранее информации следует сделать вывод, что информационная поддержка управления медицинской деятельности является важной частью процесса цифровизации сектора здравоохранения, так как за счет этого повышается качество оказания медицинской помощи и улучшается ее доступность, работа врачей облегчается и у упомянутых остается больше времени на оказание помощи.

С применением инновационных решений и разработок информация все больше информации переходит в цифровой вид, улучшаются внутренние процессы межличностного взаимодействия и контроля процессов. В дальнейшем на основе собранной цифровой информации о тысячах пациентов могут помочь выявить инновационные методы лечения и процедуры, которые поспособствуют увеличению уровня и качества жизни населения.

Выводы

На основании представленных ранее нормативно-правовых актов, описания эффекта цифровизации здравоохранения, результатов анализа групп влияния в медицинской сфере, и анализа преимуществ внедрения современных информационных систем и технологий можно сделать выводы, что здравоохранение является одной из самых перспективных сфер деятельности государства для цифрового совершенствования. Это подтверждается существующими государственными документами, в том числе планом Президента РФ по совершенствованию медицинской сферы на период до 2025, и утвержденными в период пандемии COVID-19 нормативно-правовыми актами.

С учетом последних мировых событий, спровоцированных коронавирусом, можно сделать вывод, что цифровизация здравоохранения находится на начальных этапах, но уже имеет положительные результаты и с учетом представленных в статье новостей о внедрении инновационных систем и технологий, которые значительно повышают эффективность работы врачей и улучшают административные процессы медицинских организаций.

В ходе работы над статьей были сделаны следующие выводы:

Цифровизация здравоохранения является перспективной сферой для развития.

Были рассмотрены документы, регулирующие процесс цифровизации здравоохранения.

Был рассмотрен эффект накопления большого числа информации в цифровом виде, вызванный цифровизацией здравоохранения.

Были выделены группы влияния в здравоохранении, затрагиваемые цифровизацией

Были проанализированы кейсы внедрения инновационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. N 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» — Эл. ресурс <<http://base.garant.ru/72264534/>>
2. Постановление Правительства РФ от 2 июля 2020 г. N 973 “Об особенностях организации оказания медицинской помощи при угрозе распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих” — Эл. ресурс <<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74247048/#review>>
3. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 1 сентября 2020 г. № 925н “Об утверждении порядка выдачи и оформления листков нетрудоспособности, включая порядок формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа” — Эл. ресурс <<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74532246/>>
4. Официальный сайт открытой платформы Digital Daily Digest. В Швейцарии проведена первая в мире операция на позвоночнике с использованием дополненной реальности — Эл. ресурс <<https://3dnews.ru/1027678>>
5. Официальный сайт открытой платформы ICT.Moscow. Медицина сквозь VR: кейсы, тренды и барьеры — Эл. ресурс <<https://ict.moscow/news/vr-v-meditsine/>>
6. Официальный сайт проекта CNews -Zoom. При помощи керамических чернил 3D-печать костей возможна прямо в теле человека — Эл. ресурс <https://zoom.cnews.ru/rnd/article/item/pri_pomoshchi_keramicheskikh_chernil_3dpechat_kostej_vozmozhna_pryamo>

УДК 323.2

Васильев М. С.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Аспирант
Департамент политологии
MSVasilev2018@edu.fa.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению социально-политических рисков, возникающих в процессе цифровизации политической сферы общества. Проведенный анализ позволяет выделить ряд эффектов цифровизации и сопряженных с ними социальных и политических рисков, актуальных для современной России.

Ключевые слова. Цифровизация, социально-политические эффекты, риски, электронная демократия, цифровое правительство, публичная политика.

Vasiliev Maxim Sergeevich

Financial University under the Government of the Russian Federation
Postgraduate student
Department of Political Science

SOCIAL AND POLITICAL RISKS OF THE DIGITALIZATION OF MODERN PUBLIC POLICY

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of socio-political risks arising in the process of digitalization of the political sphere of society. The analysis made it possible to single out a number of effects of digitalization and associated social and political risks, which are also relevant for modern Russia.

Key words. Digitalization, socio-political effects, risks, e-democracy, digital government, public policy.

Цифровизация всех сфер жизни общества на современном этапе развития представляется неизбежным результатом социальной эволюции. Как развитые, так и развивающиеся страны стремительно внедряют цифровые технологии в управленческую практику и сферу публичной политики. Причем этот процесс происходит довольно ак-

тивно как в демократических странах, так и государствах с авторитарным режимом. Научное сообщество, исследуя указанные тенденции с позиций разных социо-гуманитарных подходов, разделено на два лагеря, тех, кто видит позитивные последствия цифровизации и так называемых «цифровых скептиков» [1, 2]. Следует отметить, что двадцать первый век, век цифрового прорыва, подвел мир к такой социальной реальности, в рамках которой формируются инновационные политические практики, влияющие на все ключевые измерения современного политического процесса (электоральное, государственное управление, политико-психологическое, социокультурное и т.д.). Рассматривая цифровизацию как многогранный процесс и учитывая разность трактовок этого феномена, следует обратиться к поиску обобщенного термина. На наш взгляд, можно говорить о трех группах определений цифровизации. Первая группа представлена технологическими определениями. Вторая группа описывает цифровизацию как структурно-управленческий процесс и уделяет особое внимание месту государства в нём. Третья группа акцентирует внимание на культурно-психологических изменениях, порождаемых цифровым развитием, серьезных, а подчас и радикальных преобразованиях в социальном пространстве, происходящих под прямым или косвенным влиянием «цифры».

На наш взгляд, важным является и понимание цифровизации как структурно-управленческого процесса. Цифровые технологии позволяют усовершенствовать базовые функции управления (мотивацию, планирование, организацию, контроль), сделать их более эффективными и оперативными. Критичное значение в рамках данного подхода имеет тот факт, что цифровые технологии позволяют серьезно повысить уровень информационно-аналитического обеспечения управленческих процедур. При этом необходимо указать, что речь идет не только о бизнес-процессах и системе государственного управления, но и о деятельности отдельных политических организаций: партий, движений, политтехнологических и консалтинговых структур. Однако современные исследователи говорят и об очевидных функциональных издержках и рисках цифрового развития. Наиболее очевидными из них являются рост цифровой бюрократии, выстраивание «избыточных коммуникаций», а также «создание конгломератов псевдоцифровых показателей, имитирующих процессы мотивации и стимулирования и дезориентирующих персонал» [4].

В нашем понимании цифровизация на современном этапе её развития представляет собой сложный, многомерный и разнонаправленный макросоциальный процесс кардинальной социокультурной и психологической трансформации общественных отношений, структур и процессов, включая политическое пространство, на основе интенсивного развития и распространения информационных технологий. При этом заметим, что речь идет не только о технологическом совершенствовании, но и распространении цифровых технологий: тотальной «интернетизации» населения и всех сторон жизни общества, переносе центра тяжести от стационарных цифровых устройств к мобильным, от информативной функции глобальной сети — к диалоговой и т.д.

Говоря о возможных эффектах цифровизации социально-политических отношений и процессов, как позитивных, так и амбивалентных или негативных, необходимо учитывать и многочисленные риски, связанные с внедрением цифровых технологий в политику. Так, Г. А. Малышева обращает внимание на риск, связанный с зависимостью России от импорта технологий в IT-сфере, что обостряет проблему их внедрения в практики государственного управления и ставит вопрос информационной безопасности РФ. Также автор выделяет социальные риски — усложнение механизмов социальной защиты населения, постепенно переносимое в цифровую сферу, предстоящие проблемы с истощением рынка труда и все меньшей востребованности в привлечении людей к работе, выполняемой механизмами, рост социального «цифрового» неравенства, дегуманизацию политики [5]. Д. Р. Мухаметов, опираясь на комплексный политико-экономический подход, выделяет четыре политических риска цифровизации: 1. формальная констатация становления цифровой экономики в Российской Федерации в отсутствие реального прорыва в социально-экономическом развитии страны; 2. чрезмерная централизация и совершенствование методов контроля со стороны государственных структур; 3. цифровая поляризация и создание так называемых «закрытых» цифровых бизнес-моделей (Amazon, Facebook); 4. вопросы информационной безопасности и использования персональных данных [6].

Заметно, что риски цифровизации политики выходят далеко за рамки собственно сферы политического, влияя на общественную динамику в целом, включая сферы экономики, культуры, права и т.д.

Таким образом, каждый социально-политический эффект цифровизации либо сопровождается риском или группой рисков, либо сам по себе несет рисковый характер, способствуя конструированию принципиально новых контуров неустойчивой, турбулентной политической реальности.

Опираясь на теоретические исследования и политические практики современной России, можно выделить ряд ключевых эффектов цифровизации, наиболее важных именно с точки зрения сопутствующих им рисков. Первый эффект связан с изменением структуры отношений «государство — общество», возникновением новых возможностей для прямого участия граждан в определении политического курса. Однако, признавая важность новых возможностей для развития демократических процедур, следует указать два очевидных ограничения. Первое обусловлено желанием (или наоборот, нежеланием) власти на всех уровнях идти на диалог с отдельными сегментами гражданского общества, учитывать мнение некоторых социальных групп. Второе ограничение связано с тем, что «электронная демократия при всех её преимуществах не способна нивелировать феномен «молчаливого большинства». Следовательно, можно предполагать, что «кричащее меньшинство», не репрезентативное в масштабах политической нации, замкнутое в рамки вертикальной коммуникации и опережающего характера государственной инициативы по отношению к общественной, приведет к некоторой формализации роли цифровых демократических институтов. При этом цифровая тематика заявлена российским руководством в качестве одного из приоритетов перспективного развития, заложена в программные документы и активно финансируется государством [5].

Внедрение идей «цифрового правительства» (развитие принципов «электронного», «открытого» и т.п. «правительства») несет в себе два весьма очевидных политических риска. Первый связан с проблематикой «цифрового тоталитаризма»: возможностями всеобъемлющего контроля государства над повседневным поведением граждан, социально-бытовыми отношениями. Второй риск носит, на наш взгляд, более предметный и оправданный характер. Он связан с утечками персональных данных граждан из баз, как коммерческих структур, так и государственных и муниципальных органов управления.

Не менее важен и еще один аспект цифровой трансформации современной политики, который связан с возможностью многосту-

пенчатой мобилизации участников политического (в особенности, электорального) процесса. Речь идёт не только о развитии сетей доверия и росте явки на выборы, но и иные формы привлечения граждан к предвыборным кампаниям различного уровня и политической активности. Предполагая, что политическая активность может включать как провластные инициативы, так и протестные практики, необходимо решать вопрос использования современных цифровых технологий, как для мобилизации сторонников действующей власти, так и координации деятельности оппозиционных политических сил.

Третий эффект цифровизации современной политики связан с выстраиванием альтернативного конкурентного дискурса в интернет-пространстве, в основе которого лежит акцент на прямых, диалоговых формах взаимодействия с целевой аудиторией (онлайн-трансляции, «стримы»). В этих условиях действующая власть лишается возможности выстраивания информационной монополии на политическую (и на социальную в целом) повестку дня. Она вынуждена так или иначе не просто обозначать свое присутствие в глобальной сети через статичные форматы (например, официальные сайты со слабо развитой обратной связью), но и отвечать на критику, во многом действуя в русле информационно-политической тематики, конструируемой политической оппозицией [3].

Таким образом, внедрение цифровых технологий в политику практически неизбежно приводит к актуализации оппозиции как интегративного актора политического процесса, продуцирует множество альтернативных идей и подходов к развитию конкретной национальной политической системы. При этом действующая власть неизбежно вынуждена выбирать ту или иную модель реагирования на процесс политизации интернет-пространства: от развития плюрализма и разнообразных форм прямой демократии до откровенно запретительных и репрессивных мер по отношению к оппозиционным силам, представленным в онлайн-среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bennett W. L. Changing Citizenship in the Digital Age. Civic Life Online: Learning How Digital Media Can Engage Youth. Cambridge, MA: The MIT Press, 2008. P. 1–24.

2. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В., Азаров А. А. Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи // Политическая наука. 2019. № 2. С. 180–197.
3. Васильев М. С., Игнатовский Я. Р. Цифровизация современной публичной политики: специфика и социальные риски // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 15–26.
4. Маленков Ю. А. Влияние цифровизации на функции управления и изменение компетенций управленческого персонала // Материалы VI междунар. науч.-практ. конференции «Устойчивое развитие: общество и экономика», 28 февраля — 1 марта 2019 г. С. 499–502.
5. Малышева Г. А. О социально-политических рисках и вызовах цифровизации российского общества // Власть. 2018. № 1. С. 40–45.
6. Мухаметов Д. Р. Политические риски и барьеры цифровизации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 4. С. 58–64.

УДК 325.14

Водопетов С. А.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: servodopetov@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-МЕДИЙНАЯ ПРЕДИКТИВНАЯ АНАЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА И СЦЕНИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация: Основным темой статьи является анализ миграционных процессов посредством метода социально-медийной предиктивной аналитики. Социально-медийная предиктивная аналитика (СМПА) — современный научный метод, используемый для проведения диагностики, разработки вариантов сценирования и прогнозирования различных социальных, политических и экономических процессов, в том числе и миграции населения. Ключевой характеристикой указанного подхода является поиск и аналитическая обработка цифровых следов пользователей социальных медиа, которые в ходе дальнейшей интерпретации используются для составления моделей общественного поведения. В рамках исследования рассматривается возможность применения инструментария социально-медийной предиктивной аналитики в рамках выявления основных проблем сферы миграции и влияния миграционных процессов на современное российское общество в части социально-политической стабильности. Перспективность и научная новизна подхода социально-медийной предиктивной аналитики заключается в том, что в современных общемировых и отечественных реалиях значительное количество общественных процессов переходят в цифровую плоскость, значительная часть межличностных коммуникаций осуществляется посредством социальных сетей, мессенджеров и различного рода сетевых способов взаимодействия, государственные ведомства активно внедряют электронные технологии в процесс взаимодействия с населением, в том числе и иммигрантами.

Ключевые слова: Россия, Российская Федерация, предиктивная аналитика, миграция, миграционные процессы, социальные медиа.

Vodopetov S. A.

Financial University under
the Government of the Russian Federation

SOCIAL-MEDIA PREDICTIVE ANALYTICS IN THE CONTEXT OF ANALYSIS AND STAGING OF MIGRATION PROCESSES

Abstract: The main topic of the article is the analysis of migration processes using the method of social and media predictive analytics. Social and media predictive analytics (SMPA) is a modern scientific method used to diagnose, develop staging options, and predict various social, political, and economic processes, including population migration. The key characteristic of this approach is the search and analytical processing of digital traces of social media users, which in the course of further interpretation are used to create models of social behavior. The study examines the possibility of using the tools of social and media predictive analytics to identify the main problems of migration and the impact of migration processes on modern Russian society in terms of socio-political stability. The perspective and scientific novelty of the approach of social and media predictive analytics lies in the fact that in modern global and domestic realities, a significant number of social processes are moving to the digital plane, a significant part of interpersonal communications is carried out through social networks, messengers and various network methods of interaction, government agencies are actively introducing electronic technologies in the process of interaction with the population, including immigrants.

Keywords: Russia, Russian Federation, predictive analytics, migration, migration processes, social media.

В последние годы основные процессы социально-политической жизни как в общемировом пространстве, так и в рамках российского общества, активно ориентируются в сторону цифрового вектора — в большинстве стран мира коммуникации между людьми осуществляются посредством социальных сетей, мессенджеров и других современных средств связи. Кроме того, активно развивается институт сетевой торговли, продажи посредством интернет-сервисов и т.д. Таким образом, исходя из того, что значительную часть собственного времени население Земли проводит в виртуальном пространстве, возникает потребность в уходе от традиционных методов условного «естественного» наблюдения за социально-политическими и экономическими процессами, в сторону цифровых. При этом очевидно, что в разных государствах, отличающихся друг от друга культурными, экономическими и социально-политическими элементами, скорость цифровизации происходит по-разному, но даже в закрытых режимах, таких как, к примеру, КНДР, сетевые элементы внедряются и, очевидно, для следования общему мировому тренду и снижения отставания в технологическом плане от развитых стран, будут развиваться.

Наибольшее количество исследований, направленных на обработку сетевого поведения граждан, наблюдается в развитых странах Запада — США, Великобритания, Европейский Союз и т.д. В первую очередь это связано с тем, что в указанных государствах степень ох-

вата населения цифровыми средствами коммуникации носит всеобщий массовый характер, культура сетевого общения зародилась и развивалась несколько раньше, чем в других регионах. Примечательно, что первичная аналитика данных касательно социальных коммуникаций в Интернете, проводимая западными исследовательскими центрами, была направлена на маркетинг и развитие бизнес-структур в цифровом пространстве — изучались предпочтения людей, социальные характеристики, точки соприкосновения различных групп и т.д.

В рамках глобальных целей исследования целесообразно обратиться к методам СМПА в контексте решения таких задач, как определение основных проблем миграционной политики и влияние миграционных процессов на социально-политическую стабильность российского общества. При анализе проблем в современной российской миграционной политике СМПА может на основании объективных данных указать на проблемные сегменты ее реализации — в частности, статистическая выкладка наглядно указывает на факт того, что сообщества в социальных сетях, афишированные с официальными органами власти, обладают намного меньшей популярностью среди иностранцев, чем неофициальные группы коммуникации.

Значительную пользу для решения задач исследования может принести использование методов СМПА в контексте анализа влияния миграционных процессов на социально-политическую стабильность российского общества. В частности, присутствует возможность обнаружения основных трендов отношения к мигрантам, динамики развития общественной мысли по отношению к иностранцам у старожильческого населения, выявления численности групп/общественных акторов, негативно настроенных по отношению к мигрантам, ценностных установок населения и т.д.

Основным вопросом исследования является тезис о недостаточном уровне взаимодействия с мигрантами со стороны профильных органов государственной власти в социальных сетях. Целью исследования является анализ групп взаимодействия миграционных процессов в социальных сетях в контексте степени участия мигрантов в сообществах формального и неформального статуса, выявления основной тематики, волнующей мигрантов в контексте взаимодействия с представителями органов государственной власти. В рамках исследования были рассмотрены 5 групп взаимодействия мигрантов в социальной сети «ВКонтакте» — 1 формальная («Информацион-

ный портал ФМС РФ») и 4 неформальных («Гражданство РФ / РВП / ВНЖ / Беженцы / Мигранты», «migrants.ru — Юридическая помощь мигрантам», «МИГРАНТ-СЕРВИС.РВП, ВНЖ, Гражданство РФ, Депорт.», «Защита мигранта»). Показательным моментом исследования стал факт того, что в формальном сообществе полностью исключена активность пользователей. При этом неформальные объединения активно использовались. Показательны два пика — в марте и ноябре 2020 г.— примечательно, что оба пика спровоцированы активным обсуждением указов правительства касательно мигрантов в контексте ограничений, введенных в рамках противодействия распространению коронавирусной инфекции. В основном мигранты хотели получить уточнения — в официальных группах обсуждение заканчивалось формальными ответами, в неофициальных — люди могли получить всестороннюю консультацию. Примечательно, что самыми популярными постами во всех группах стали публикации с требованиями увеличить уровень социальной поддержки мигрантов и защиты их прав — подобные сообщения распространялись в неформальных группах.

В качестве вывода выступает тезис о том, что мигранты не получают соответствующую информационную и правовую поддержку на уровне формальных сообществ, в связи с чем появляется спрос на неформальную кооперацию, т.к. подобные методы получения информации и поддержки оказываются полезней. Кроме того, важным фактором в контексте обеспечения социально-политической стабильности РФ является запрос мигрантов на социальные гарантии и поддержку, что в дальнейшем может выступить катализатором как нестабильности внутри сообщества мигрантов, так и в среде старожильческого населения страны. В качестве рекомендации предлагается усилить работу профильных ведомств в социальных сетях, в основном ориентируясь на непосредственное общение и объяснения. Рассмотреть возможность включения мигрантов в комплекс поддержки населения в контексте пандемии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башева О. А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации // Научный результат. Социология и управление. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-aktivizm-kak-novyy-metod-grazhdanskoy-mobilizatsii> (дата обращения: 17.02.2021).

2. Белоконев С. Ю., Водопетов С. А., Иванов В. Г. Влияние миграции из Венесуэлы на внутривнутриполитическую ситуацию в США // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-migratsii-iz-venesuely-na-vnutripoliticheskuyu-situatsiyu-v-ssha> (дата обращения: 17.02.2021).
3. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю. Социально-политические и ценностные профили российской молодежи — пользователей социальных сетей // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-i-tsennostnye-profilii-rossiyskoy-molodezhi-polzovateley-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 17.02.2021).
4. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Синяков А. В. Стратегии использования социальных сетей в современной России: результаты многомерного шкалирования // Мониторинг. 2016. № 1 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-ispolzovaniya-sotsialnyh-setey-v-sovremennoy-rossii-rezultaty-mnogomernogo-shkalirovaniya> (дата обращения: 17.02.2021).
5. Бродовская Е. В., Тюков Н. А. Методология и методика прикладного политического исследования гражданского активизма в социальных медиа современной России // Власть. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-i-metodika-prikladnogo-politicheskogo-issledovaniya-grazhdanskogo-aktivizma-v-sotsialnyh-media-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 17.02.2021).
6. Васильев М. С., Водопетов С. А., Антонович С. А. Цифровые коммуникативные технологии на региональных выборах: применение властью и оппозицией // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-kommunikativnye-tehnologii-na-regionalnyh-vyborah-primenenie-vlastyu-i-oppozitsiy> (дата обращения: 17.02.2021).
7. Володенков С. В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sovremennyh-politicheskikh-protsessov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva-klyuchevye-senarii> (дата обращения: 31.03.2021).
8. Калытук И. С., Французова Г. А., Гунько А. В. К вопросу выбора методов предиктивного анализа данных социальных медиа // Автоматика и программная инженерия. 2019. № 4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-vybora-metodov-prediktivnogo-analiza-dannyh-sotsialnyh-media-1> (дата обращения: 17.02.2021).

Воропанов С. А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Аспирант
Департамент политологии
SAVoropanov2019@edu.fa.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ К МЕХАНИЗМАМ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу научной дискуссии, посвященной проблеме внедрения цифровых технологий в демократический процесс. В современной науке происходит обсуждение возможностей применения цифровых технологий в рамках механизмов прямой и представительной демократии, приводятся аргументы как в пользу расширения формата прямого гражданско-политического участия, так и сохранения представительных форм волеизъявления. Рассмотрены возможные риски внедрения цифровых технологий в электоральный процесс и способы их предупреждения.

Ключевые слова. Электоральный процесс, цифровые технологии, электронное правительство, прямая демократия, электронное голосование.

Voropanov Sergey Alexandrovich

Financial University under the Government of the Russian Federation
Postgraduate student
Department of Political Science

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ELECTORAL PROCESS AND THE POSSIBILITIES OF THEIR APPLICATION TO DIRECT DEMOCRACY MECHANISMS IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the analysis of scientific discussion devoted to the problem of introducing digital technologies into the democratic process. In modern science, there is a discussion of the possibilities of using digital technologies within the framework of the mechanisms of direct and representative democracy, arguments are given both in favor of expanding the format of direct civil-political participation and preserving representative forms of expression of will. Possible risks of introducing digital technologies into the electoral process and ways to prevent them are considered.

Key words. Electoral process, digital technology, e-government, direct democracy, e-voting.

Обращаясь к проблеме внедрения цифровых технологий в электоральный процесс, необходимо указать, что она является предметом изучения целого ряда наук (не только гуманитарных, но и технических). Уникальность предмета нашего исследования связана с необходимостью понимания не только технологической составляющей, но и достаточно сложной социально-политической сферы. Цифровизация затрагивает сразу и экономические, и политические, и социальные отношения, поэтому следует рассматривать данный феномен комплексно. В работах отечественных ученых параллельно раскрываются как перспективные направления имплементации цифровых технологий в демократический процесс, так и связанные с этим барьеры.

Так, Карапузов М. Ю. обращается к проблеме повышения эффективности демократических процессов через внедрение механизмов прямой электронной демократии на практике. Рассматривая мировые и российские примеры внедрения в политическую жизнь элементов электронной демократии: электронного голосования (e-voting), сетевой коммуникации, гражданских инициатив, самоорганизации граждан, открытого правительства, автор приходит к выводу, что указанные технологии способствуют прозрачности демократического процесса. Преодоление же рисков, связанных с переходом на цифровой формат, видится в повсеместном внедрении блокчейн технологии, позволяющей обеспечить более высокую степень защиты данных и предупреждение кибератак (например, на выборах в Московскую городскую думу 8 сентября 2019 г. была использована указанная технология) [2].

Рассматривая недавние кейсы — выборы в Мосгордуму в 2019 году и голосование по поправкам в Конституцию в 2020 году, Малик Е. Н. приходит к выводу, что электронная демократия, являясь скорее формой коммуникации власти и общества, позволяет обсуждать властные решения и интегрировать граждан в политическую сферу, что в целом повышает уровень доверия и консенсуса [3].

Ряд авторов видят в постепенной цифровизации публичной политики и электорального процесса угрозы демократии. В частности, Власова О. Ю. рассматривает эволюцию концепта демократии в цифровую эпоху, когда электронные формы волеизъявления по-разному трактуются гражданами, и как насаждаемые «сверху» авторитарные

элементы управления или контроля, и как возникающие «снизу» проявления гражданско-политического активизма. Причиной таких различий автор считает тот факт, что цифровой авторитаризм и электронная демократия используют одинаковые механизмы электронного участия. Описывая процесс информационной сегментации современного общества, изоляции сетевых сообществ от альтернативных идей и смыслов (контента) автор подводит нас к концепции «мнимой свободы». Следовательно, информационные воздействия на электорат, управление офлайн поведением, стали более технологизированными в эпоху повсеместной цифровизации и интернетизации [1]. Символизируя данный феномен с помощью сетевого сленга термином «киберпанк», мы осознаем возможные негативные последствия цифровизации для демократических институтов, в виде симуляций, манипуляции информацией, ценностной мимикрии и иных эффектов гипертрофированного цифрового потребления. Обособленные сетевые сообщества, в перспективе, могут пресытиться иллюзорными состояниями и достаточно резко вернуться в офлайн пространство, стремясь обнаружить противоречия и реальную политическую конкуренцию.

Проблемам эволюции механизмов представительной демократии посвящен научный поиск Храмушина В. В., который описывает трансформацию концептов прямой и представительной демократии в России в условиях перехода к цифровой экономике и внедрения элементов электронного правительства. Указанные тенденции позволяют на практике реализовать возможности участия граждан в государственном управлении, формировании органов власти, выражать свое мнение по важнейшим вопросам общественно-политического развития и действительно влиять на властные решения. К цифровым информационным технологиям автор относит поисковые и иные алгоритмы, цифровую идентификацию граждан, открытые данные, электронное голосование. Указанные технологии автоматически исключают традиционные препятствия для всеобщего волеизъявления, например, территориальную недоступность или малую мобильность граждан. В новых условиях увеличивается вероятность расширения механизмов прямой демократии (например, электронного референдума), в частности, используется термин «облачная демократия», подразумевающий все больший переход реальной политики в онлайн сферу. [4].

Тем не менее, надо учитывать некоторые политико-культурные, ментальные основания политического восприятия и поведения граждан, которые, на наш взгляд, позволяют прогнозировать сохранение высокой роли институтов представительной демократии в цифровом обществе. На наш взгляд, в понимании процесса цифровизации необходимо выделить два важных аспекта. С одной стороны, несомненно, цифровые технологии позволяют каждому гражданину принять непосредственное участие в управлении, принятии решений, выражении своего мнения по важным для себя вопросам общественного развития. Технологически уже в настоящее время можно говорить, что для этих действий нет технических препятствий. Но, с другой стороны, необходимо учитывать низкий уровень политического участия, наблюдаемый в новейшей истории России. Даже имея технические возможности для регулярного участия в политической жизни страны, граждане скорее избирают путь присоединения к «молчащему большинству», особенно, если для их активизации не применяются технологии информационного манипулирования. Мы наблюдаем политическую активность лишь ограниченного количества граждан, причем зачастую связанную с социально-политическим недовольством или протестным поведением. И даже в этом случае исследователи наблюдают чаще всего не рациональные формы политического волеизъявления и действия, а результат воздействия сетевых онлайн структур (сообществ, лидеров общественного мнения, авторитетов в сети, или симулятивных аккаунтов — ботов), причем как показывают наблюдения, ограниченного во времени (являющегося точечной реакцией на политическое событие). На наш взгляд, политико-культурная обусловленность форм политического участия, его количественных и качественных характеристик, предопределяет характер использования гражданами цифровых технологий. С политико-психологической точки зрения, и это наглядно продемонстрировал нам мировой эксперимент по самоизоляции в 2020 году, гражданину необходим реальный контакт. В этой связи, прогнозируя эволюцию механизмов прямой демократии, мы не склонны предполагать их полный переход в онлайн версию. Такие механизмы прямой демократии, как выборы всех уровней власти, референдум, всенародное обсуждение законопроектов законов или важных вопросов государственной жизни, подходят для «оцифровывания» в большей мере, чем

например, собрания и сходы граждан, обращения в органы государственной власти, участие в управлении делами общества через органы местного самоуправления и даже правотворческие инициативы. Для указанных институтов прямой демократии необходим личный контакт, психологическое вовлечение и наличие мотивации, в том числе участие (членство) в институциональных структурах: инициативных группах, общественных организациях, политических партиях. Ярким примером может служить система электронных опросов «Активный гражданин», которая была создана правительством г. Москвы в мае 2014 года с целью получения мнений горожан по актуальным вопросам развития города. Несмотря на удобный интерфейс, качественный контент, эргономику электронного приложения, даже в настоящее время платформу используют далеко не подавляющее большинство граждан¹. На наш взгляд, объяснением этому могут служить как раз психологические и ментальные детерминанты: гражданин обращается к инструментам самоуправления в случае столкновения с реальной проблемой; гипотетические проблемы не артикулируются и скорее игнорируются индивидуальным сознанием; в массовом сознании еще недостаточно укоренился концепт «электронного правительства» ввиду объективных противоречий в восприятии онлайн и офлайн пространств (часть граждан, преимущественно старшего поколения, склонны доверять офлайн формам участия, в то время как другая часть, молодые, онлайн институтам).

Кроме того, цифровизация политического и электорального процессов, включает не только технологии голосования, но и весь комплекс технологий, обслуживающих процесс волеизъявления. Фактически переход на электронную верификацию документов, удостоверяющих личность, электронные подписи, системы распознавания лиц, системы электронного документооборота внутри органов государственной и муниципальной власти в целом позволяют укрепить демократические институты, повышая прозрачность управленческих процессов. При этом не стоит забывать об угрозах национальной безопасности и рисках, связанных с цифровизацией публичной политики. В качестве примера можно привести регулярные инциденты с ки-

¹ Более 141 млн. мнений москвичей учтено за шесть лет работы платформы "Активный гражданин". [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/moskva/8529715> (дата обращения 09.04.2021).

бератаками на сайты органов власти, или обвинения во взломе баз данных по электронному голосованию².

Таким образом, в результате проведенного описательного исследования, можно сделать ряд выводов:

Во-первых, цифровое развитие общества способствует инкорпорации моделей сетевой демократии, демократии участия, упрощая и ускоряя коммуникацию между социально-политическими группами и по линии «власть — общество». Информационный этап мирового развития приводит как демократические, так и авторитарные режимы, к внедрению электронных форм гражданского волеизъявления. Но, если в условиях не демократического режима, цифровизация публичной политики происходит ввиду манипуляции общественным мнением и поведением и позволяет реализовать контролируемую функцию, то в условиях демократии цифровые технологии в электоральном процессе позволяют достигать общественного согласия и вовлекать широкие слои населения в политический процесс.

Во-вторых, в процессе цифровизации публичной политики инициирование политического участия происходит по двум направлениям. По вертикали — от государственной власти к гражданам (директивный формат, который может восприниматься массовым сознанием с «опасениями» потери автономии), и по горизонтали — распространяясь на муниципальном уровне в виде различных инициатив, постепенно оформляясь в более вовлеченные форматы (инициативный формат, который привлекает незначительную часть наиболее активного электората и редко используется политически индифферентным населением).

В-третьих, несмотря на споры в научных и политических кругах о будущих эффектах и результатах цифровизации публичной политики, указанный процесс представляется неизбежным. На наш взгляд, цифровая эволюция прямой и представительной демократии, приобретение политическим управлением черт субъект-субъектного взаимодействия, смягчение властных вертикалей хотя бы на муниципальном уровне, формирование новых каналов прямой и обратной связи власти и общества, позволит, в конечном счете, российским гражданам активнее влиять на общественно-политическую повестку дня.

² В ЦИК заявили о хакерских атаках накануне выборов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/09/2019/5d75073f9a7947c5abd04a2f> (дата обращения 09.04.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова О. Ю. Цифровой авторитаризм и электронная демократия: содержание и границы // *Studia Humanitatis*. 2020. № 3.
2. Карапузов М. Ю. Перспективы развития механизмов прямой демократии с использованием информационно-коммуникационных технологий // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020. № 2. С. 36–39.
3. Малик Е. Н. Электронная демократия как механизм политической интеграции граждан // *Вестник Прикамского социального института*. 2020. № 3 (87). С. 168–172.
4. Храмушин В. В. О перспективах развития представительной демократии в эпоху цифровой экономики // *Вестник СГЮА*. 2019. № 6 (131). С. 77–84.

УДК 336.6

Грачева Р. Э., Карпец А. Н.

Санкт-Петербургский государственный университет
студентки
ruslana.gracheva@mail.ru
alexandra.karpets@mail.ru

Научный руководитель *Петрова Наталья Павловна*
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Доцент кафедры финансов
natashanpk@yandex.ru

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РФ

Аннотация. В текущей экономической и социальной конъюнктуре внедрение КСО становится одним из важнейших аспектов для повышения конкурентоспособности. Статья рассматривает социальную и экологическую деятельность крупнейших нефтяных компаний России.

Ключевые слова. Корпоративная социальная ответственность, социальная эффективность, устойчивое развитие.

Gracheva Ruslana

St. Petersburg State University
student

Karpets Alexandra

St. Petersburg State University of Economics
Student

Scientific adviser *Petrova Natalia*
St. Petersburg State University of Economics
Assistant professor of the department of finance

THE ROLE OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE MODERN REALITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In the current economic and social environment, the introduction of CSR is becoming one of the most important aspects for improving competitiveness.

The article examines the social and environmental activities of the largest oil companies in Russia.

Keywords. Corporate social responsibility (CSR), social effectiveness, sustainable development.

В 2020 году американское международное агентство по связям с общественностью и стратегическим коммуникациям Edelman провело маркетинговое исследование. Результаты данного исследования показали, что 71% потребителей предпочитают использовать продукцию брендов, которые работают не только для получения прибыли, но и принимают участие в решении общественных, экологических и социальных проблем. Вектор развития задает молодое поколение, для которого социальная деятельность компании становится значимым критерием для выбора компании не только в качестве производителя товаров и услуг, но и в качестве работодателя. Во время пандемии ожидания от бизнеса заметно выросли как со стороны общественности, так и со стороны государства. Поэтому создание успешной системы корпоративной социальной ответственности (КСО) выходит на главные позиции в ведении бизнеса.

Целью данной работы является изучить влияние корпоративной социальной ответственности на устойчивое развитие бизнеса. Задачи работы заключаются в определении значимости наличия корпоративной социальной ответственности, анализе стратегий крупнейших российских нефтяных корпораций, выявление трендов и тенденций развития в данной сфере. Объектом являются крупнейшие российские нефтяные корпорации. Предмет исследования — корпоративные стратегии в рамках социального развития. Для анализа использовалась информация из открытых источников, сайтов корпораций и материалы периодических изданий.

Корпоративная социальная ответственность — это ответственность компании перед всеми людьми и организациями, с которыми она сталкивается в процессе деятельности, и перед обществом в целом [3]. Современное понятие КСО включает в себя не только подчинение законодательным нормам, но и добровольное проведение мероприятий, направленных на улучшение условий труда и уровня жизни работников, а также граждан страны в целом. В течение последних десятилетий концепция корпоративной социальной ответственности трансформировалась от единовременных действий отдельных компа-

ний до неотделимой составляющей современного менеджмента любой современной успешной компании. Социальная ответственность теперь является одним из важнейших средств для достижения успеха и критерием оценки деятельности организаций.

Современная теория корпоративной социальной эффективности берет начало в работе Говарда Ротманна Боуэна, который впервые сформулировал, что социальная ответственность состоит в «принятии таких решений или следовании такой линии поведения, какие были бы желанны с позиций целей и ценностей сообщества» [1]. В 1970-е годы появились новые течения, рассматривающие взаимодействие бизнеса и общественности. Теория «корпоративной восприимчивости», которая рассматривала адаптацию поведения компаний к нуждам и потребностям социума, стала одним из наиболее значимых научных учений тех лет. Американский экономист Арчи Кэрролл в 1979 году ввел понятие «корпоративная социальная эффективность», которое стало объединяющим звеном между базовым определением Боуэна и современными подходами к решению актуальных остросоциальных проблем. В 21 веке наиболее современной и часто используемой моделью социальной эффективности является модель Донны Вуд. Аккумулировав достижения предыдущих исследований и подробно разобрав аспект результативности, Донна Вуд выделила следующие принципы КСО:

- наличие трехуровневой корпоративной социальной ответственности: институциональная, организационная и личностная;
- корпоративная социальная восприимчивость, которая включает в себя оценку среды ведения бизнеса и управление стейкхолдерами;
- оценка результатов корпоративного поведения.

Важным акселератором роста значимости социальной деятельности российских компаний стала пандемия COVID-19. Если анализировать масштабность деятельности крупных предприятий в сфере корпоративной социальной ответственности до и во время пандемии, то четко прослеживается тенденция увеличения количества реализуемых социально-направленных программ, что говорит о большей вовлеченности предприятий в деятельность, связанную с КСО. Важную роль здесь сыграли социальные инициативы, которые способствовали трансформации традиционных связей с общественностью

в «ответственные коммуникации», а также усилению социального имиджа брендов и упрочению доверительных отношений с клиентами, поставщиками, инвесторами. Таким образом, одновременно помогая населению посредством реализуемых предприятиями программ в сфере КСО, эти компании повысили свой авторитет, а также образовали взаимовыгодные отношения между теми, кто оказывает помощь, и между теми, кто ее принимает.

В данной работе более подробно будет рассмотрена деятельность в рамках КСО ведущих нефтяных компаний РФ. Одной из первых компаний, начавших активную социальную деятельность в современной России, является ПАО «ЛУКОЙЛ». В 1993 году по инициативе руководства организации был создан благотворительный фонд «Лукойл», который стал одним из важных инструментов в реализации социальных и благотворительных программ. Основой деятельности данного фонда является открытость в принятии и исполнении решений, а также корпоративная ответственность. Средства ПАО «Лукойл» и дочерних обществ компании, а также личные пожертвования руководителей и сотрудников формируют бюджет фонда [4]. Приоритетами в работе фонда являются программы по сохранению культурного наследия, поддержка медицинских учреждений и детского спорта, а также организация конкурсов по социальным и культурным проектам, один из которых в 2019 году стал лауреатом первой Национальной программы «Лучшие социальные проекты России» [6].

Принципы устойчивого экологического развития последовательно интегрируются в бизнес-стратегию компании «Газпром-нефть». По мнению представителей организации, устойчивый рост бизнеса и благополучие общества неразрывно связаны. Компания поддерживает международные и национальные экологические инициативы. За 2019 год в охрану окружающей среды было вложено более 13 млрд. рублей. Для развития сотрудничества между «Газпром-нефтью» и Всемирным фондом дикой природы (World Wide Fund for Nature) был подписан «Меморандум о взаимопонимании», поддерживающий глобальные экологические инициативы. Более того, компания с недавнего времени является участником научно-технического совета, который был учрежден Росприроднадзором в качестве площадки для решения текущих вопросов по обеспечению экологической безопасности объектов нефтегазового комплекса [7]. По словам председателя правления, компания в дальнейшем продолжит прилагать мак-

симальные усилия к тому, чтобы вносить ценный вклад в сохранение окружающей среды и социальное развитие общества.

Большую помощь медицинским организациям в период пандемии COVID-19 оказала крупнейшая интегрированная нефтегазохимическая компания России «Сибур». Компания заботится не только о здоровье и благосостоянии собственных сотрудников, но и о нуждах российской сферы здравоохранения. Фирма передала медицинским учреждениям 80 000 масок, 45 единиц специализированной аппаратуры, более 40 000 защитных костюмов, несколько машин скорой помощи и другие средства индивидуальной защиты. Также «СИБУР» выделяет финансирование на создание сырьевой базы для импорта замещения медицинских изделий. Это важно, ведь это поможет решить задачу обеспечения разовыми средствами индивидуальной защиты населения в стране, ведь в настоящее время данные товары продаются по очень высоким ценам. Компания является лидером в нефтехимической отрасли России, она понимает собственную ответственность не только перед обществом, но и перед окружающей средой. Представители компании убеждены, что вклад в устойчивое развитие должен быть не менее важен, чем рост производственных мощностей и финансовых показателей [5]. С целью повышения эффективности и максимизации результатов социальной деятельности в СИБУРе введена сертифицированная интегрированная система менеджмента (ИСМ), которая отвечает международным стандартам и требованиям.

Таким образом, если несколько десятилетий назад идеология корпоративной социальной ответственности воспринималась как дополнительный способ увеличения лояльности клиентов, то в текущей экономической и социальной конъюнктуре внедрение КСО становится одним из важнейших аспектов для повышения конкурентоспособности на рынке, привлечения новых потребителей и инвесторов. Можно выделить несколько наиболее существенных современных тенденций развития общества, которые подталкивают к внедрению принципов КСО:

Концепция корпоративной социальной ответственности плавно поглощается более широкой по смыслу концепцией устойчивого развития. В последнее время КСО не является отдельным масштабным направлением деятельности организаций, а занимает лишь часть политики по достижению целей устойчивого развития.

Глобальные вопросы экологии и изменения климата переходят на передовые позиции (особенно для нефтехимических производств). Ответственное отношение к окружающей среде становится приоритетом в деятельности крупнейших корпораций и стратегическим преимуществом для привлечения инвесторов.

Здоровье и безопасность граждан России в период пандемии COVID-19 стали приоритетом не только для государства и органов здравоохранения, но и для крупных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bowen H. R. Social Responsibilities of the Businessman: N. Y., 1953. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.worldcat.org/title/social-responsibilities-of-the-businessman/oclc/229633> (дата обращения 8 апреля 2021).
2. Старикова Е. А. Значение концепции устойчивого развития в деятельности транснациональных корпораций / Е. А. Старикова // Экономика, предпринимательство и право. 2017. Т. 7. No 2. — с. 125–136. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/38043> (дата обращения 9 апреля 2021).
3. «АКСИМА: Консультирование, Исследования, Тренинги» — Официальный интернет-сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://aximasconsult.ru/company/cco> (дата обращения 10 апреля 2021)
4. Благотворительный фонд «Лукойл» — Официальный интернет-сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bflukoil.ru/> (дата обращения 11 апреля 2021).
5. ПАО «Сибур Холдинг» — Официальный интернет-сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.sibur.ru/sustainability/our_strategy/ (дата обращения 11 апреля 2021).
6. ПАО «Лукойл» — Официальный интернет-сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lukoil.ru/Responsibility/SocialInvestment/> (дата обращения 11 апреля 2021).
7. ПАО «Газпром-нефть» — Официальный интернет-сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gazprom-neft.ru/social/> (дата обращения 11 апреля 2021).
8. Стопкоронавирус.рф Официальный интернет-сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://стопкоронавирус.рф/news/20201102-2000.html> (дата обращения 11 апреля 2021).

Крутова Л. С.

Финансовый университет
Соискатель

Департамент страхования и экономики
социальной сферы Финансового факультета
lskrutova@fa.ru

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СТРАХОВАНИИ

Аннотация. Цель. Обоснование применения современных фин-тех решений в страховании экологических рисков за счет автоматизации ключевых процессов.

Метод. В работе предложены новые принципы взаимодействия страховщика со страхователем на основе блокчейн, что позволит значительно упростить работу, ускорить обмен информацией, эффективно управлять денежными потоками, накапливать статистику по редким экологическим рискам. На базе платформы блокчейн можно заключать умные контракты сразу между несколькими сторонами (страховщиком, брокером, страхователем — источником повышенной опасности). Это, в свою очередь, может обеспечить создание последовательной автоматической среды, в которой уменьшена административная нагрузка нескольких заинтересованных сторон. Такое развитие современной и эффективной обработки страховых операций потребует общей стандартизации и механизма, сочетающего в себе привлечение финансовых средств и создание блокчейн программ экологического направления.

Результаты. Оценено, как технология блокчейн может быть установлена в качестве жизнеспособного инструмента для страховой отрасли в целом и для страховых клиентов в частности.

Выводы. Результаты исследования могут быть использованы страховыми компаниями для оценки конкурентного окружения в части использования блокчейн технологий и в процессе стратегического планирования, и в разработке новых продуктов, в частности, экологического страхования, а также государством для контроля и участия страхового рынка в формировании цифровой экономики и в рамках создания и внедрения концепции устойчивого развития.

Ключевые слова. Блокчейн, «зеленая» экономика, устойчивое развитие, фин-тех решения, цифровые финансы, экологическое страхование.

Krutova Lyubov

Financial University
Candidate of the academic degree
Insurance and Social Economics Department, Financial Faculty

STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN THE CONTEXT OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ENVIRONMENTAL INSURANCE

Abstract. Goal. Justification of the use of modern financial solutions in environmental risk insurance by automating key processes.

Method. The paper proposes new principles of interaction between the insurer and the insured on the basis of blockchain, which will significantly simplify the work, speed up the exchange of information, effectively manage cash flows, and accumulate statistics on rare environmental risks. On the basis of the blockchain platform, you can enter into smart contracts between several parties at once (an insurer, a broker, or a policyholder—a source of increased danger). This, in turn, can provide a consistent automated environment that reduces the administrative burden of multiple stakeholders. Such development of modern and efficient processing of insurance transactions will require General standardization and a mechanism that combines the attraction of financial resources and the creation of blockchain programs of the environmental direction.

Results. It was evaluated how blockchain technology can be established as a viable tool for the insurance industry in General and for insurance clients in particular.

Conclusions. The results of the study can be used by insurance companies to assess the competitive environment in terms of using blockchain technologies in the process of strategic planning, and in developing new products, in particular, environmental insurance, as well as by the state to control and participate in the insurance market in the formation of the digital economy and in the creation and implementation of the concept of sustainable development.

Key words. blockchain, green economy, sustainable development, FINTECH solutions, digital Finance, environmental insurance

Постановка проблемы. Блокчейн является одной из революционных технологий последнего времени. Она включена в список ключевых технологий для бизнеса, составленный экспертами PwC [1]. Технология обещает изменить многие отрасли, и в особенности блокчейн представляет возможности для развития страхового сектора.

Согласно опросу руководителей компаний, проведенному компанией PwC [2], в 2017 году блокчейн оценивался топ-менеджерами как ключевая прорывная цифровая технология на горизонте ближайших пяти лет [3]. Вдобавок, согласно результатам опроса Deloitte,

в 2019 году 53% компаний называют блокчейн стратегически приоритетной технологией, а в 2018 году такое мнение выразили только 43% [4].

Технология блокчейн (или технология распределенного реестра) — цепочка информационных блоков, выстроенных в строгой последовательности и по определенным правилам. Каждая запись содержит информацию об истории владения, что предельно затрудняет возможность фальсификации информации. В мире наблюдается активный рост финтех-проектов на основе технологии блокчейн.

Блокчейн состоит из следующих компонентов (рисунок 1).

Рис. 1. Составные компоненты технологии блокчейн [5]

По мнению Н. В. Апатовой, «блокчейн-технологии применимы в различных секторах финансового рынка. В частности, их можно рассматривать как систему регулирования и соблюдения интересов сторон, например, в страховании» [6].

В отношении непосредственных игроков финансовой сферы стоит отметить, что большинство действующих финансовых организаций (банки, платежные системы, страховые компании и др.) отреагировали на финтех-вызов посредством приобретения одного или нескольких перспективных стартапов, сотрудничества с ними или создания собственного финтехподразделения в рамках основного бизнеса.

В страховании это следующие финтех-компании: зарубежные (Hippo; Alan; Root; Coalition; NEXT Insurance; Collective Health; SPRUCE; BIMA; Oscar; Clover; Coalition), российские (Insurion, Prosto. Insure, RegaRiskSharing, Sidenis).

В России активно продвигается идея цифровизации и создания цифровой экономики, которая может стать отличной базой для изучения возможностей и преимуществ новых цифровых технологий, в том числе и блокчейна для страховых компаний, страхующих экологические риски крупных промышленных предприятий. Зарубежный опыт отраслевой государственной политики по поддержке цифровых технологий и формированию блокчейн партнерств может быть интересен для формирования российского цифрового страхования.

В настоящее время в России отсутствует эффективная система предупреждения и возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Практически не используются цифровые механизмы в сфере природопользования и охраны окружающей среды, предусмотренные рядом международных и российских нормативно-правовых актов в рамках создания и внедрения концепции устойчивого развития государства и проекта и запущенной в России программы «Цифровая экономика» [7], направленной на стимулирование развития технологий.

Основные принципы обеспечения устойчивого развития посредством внедрения современных блокчейн технологий.

Обеспечение устойчивого развития тесно связано с процессами модернизации и экологизации экономики. Модернизационная стратегия российской экономики применительно к концепции «опережающего развития» ориентирована прежде всего на становление нового технологического уклада, на развитие приоритетных производств (отраслевых и региональных), потенциально обеспечивающих лидерские позиции на мировом рынке и выполняющих роль локомотивов роста для отечественной экономики. Это требует комплексной политики их развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряженных производств, соответствующей им сферы потребления и состава трудовых ресурсов [8]. Предполагается, что реализация концепции «опережающего развития» должна базироваться на таких институтах развития, как венчурные и инвестиционные фонды, инновационные центры, фин-тех кластеры, бизнес-территории, институты государственно-частного партнерства, инновационно-ориентированные экономические зоны.

Для перехода к «зеленой» экономике и экологизации экономической политики России важнейший приоритет можно сформулировать следующим образом — не надо использовать больше природных ресурсов, так как они ограничены. Надо вкладывать в улучшение использования уже эксплуатируемых природных ресурсов и охрану окружающей природной среды на основе модернизации экономики, поддержки инноваций, замены природоемких технологий на ресурсосберегающие и энергоэффективные, наилучшие доступные технологии. Это и есть магистральное направление формирования в России «зеленой» экономики и перехода к устойчивому развитию, которое позволит увеличить ВВП в 2–3 раза при современном уровне изъятия сырья и эксплуатации природного капитала и сократить уровень загрязнения окружающей среды [9].

Основным стратегическим стимулом повышения энергоэффективности для нашего государства является переход на инновационный устойчивый путь развития. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., такие характеристики мировой экономики как повышение энергоэффективности и усиление роли экологических факторов окажут в ближайшие 10–15 лет существенное влияние на развитие нашей страны [10].

Вариант перехода к «зеленой» экономике на мировом уровне был предложен в рамках разработанного Организацией Объединенных Наций «Глобального зеленого нового курса» [11]. По оценкам авторов курса, общемировые инвестиции на восстановление разрушенной финансовой системы составляют около 3 трлн. долларов. В то же время для достижения критической массы зеленых и энергоэффективных технологий и переходу к устойчивой экономике, потребуются капиталовложения в размере лишь половины этой суммы.

По мнению С. Н. Бобылева, «важнейшее значение имеет обсуждение экологических проблем в контексте формирования новой модели развития экономики страны и мира» [12]. Такая модель ставит на передний план понятие «зеленая» экономика.

Необходимо развивать зеленую экономику с устойчивыми справедливыми методами ведения бизнеса. Например, некоторые блокчейн технологии отслеживают зеленые проекты и позволяют в них инвестировать через систему децентрализации. Безусловными лидерами по числу блокчейн-проектов стали США и европейские государства,

что связано с развитием возобновляемых источников энергии, продвижением “зеленой” энергии и эффективным регулированием в этих странах процессов, связанных с применением технологии блокчейн.

На наш взгляд, одним из ключевых направлений внедрения данной технологии в страховании, с помощью которых блокчейн может способствовать значительному прорыву страхового рынка, могут стать качественно новые принципы взаимодействия с клиентами, позволяющие предлагать экономически выгодные продукты и разрабатывать новые страховые продукты, реализуя их через Интернет (рисунок 2).

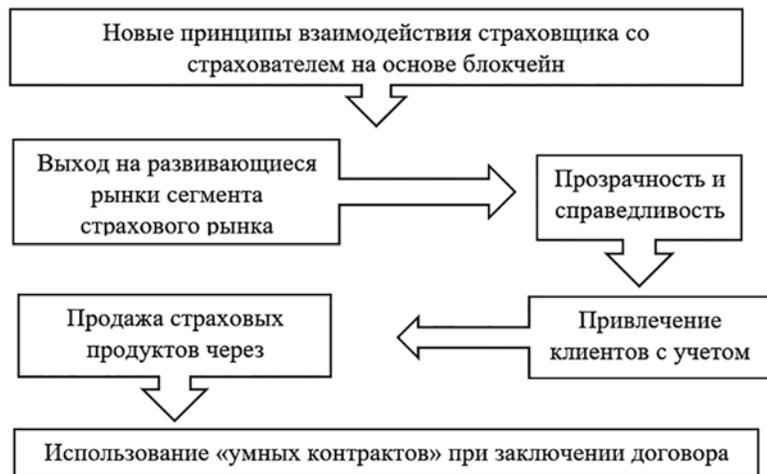

Рисунок 2. Новые принципы взаимодействия страховщика со страхователем на основе блокчейн [13].

По мнению авторов [14], «необходимо внесение изменений в традиционную модель организации бизнес-процессов в страховой отрасли путем внедрения современных информационных систем, основанных на технологии блокчейн, что позволит решить ряд проблемных вопросов, касающихся интересов страховщиков и страхователей».

Среди основных преимуществ использования технологии блокчейн в страховой деятельности авторы [15–17] выделяют:

- оптимизацию деятельности банков;
- снижение издержек;
- рост уровня информационной безопасности;
- увеличение скорости обработки страховых операций;
- прозрачность операций;
- аппроксимация управления.

Внедрение новых производственных технологий в бизнес-процессах страховщика может привести к так называемому «оцифровыванию бизнес-процессов» [18], которое охватит следующие бизнес-процессы страховщиков: бухгалтерский учет и отчетность, оценка рисков страхователя в процессе предстраховой дисциплины, продажи страховых услуг и урегулирование. Это будет способствовать интересу со стороны страховых компаний развивать блокчейн-технологии и использовать их в различных бизнес-процессах.

Выводы. Благодаря Программе «Цифровая экономика в Российской Федерации», удастся увидеть правовые возможности по внедрению страховыми компаниями блокчейн технологий для:

- оценки конкурентного окружения;
- в процессе стратегического планирования;
- в разработке новых продуктов, в частности, экологического страхования,
- повышения эффективности и рентабельности страховой деятельности;
- изменения рынка труда в сфере страхования путем замещения автоматизированными системами управления и роботами части страховых агентов, специалистов низшего и среднего звена.

Данное исследование может быть продолжено в дальнейших работах, связанных с разработкой универсальной цифровой технологии для оценки экологических рисков, поскольку данный продукт еще слабо развит на российском страховом рынке. Это повысит привлекательность для страхователей данного продукта и позволит по-новому взглянуть на доступность данного страхового продукта, выявить конкурентную ситуацию на рынке, позволяя более точно определить страховой риск и рассчитать платежеспособность и финансовую устойчивость страховых операций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Восемь ключевых технологий для бизнеса [Электронный ресурс] / PWC.— URL: <https://www.pwc.ru/ru/new-site-content/tech-breakthroughs-megatrend-rus.pdf> (дата обращения: 24.01.2020).
2. Neon Steineke. Use cases for blockchain in energy & commodity management // Published by PricewaterhouseCoopers, July 2017, 20 p.
3. Michel Rauchs & Garrick Hileman. Global Blockchain Benchmarking Study // Cambridge Centre for Alternative Finance, 2017, 120 p.
4. Linda Pawczuk. Deloitte's 2019 Global Blockchain Survey // Deloitte insights, 2019, 50 p.
5. Michel Rauchs, Apolline Blandin, Keith Bear, Stephen McKeon. Cambridge Centre for Alternative Finance // Global blockchain benchmarking study, 2017, 72 p.
6. Апатова Н. В., Королев О. Л. Финансовая безопасность и технологии блокчейн // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции.— 2017.— № 4 (41).— С. 35–41.
7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
8. Глазьев С. Ю., Ивантер В. В., Макаров В. Л. и др. О стратегии развития экономики России / Под ред. С. Ю. Глазьева.— М.: ООИ РАН, 2011,— 48 с.
9. Бобылев С. Н., Перелет Р. А. Устойчивое развитие и «зеленая» экономика в России: актуальная ситуация, проблемы и перспективы / Устойчивое развитие в России.— Публикация в формате pdf.— Берлин-Санкт-Петербург, 2013,— С. 16.
10. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития РФ.— URL: <http://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 24.01.2020).
11. Доклад «Глобальный зеленый новый курс». [Электронный ресурс] / Программа ООН по окружающей среде.— URL: www.unep.org/greeneconom (дата обращения: 24.01.2020).
12. Бобылев С. Н. Экономическая неустойчивость: шанс для «зеленой» экономики // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / Под ред. Л. М. Григорьева и С. Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2014. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4758.pdf> (дата обращения: 24.01.2020).
13. Курьянова И. В., Абибуллаев М. С. Возможности и перспективы применения блокчейн в страховании // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление.— 2018.— Т. 4 (70).— № 3.— С. 101–107.
14. Белоусов А. Л., Шустров А. А. Возможности применения технологии блокчейн в сфере страхования // Финансы и кредит.— 2019.— № 1(781).— С. 196–210.
15. Барберис Я., Чишти С. Финтех. Путеводитель по новейшим финансовым технологиям. М.: Альпина Паблишер, 2017.— 676 с.
16. Левенцов В. А., Радаев А. Е., Николаевский Н. Н. Аспекты концепции «Индустрии 4.0» в части проектирования производственных процессов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки.— 2017.— Т. 10.— № 1.— С. 19–31.
17. Oksana V. Vaganova, Natalya I. Bykanova. Introduction of the latest digital technologies in the banking sector: foreign experience and Russian practice // Humanities & Social Sciences Reviews, Vol 7, No 5, 2019, p. 789–796.
18. Цыганов А. А. Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы / Цыганов А. А., Брызгалов Д. В. // Экономика. Налоги. Право.— 2018.— № 2.— С. 111–120.

УДК 336.719

Ластухина А. О.

Пензенский филиал ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
г. Пенза, Россия.
Студент
Anastasij1234@yandex.ru

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА КРЕДИТНОГО СКОРИНГА

Аннотация: В статье рассматриваются скоринговые методы оценки кредитоспособности физического лица. В работе осуществляется анализ методов оценки кредитоспособности. Дается характеристика классической и автоматизированной схемы скоринга.

Ключевые слова: Скоринг, оценка кредитоспособности, платежеспособность.

Lastuchina Anastasiya Olegovna

Penza branch Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"
Penza, Russia
Student

AUTOMATION OF THE CREDIT SCORING PROCESS

Abstract: The article discusses scoring methods for assessing the creditworthiness of an individual. The paper analyzes the methods of assessing creditworthiness. The characteristic of the classical and automated scoring scheme is given.

Keywords: Scoring, credit rating, solvency.

Традиционно для кредитов населению характерны относительно невысокие размеры ссуд, что порождает большой объем работы по их оформлению в случае специализации банка в области розничного кредитования [3, с. 151]. В частности, особую актуальность приобретает проблема оптимальной оценки кредитоспособности потенциального заемщика.

Отличительной особенностью оценки кредитоспособности физического лица является то, что при обработке заявки на кредит в процессе взаимодействия кредитного сотрудника с потенциальным

заемщиком особое внимание уделяется определению личностных характеристик последнего, хотя данный подход больше характерен зарубежным банкам, нежели отечественным.

Мировыми экспертами считается, что, придя в банк за кредитом, потенциальный заемщик должен постараться произвести на кредитного специалиста благоприятное впечатление, то есть убедить его в своем желании взять кредит и в возможности его в дальнейшем вернуть. При этом важнейшую роль при принятии специалистом решения о выдаче кредита играет оценка финансового положения заемщика. В нашем государстве при обращении в банк за кредитом заемщик обязуется представить справку о своих доходах в форме 2-НДФЛ. При этом в зарубежных странах, где весьма распространены безналичные расчеты, заемщик может представить в банк расчетные документы, отражающие качество его финансового положения. Примером такого документа может служить выписка по счетам клиента, а также различные ценные бумаги и паи.

Помимо расчета различных финансовых показателей доходов и расходов клиента, банки производят оценку заемщика на основе совмещения личностных особенностей заемщика и его финансовых возможностей. «Такого рода стандартные оценки получают посредством различных методик скоринга, которые сводятся к тому, что банк составляет перечень характеристик заемщика, оцениваемых различным количеством баллов. Набранное заемщиком количество баллов отражает ту или иную степень его кредитоспособности» [3, с. 155].

Считается что, в отечественной банковской практике недооценивается значение личностных качеств заемщика при определении его кредитоспособности. Для российских банков зачастую основным критерием принятия решения о кредитовании частного заемщика является наличие твердого обеспечения кредита.

Чаще всего методики по оценке кредитоспособности в российских банках основаны на кредитном скоринге, когда каждому анализируемому показателю (например, доход, уровень образования, место работы, семейное положение и т.п.) присваивается определенное количество баллов, а общая оценка основана на сумме полученных баллов по показателям. Исходя из этой оценки, банк устанавливает степень финансового положения (хорошее, среднее, плохое), а также создает резерв под возможные потери.

На практике существуют различные подходы для анализа кредитоспособности заемщиков — физических лиц. Обычно каждый коммерческий банк разрабатывает собственную систему оценки кредитоспособности заемщика, исходя из конкретных условий сделки, специализации банка и т.д.

Классическую схему оценки заемщика можно представить следующим образом:

Клиент приходит в банк. Кредитный специалист подбирает необходимый ему банковский продукт и производит предварительный расчет.

Заемщик заполняет заявку, в которой предоставляет все необходимые персональные данные.

Кредитный специалист подает в бюро кредитных историй заявку на получение необходимых для последующего анализа данных о предыдущих обязательствах лица, претендующего на получение займа.

Банк осуществляет оценку заемщика на основе предоставленных ему данных и выносит заключение.

Кредитный специалист доводит заключение о выдаче или не выдаче кредита до заемщика.

В средних по размерам или небольших региональных банках анализ заемщиков осуществляется специально уполномоченным отделом в банке, чаще всего он называется кредитный комитет. Крупные банки в основном используют автоматические скоринговые системы, основанные на современных банковских программах, как пример можно привести программно-технический комплекс 3Card или систему «ПрограмБанк.АБС».

Основная проблема, возникающая при оценке кредитоспособности в нашей стране, состоит в сложности определения истинной величины доходов частного лица, зачастую человек может иметь дополнительный доход от сдачи в аренду имущества или подрабатывать без заключения трудового договора. Поэтому кредитный работник должен внимательно изучить пункты анкеты, характеризующие репутацию и образ жизни потенциального заемщика. Любая анкета содержит в себе вопросы, касающиеся образования, технической квалификации, предыдущих мест работы, семейного положения заемщика. Перечисленные группы сведений в отличие от реальной величины дохода возможно проверить в условиях отечественной практики, и на основании анализа данных фактов кредитный работник в состоянии

дать интуитивную и логическую оценку кредитного риска при кредитовании конкретного физического лица. Например, если заемщик имеет хорошее образование (диплом об окончании учебного заведения), нечасто менял места работы (сведения в трудовой книжке), имеет солидное место работы и занимает определенную должность, то уже на основании этих данных можно сделать вывод о приемлемости кредитования такого заемщика. Если вдобавок к этому выясняется, что заемщик имеет стабильное семейное положение, собственную недвижимость или жилье, то его рейтинг еще более повышается. Однако не стоит забывать, что мнение экспертов может быть ограничено по таким причинам как:

- а) Субъективизм экспертизы.
- б) Нестабильность результатов.
- в) Неуправляемость экспертизы.
- г) Отсутствие механизма преемственности и обучения экспертов.
- д) Проблема повышения квалификации эксперта.
- е) Высокая стоимость экспертизы из-за участия в ней высшего управленческого персонала банка.
- ж) Ограничение количества рассматриваемых заявок физическими возможностями экспертов.

Все это оказывает отрицательное влияние на качество и количество ссуд, выдаваемых банком.

Современные автоматизированные скоринговые системы созданы в целях ускорения процедуры кредитования. Процедура скоринга, то есть проверки платежеспособности, базируется на использовании специализированного отраслевого программного обеспечения, алгоритмы которого настроены на изучение отдельных критериев и проверку соответствия предоставленной заемщиком информации текущим условиям сделки.

Автоматизация скоринговых процессов может позволить:

Снизить риски невозврата ссуд, вызванных неверной оценкой заемщика.

Ускорить рассмотрение анкет, поступающих от потенциальных клиентов.

Перевести процедуру заполнения, подачи и обработки заявок на кредитование в виртуальную плоскость.

Сократить риск отказа в кредитовании.

Снизить риск возникновения ошибок сотрудников банка, вызванных человеческим фактором.

Алгоритм автоматизированной системы скоринга основан на использовании ряда параметров, позволяющих произвести тщательную оценку заемщиков. Первостепенной обычно является информация, связанная с паспортными и платежными данными. Основное отличие от классической схемы скоринга заключается в том, что все вычисления осуществляются программой, банковскому работнику нужно лишь внести необходимые сведения о заемщике.

Чтобы получить кредит после проверки платежеспособности, заемщику достаточно предоставить достоверные сведения, подкрепив их указанными в условиях будущей сделки документами. Программное обеспечение с помощью общедоступных статистических, аналитических и математических методов оценивает вероятность погашения определенного кредита, но в целях ускоренного принятия решений по полученным потоковым заявкам некоторые кредиторы отказываются от обработки справок о доходах и банковских выписок. Наличие дополнительных данных повышает полученный коэффициент. Если для заключения сделки достаточно минимального балла, сопутствующие документы не требуются.

На оценку платежеспособности влияет:

Состояние кредитной истории. Максимальное количество баллов можно получить только при наличии положительной (хорошей) кредитной истории. В случае отрицательных показателей баллы не начисляются. Нулевая кредитная история позволяет усреднить количество баллов, что также считается кредитором неблагоприятным фактором.

Семейное положение и наличие иждивенцев (несовершеннолетние дети, неработающие супруги, родственники пенсионного возраста). Хорошие баллы гарантированы имеющим стабильный заработок и находящимся в браке клиентам с одним ребенком школьного возраста. Минимальную прибавку к кредитному рейтингу получают холостые и разведенные заемщики, а также кормильцы многодетных семей.

Наличие ликвидного имущества, которое может использоваться для погашения долгов. Повысит кредитный рейтинг владение автомобилем, антиквариатом, недвижимостью и открытыми депозитными счетами.

Уровень дохода. Показатель рассчитывается путем элементарных вычислений. От общей суммы ежемесячного дохода отнимаются регулярные затраты, к которым следует отнести коммунальные платежи, выплаты по непогашенным кредитам, арендную плату и прочие виды обязательств. На стабильность текущего финансового положения влияет чистый остаток с учетом среднестатистического размера зарплат в регионе.

Возраст заемщика. Оптимальное количество баллов часто получают заемщики в возрасте от 25 до 45 лет.

Таким образом, на расчет рейтинга и результат решения по кредиту в рамках системы автоматического скоринга влияет кредитная история и финансовая стабильность потенциального заемщика. Опосредствованно уровень кредитного рейтинга могут изменить такие факторы, как семейное положение или возраст клиента.

Алгоритмы скоринговых машин могут корректироваться с учетом экономической ситуации и политической обстановки в регионе, типа и размера кредитного продукта, а также наличия или отсутствия негативных тенденций в сфере кредитования.

Считается что, скоринговые машины банка невозможно обмануть, ведь даже случайно допущенная ошибка на этапе заполнения заявки приводит к отказу в кредитовании. Для прохождения проверки клиенту придется предоставить конфиденциальные данные. Кредитор гарантирует сохранность секретной информации. Алгоритм направлен на обработку не только полученных ответов. Подобная система позволяет собирать и анализировать полезную статистику, дающую уникальную возможность спрогнозировать платежное поведение потенциального клиента. Хотя не стоит забывать, что полностью исключить вероятность сбоя программного обеспечения невозможно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Банковское дело в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / Н. Н. Мартыненко, О. М. Маркова, О. С. Рудакова, Н. В. Сергеева; под редакцией Н. Н. Мартыненко.— 2-е изд., испр. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2020—217 с.
2. Банк и банковские операции: учебник / Лаврушин О. И. и др.— Москва: КноРус, 2019—268 с.

УДК 338.23

Лащёнов Р. П.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Студент
Факультет Информационных Технологий и Анализа Больших Данных
173733@edu.fa.ru

Научный руководитель: *Гаибова Татьяна Викторовна*
Кандидат технических наук, доцент Департамента бизнес-информатики
TVGaibova@fa.ru

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ МАСШТАБИРОВАНИИ БИЗНЕСА

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей использования облачных систем для масштабирования бизнеса. Описаны основные проблемы, возникающие при масштабировании бизнеса, особенности современных моделей развертывания облачных решений, предложен архитектурный подход для выбора варианта облачной инфраструктуры. Определены потенциальные выгоды от использования облачных систем при масштабировании бизнеса.

Ключевые слова: Масштабирование бизнеса, облачные платформы, архитектурный подход.

Lashchenov Roman

Financial University under the Government of Russian Federation
Student
Faculty of Information Technology and Big Data Analysis

Scientific adviser: *Gaibova Tatiana Viktorovna*
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of Russian Federation
Candidate of science (Engineering), Associate Professor at the Department of Business Informatics

THE ROLE OF MODERN CLOUD TECHNOLOGIES IN BUSINESS SCALING

Abstract. This article is devoted to the analysis of the possibilities of using cloud systems for scaling a business. The article also describes main problems in scaling a business, features of modern models of deploying cloud solutions, an architectural

approach for choosing a cloud infrastructure option is proposed. The author proposed potential benefits from the use of cloud systems during business scaling.

Key words. Business scaling, cloud platforms, architectural approach.

Одним из драйверов развития любого современного бизнеса является его масштабирование — процесс роста компании за счет расширения уже имеющихся инфраструктурных элементов или за счет создания новых единиц бизнеса [1]. Разработка стратегии масштабирования бизнеса и проектов по ее реализации является сложной задачей и требует эффективного, согласованного, инновационного подхода к различным аспектам деятельности компании.

В качестве основных проблем масштабирования бизнеса выделяют следующие [2]:

Нехватка инфраструктуры. Многие организации не обладают достаточным объемом ИТ-инфраструктуры для масштабирования, из-за чего масштабирование либо потребует колоссальных финансовых вложений на ее построение, либо может не принести организации никаких выгод;

Неоптимизированные бизнес-процессы. Критичным моментом для масштабирования является оптимизация бизнес-процессов в компании, так как даже правильно построенная ИТ-инфраструктура не будет работать в полной мере при наличии неоптимизированных процессов;

Нехватка квалифицированного персонала. Наличие квалифицированного персонала для успеха всегда является актуальным, но при масштабировании бизнеса выходит на первый план из-за изменяющихся условий работы компании и подготовленности персонала гибко реагировать на происходящие перемены, обеспечивая требуемый уровень качества бизнес-процессов;

Нехватка бюджетных средств. Финансирование всегда являлось и будет являться важным аспектом любых проектов, тем более если речь идет об увеличении производительности бизнеса за счет масштабирования.

Одним из наиболее популярных инструментов поддержки масштабирования современных компаний, позволяющих смягчить указанные проблемы, являются облачные технологии [3].

Традиционно выделяют следующие модели развертывания ИТ-сервисов на основе облачных технологий: IaaS (infrastructure as

a service), PaaS (Platform as a service), SaaS (Software as a Service) (Рисунок 1). Основные отличия этих моделей развертывания заключаются в распределении компетенций по управлению ИТ-сервисами между провайдером облачных услуг и его клиентом [4].

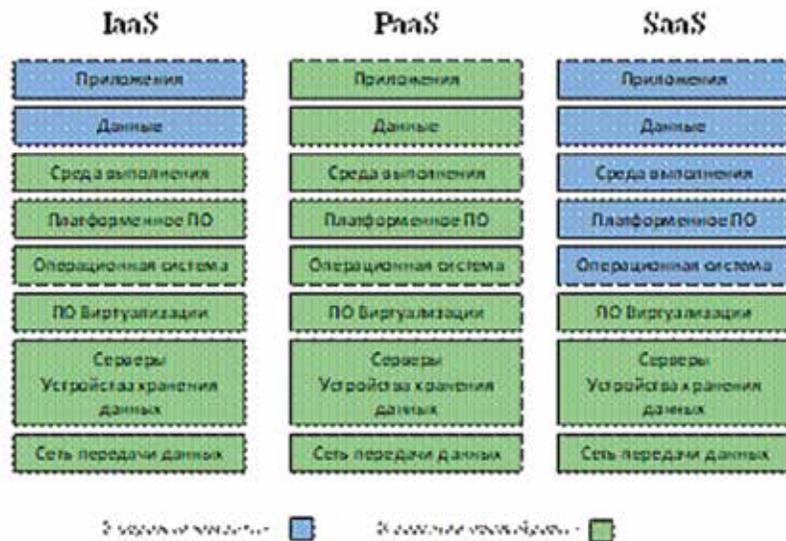

Рисунок 1. Модели развертывания облачных систем

Говоря о тенденциях развития облачных технологий, стоит отметить, что в последние несколько лет рынок облачных решений непрерывно растет, несмотря на риски подобных внедрений. Данный рост обусловлен необходимостью оптимизации хранения корпоративной информации вследствие колоссального роста ее объемов. Важной деталью можно считать тот факт, что наиболее доходными видами деятельности самых богатых компаний на рынке является именно предоставление их серверных массивов коммерческим организациям на сервисной основе. Наилучшим примером таких компаний можно считать Amazon inc; Alibaba Group [5], наиболее значительной статьей прибыли которых является предоставление IaaS услуг [6].

Статистически, согласно данным, представленным компанией Gartner за 2020 год, глобальный рынок внедрения облачных техно-

логий в общей сложности превышает \$330 млрд. [7], что является большим прорывом в данной сфере внедрения облачных технологий в разрезе последних 5 лет. Особенно если учитывать тот факт, что по оценке Gartner рынок облачных решений должен был достигнуть подобного уровня лишь в 2022 году.

Если же говорить о российском опыте работы с облачными решениями, то аналитики из IDC в 2019 году констатировали рост рынка публичных и частных облаков на 24,8% процента, но в связи с глобальной пандемией на фоне появления новой коронавирусной инфекции рынок облачных решений в России уже в середине 2020 года, по оценкам специалистов, показал взрывной рост [8].

Также, согласно исследованию Enterprise Strategy Group [9], проведенному по совместному заказу DELL Technologies и Intel среди компаний, стало ясно, что многим организациям облачные решения принесли следующие выгоды:

90% респондентов сообщили о повышении эффективности и упрощении операций внутри компании;

87% респондентов указали на сокращение временных затрат на запуск новых продуктов;

81% респондентов отмечают рост темпов внедрения инновационных решений;

77% респондентов указали на факт ускорения циклов разработки приложений;

74% респондентов отметили возникновение дополнительных возможностей для внедрения более сложных технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение.

Если же рассматривать существующие тенденции на рынке облачных решений, стоит разделить организации по стадиям внедрения облачных технологий:

Отстающая — когда облачные технологии не применяются и нет планов по их внедрению.

Наблюдающая — когда стратегия использования облачных технологий в разработке, сами технологии не применяются.

Начинающая — когда облачные технологии в процессе внедрения/внедрены и реализованы как минимум для одного проекта или процесса внутри компании.

Промежуточная — когда облачные технологии используются для поддержания одного или нескольких процессов или систем, в планах компании расширение области применения облачных технологий.

Продвинутая — когда облачные технологии задействованы в значительной части ИТ-инфраструктуры и процессов компании.

Согласно исследованию, проведенному компанией PwC в октябре 2020 года [10], наибольший объем респондентов активно используют облачные технологии — 66% суммарно относятся к продвинутой или промежуточной стадиям внедрения облачных систем (Рисунок 2). Из чего можно сделать вывод, что большинство организаций, связанных с ИТ, объективно оценивают перспективы построения

архитектуры на основе облачных систем.

Рисунок 2. Пропорциональный объем компаний по стадии внедрения облачных систем

С точки зрения масштабирования бизнеса внедрение облачных систем позволяет устранить как нехватку инфраструктуры и квалифицированного персонала, так и нехватку бюджетных средств за счет реализации инфраструктуры в подготовленной для этого среде. Также в большинстве случаев реализация облачных техно-

логий может поспособствовать оптимизации бизнес-процессов за счет развертывания системы с возможностью получения консалтинговых рекомендаций.

Стоит отметить, что важным аспектом внедрения облачных систем является выбор варианта реализации облачной технологии, подходящего под требования существующей бизнес-модели организации. Так как данный класс систем обеспечивает работу существующих бизнес-процессов, то при выборе модели облачной системы важно понимание ядра существующей архитектуры организации для построения оптимальной целевой модели архитектуры. В данном случае целесообразно использовать артефакты архитектурного фреймворка TOGAF [11], разработанного консорциумом The Open Group.

Использование верхнеуровневой модели архитектуры предприятия позволит системно оценить предлагаемые изменения в компании на всех трех уровнях — бизнес, информационном и технологическом, а модель миграции позволит объективно оценить содержание проекта. Разработка решений по масштабированию бизнеса на основе архитектурных инструментов цифровой трансформации организаций будет способствовать, по мнению авторов, достижению наилучших результатов преобразования.

Суммируя вышеуказанную статистику и принципы работы облачных систем, стоит выделить список ключевых потенциальных выгод для формирования масштабируемой инфраструктуры в бизнесе, которые приносят облачные технологии:

- Быстрый выход новых решений на рынок;
- Низкие капитальные затраты на ИТ-инфраструктуру;
- Легкость внедрения и поддержки;
- Возможность упрощенного горизонтального и вертикального масштабирования;
- Отказоустойчивость данных и сервисов;
- Гибкое ценообразование (плата за фактическое использование серверных пространств);
- Повышение устойчивости к потере доходов во время кризиса.

В заключение стоит сказать, что вышеперечисленные факторы при правильном практическом использовании облачных технологий положительно повлияют на гибкость и масштабируемость бизнеса при относительно небольших финансовых затратах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масштабирование бизнеса как способ выйти на новый уровень. ITeam [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.iteam.ru/masshtabirovanie-biznesa-kak-sposob-vyjti-na-novuj-uroven/> (Дата обращения: 17.03.2021).
2. 10 главных ошибок масштабирования систем. Habr [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/edison/blog/269861/> (Дата обращения: 16.03.2021).
3. Облачные вычисления. Habr [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/sandbox/121725/> (Дата обращения: 21.03.2021).
4. Зараменских Е. П. Основы бизнес-информатики.— М.: Юрайт, 2016. С. 85–91.
5. 2020 Magic Quadrant for Cloud Infrastructure & Platform Services [Электронный ресурс]. URL: <https://pages.awscloud.com/GLOBAL-multi-DL-gartner-mq-cips-2020-learn.html> (Дата обращения: 20.03.2021).
6. Тренды развития облачных вычислений. Tadviser [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Тренды_развития_облачных_вычислений (Дата обращения: 21.03.2021).
7. Облачные вычисления (мировой рынок). Tadviser [Электронный ресурс]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Облачные_вычисления_\(мировой_рынок\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Облачные_вычисления_(мировой_рынок)) (Дата обращения: 21.03.2021).
8. Облачные сервисы (рынок России). Tadviser [Электронный ресурс]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Облачные_сервисы_\(рынок_России\)#.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.B8.D0.B5_.D0.BE.D0.B1.D0.BB.D0.B0.D1.87.D0.BD.D1.8B.D0.B5_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.B0.D0.B9.D0.B4.D0.B5.D1.80.D1.8B_.D1.84.D0.B8.D0.BA.D1.81.D0.B8.D1.80.D1.83.D1.8E.D1.82_.D0.B2.D0.B7.D1.80.D1.8B.D0.B2.D0.BD.D0.BE.D0.B9_.D1.80.D0.BE.D1.81.D1.82_.D1.81.D0.BF.D1.80.D0.BE.D1.81.D0.B0_.D0.BD.D0.B0_.D1.84.D0.BE.D0.BD.D0.B5_.D0.BA.D0.BE.D1.80.D0.BE.D0.BD.D0.B0.D0.B2.D0.B8.D1.80.D1.83.D1.81.D0.B0](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Облачные_сервисы_(рынок_России)#.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.B8.D0.B5_.D0.BE.D0.B1.D0.BB.D0.B0.D1.87.D0.BD.D1.8B.D0.B5_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.B0.D0.B9.D0.B4.D0.B5.D1.80.D1.8B_.D1.84.D0.B8.D0.BA.D1.81.D0.B8.D1.80.D1.83.D1.8E.D1.82_.D0.B2.D0.B7.D1.80.D1.8B.D0.B2.D0.BD.D0.BE.D0.B9_.D1.80.D0.BE.D1.81.D1.82_.D1.81.D0.BF.D1.80.D0.BE.D1.81.D0.B0_.D0.BD.D0.B0_.D1.84.D0.BE.D0.BD.D0.B5_.D0.BA.D0.BE.D1.80.D0.BE.D0.BD.D0.B0.D0.B2.D0.B8.D1.80.D1.83.D1.81.D0.B0) (Дата обращения: 22.03.2021).
9. Упростите переход к облаку с помощью системы хранения Dell EMC. Delltechnologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.delltechnologies.com/ru-ru/collaterals/unauth/white-papers/products/storage/esg-wp-dell-emc-cloud-strategy.pdf> (Дата обращения: 22.03.2021).
10. Исследование PwC «Страх облаков». PWC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/pwc-cloud-fear-survey.pdf> (Дата обращения: 01.04.2021).
11. TOGAF 9.1 Framework — A Comprehensive Guide. Visual Paradigm [Электронный ресурс]. URL: <https://www.visual-paradigm.com/guide/togaf/togaf-91-framework/> (Дата обращения: 07.04.2021).
12. Максимов К. В. Эффективность использования облачных вычислений: методы и модели оценки // Прикладная информатика 2016.— Т. 11. № 1(61). С. 106–113.
13. Курбанов З. М. Облачные технологии: обзор и применение // Вестник науки и образования.— 2019 — № 4–1(58).— С. 55–60.
14. Мурзин Ф. А. и др. Облачные технологии: основные модели, приложения, концепции и тенденции развития. // Программные продукты и системы.— 2014 — Т. 3 (107). С. 64–72.

УДК 339.138

Лизовская В. В.

Доцент Кафедры маркетинга
lizovskaya.vv@mail.ru

Салихова Я. Ю.

Доцент Кафедры маркетинга

Бурыхина П. Н.

Магистрант Кафедры маркетинга
Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ESG-СТРАТЕГИЯ КОМПАНИИ И УСТОЙЧИВЫЙ МАРКЕТИНГ

Аннотация. Статья посвящена изучению изменения покупательского поведения и подхода в управлении современными компаниями на основе социально-экологической повестки и принципов устойчивого развития. Рассматриваются понятия устойчивого маркетинга и корпоративной социальной ответственности, анализируются их сходства и различия. Делается вывод о значении устойчивого маркетинга при разработке ESG-стратегии. На примере компании Сбербанк рассматривается ценность и преимущества ESG подхода для современного бизнеса.

Ключевые слова. Устойчивый маркетинг, корпоративная социальная ответственность, принципы устойчивого развития, ESG-стратегия

Lizovskaya Veronika Vladimirovna

St. Petersburg State University of Economics
Associate Professor
Department of marketing

Salikhova Iana Yurievna

St. Petersburg State University of Economics
Associate Professor
Department of marketing

Burikhina Polina Nikolaevna

St. Petersburg State University of Economics
master student
Department of marketing

COMPANY ESG-STRATEGY AND SUSTAINABLE MARKETING

Abstract. The article is devoted to the study of changes in consumer behavior and approach to the management of modern companies based on the social and environmental agenda and the principles of sustainable development. The concepts of sustainable marketing and corporate social responsibility are considered, their similarities and differences are analyzed. The conclusion is made about the importance of sustainable marketing in the development of an ESG strategy. Using the example of Sberbank, the author examines the value and benefits of the ESG approach for modern business.

Key words. Sustainable marketing, corporate social responsibility, sustainable development principles, ESG strategy

Поведение отечественных и зарубежных потребителей в последние годы существенно меняется. И причиной является не только экологическая ситуация 2020 года, но и цифровизация, экологические и социальные изменения и многое другое. При этом потребители также меняют свое отношение к приобретению и потреблению товаров в связи с пониманием значения и актуальности социальных и экологических проблем.

Традиционный экономический подход к покупательскому поведению предполагает, что потребители в основном принимают решения на основе собственных личных выгод. Современный подход, ориентированный на устойчивое потребление, пытается достичь будущего результата с пользой для всего общества. Устойчивое потребление определяется в отечественной и зарубежной литературе как продуманный акт приобретения, использования и утилизации благ, которые создаются с заботой о социальном и экологическом благополучии настоящих и будущих поколений [3, 5, 6, 8].

В связи с изменением ориентиров в покупательском поведении, меняются и подходы, используемые компаниями в маркетинговой деятельности. Кроме того, при разработке стратегии важную роль играет социально-экологическая повестка и принципы устойчивого развития, которые мотивируют современные крупные компании создавать эффективную систему управления ESG-факторами, которая должна сформировать дополнительную ценность как для общества, так и для инвесторов.

Согласно исследованиям компании McKinsey, инвестиции в устойчивое развитие, иными словами, ориентированные на ESG, переживают стремительный рост, и в последние годы превышают 30 триллионов долларов. [11] Такой серьезный рост инвестиционной привлекательности бизнеса, ориентированного на устойчивое развитие, вызван повы-

шенным вниманием со стороны общества, правительства и потребителей, а также самих компаний в лице инвесторов и руководителей, к экологической и социальной составляющей бизнеса.

Каждая компания использует энергию и ресурсы, влияет на окружающую среду и находится под ее влиянием. При этом экологические критерии в ESG — подходе включают в себя энергию, потребляемую компанией, отходы, которые она сбрасывает, необходимые ей ресурсы и последствия для живых существ, в том числе, выбросы углерода и изменение климата. Социальные критерии касаются взаимоотношений компании с обществом и учреждениями, а также репутации компании. К данной группе критериев относятся и трудовые отношения, их разнообразие и инклюзивность.

Социальные критерии пересекаются с экологическими и корпоративным управлением, когда компании стремятся соблюдать законы об охране окружающей среды. Но для достижения совершенства в управлении требуется овладение не только буквой законов, но и их духом. В рассматриваемом ESG подходе управление — это внутренняя система практик, средств контроля и процедур, которую компания применяет для принятия эффективных решений, соблюдения закона и удовлетворения потребностей внешних заинтересованных сторон. При этом устойчивый маркетинг играет в данном вопросе важную роль, формируя новую культуру потребления, а также создавая и донося до стейкхолдеров новые ценности.

Выделяют две основные компетенции, присущие устойчивому маркетингу [1,4]: 1) изучение потребностей покупателей в области устойчивого потребления; 2) обучение, информирование и повышение осведомленности стейкхолдеров об устойчивом потреблении и методах его реализации и продвижение в обществе моделей устойчивого потребления.

Одной из главных задач устойчивого маркетинга является обучение потребителей устойчивому поведению [1,2], это и выступает основным отличием устойчивого маркетинга от корпоративной социальной ответственности (КСО), так как КСО стремится только соответствовать законодательным нормам и ожиданиям заинтересованных сторон, но не повышать грамотность потребителей в области социальных и экологических проблем. Кроме этого, понятие устойчивого маркетинга шире, чем понятие корпоративной социальной ответственности. Устойчивый маркетинг учитывает социальные, экологические и эко-

номические аспекты, в то время как КСО сконцентрирована только на этике ведения бизнеса (социальные и экологические аспекты).

Устойчивый маркетинг можно считать эволюционной ступенью корпоративной социальной ответственности (КСО). Маркетинг, ориентированный на устойчивое развитие (устойчивый маркетинг), можно охарактеризовать, как установление взаимоотношений с потребителями, социальной средой и окружающей средой, при условии создания новой потребительской ценности благодаря интеграции экологических технологий производства товаров и услуг, экологичной культуры потребления и этически выверенных решений по управлению маркетинговым взаимодействием [17]. Именно эти вопросы и формируют сильные позиции компании с учетом соблюдения критериев ESG.

На примере Сбербанка [10] можно проследить значение ESG-стратегии для развития бизнеса. При этом, в качестве основных направлений работы в области ESG, Сбербанк выделяет следующие: воздействие на окружающую среду, заботу об обществе, ответственность перед клиентом и создание эффективных команд. Эти направления увязываются с денежным потоком компании пятью важными способами: (1) содействием росту выручки, (2) сокращением затрат, (3) минимизацией нормативных и юридических вмешательств, (4) повышением производительности труда сотрудников и (5) оптимизацией инвестиций и капитальных затрат. Каждый из этих пяти рычагов является важной частью контрольного списка решений Сбербанка для достижения социальных и финансовых ориентиров: повышения ценности в глазах клиентов, эффективности работы и заинтересованности сотрудников, привлечения инвестиций и оптимизации финансовых решений. Все это является основой для развития и стабильной работы бизнеса в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конникова О. А. Результаты эмпирического исследования устойчивого потребления в российской федерации / О. А. Конникова, О. И. Ширшова // Вестник факультета управления СПбГЭУ.— 2018.— № 3.— С. 416–421.
2. Соловьева Ю. Н. Устойчивый маркетинг и барьеры для устойчивого потребления / Ю. Н. Соловьева, Е. В. Халина, О. У. Юлдашева // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управле-

- ния и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета.— 2017.— № 3.— С. 35–43.
3. Соловьева Ю. Н. Устойчивый маркетинг и барьеры для устойчивого потребления / Ю. Н. Соловьева, Е. В. Халина, О. У. Юлдашева // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета.— 2017.— № 3.— С. 35–43.
 4. Kardos Mihaela Green Marketing's Roles in Sustainability and Ecopreneurship. Case Study: Green Packaging's Impact on Romanian Young Consumers' Environmental Responsibility / Mihaela Kardos, Manuela Rozalia Gabor, Nicoleta Cristache // Sustainability.— 2019.— № 11.— Pages 873–884.
 5. Kuchinka Daniel Consumer Attitudes toward Sustainable Development and Risk to Brand Loyalty / Daniel Kuchinka, Szilvia Balazs, Marius Dan Gavriletea, Borivoje-Boris Djokic // Sustainability.— 2018.— № 10.— Pages 997–1021.
 6. Navrátilová Miroslava Fair trade products and sustainable consumer behavior / Miroslava Navrátilová, Josef Abrahám, Markéta Beranová, David Brož // Journal of security and sustainability issues.— 2019.— № 8.— Pages 825–840.
 7. Peattie Ken Sustainability Marketing: An Innovative Conception of Marketing / Ken Peattie, FranK-Martin Belz // Marketing Review St. Gallen.— 2010.— № 5.— Pages 8–15.
 8. Sanjeevan Bajaj Life cycle knowledge based model for sustainable consumption / Bajaj Sanjeevan // Вестник факультета управления СПбГУ.— 2017.— № 1.— С. 266–271.
 9. Возрастно-половой состав населения Санкт-Петербурга на 1 января 2019 года (статистический бюллетень) [Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ПЕТРОСТАТ)].— 2019. URL: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/Возраст-пол%20нас%20СПб%202019.pdf>.— Текст: электронный.
 10. Сбербанк России: официальный сайт.— Эл. ресурс: <<https://www.sberbank.com/ru/sustainability>>.
 11. Five ways that ESG creates value.— Эл. ресурс: <<https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/five-ways-that-esg-creates-value>>.
 12. ISO 26000:2010: Guidance on social responsibility.— Эл. ресурс: <http://www.iso.org/iso/ru/catalogue_detail?csnumber=42546>.

УДК 614.2

Мошарова П. С., Серова А. Е.

Студенты
Санкт-Петербургского филиала Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
polina.anisimova2001@list.ru, kroliknastya@gmail.com

Научный руководитель: к.и.н., доцент, *Соснило Андрей Игоревич*
Кафедра «Межкультурные коммуникации и общегуманитарные науки»

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РЫНКА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЫНКОВ США И РФ

Аннотация. Применение инновационных технологий, разработка прорывных проектов в различных секторах экономического и социального развития обеспечивает высокий темп роста экономики и качества жизни, информационную независимость экономик стран и поддержку национальных интересов отдельной страны на мировой арене. Глобальная цифровая трансформация затрагивает систему здравоохранения, в которую успешно внедряются технологии искусственного интеллекта, телемедицины, облачные технологии и ИКТ-технологии, способные усовершенствовать процесс взаимодействия пациентов и медицинских сотрудников. В статье рассмотрены ключевые технологические изменения в системе здравоохранения, произошедшие после принятия решения трансформации данного сегмента в соответствии с мировыми трендами цифровизации. Проведен анализ объема рынка услуг цифрового здравоохранения и выявлены прогностические данные развития рынка телемедицины на примере России и США.

Ключевые слова. Цифровизация, искусственный интеллект, здравоохранение, новые технологии, стратегии, изменение потребительского поведения.

Mosharova Polina, Serova Anastasia

Students of St. Petersburg Branch of the Financial University under
the Government of the Russian Federation

Scientific supervisor: Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, *Sosnilo Andrey Igorevich*
Department of Intercultural Communication and General Humanitarian Sciences

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE HEALTHCARE MARKET AND IDENTIFICATION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE US AND RUSSIAN MARKETS

Abstract. The use of innovative technologies, the development of breakthrough ideas in various sectors of economic and social development ensures the growth rate of the quality of life, the information independence of the economies of countries and the support of the national interests of a particular country on the world stage. The global digital transformation affects the healthcare system, which successfully implements artificial intelligence technologies, telemedicine technologies, cloud technologies and other ICT technologies that can improve the process of interaction between patients and medical staff. The article discusses the key technological changes in the healthcare system that occurred after the decision to transform this segment in accordance with the digital world. The analysis of the volume of the digital health services market is carried out and the prognostic data for the development of the telemedicine market are revealed on the example of Russia and the United States.

Key words. Digitalization, artificial intelligence, healthcare, new technologies, strategies, change in consumer behavior.

Сектор Life sciences, к которому относится в том числе сфера здравоохранения, является одним из наиболее перспективных и быстроразвивающихся, по оценкам многих аналитиков. В настоящее время за счёт внедрения новых информационных технологий, он претерпевает существенную трансформацию, которая открывает новые возможности и повышает эффективность работы компаний сектора и реализации бизнес-процессов. Целью данного исследования является анализ текущего состояния данного сектора экономики и составление прогноза развития российского рынка здравоохранения. В процессе исследования были решены следующие задачи: описана динамика развития и текущее состояние рынка; описаны наиболее значимые проекты и практики; проведена оценка текущих тенденций и перспектив развития рынка; проведён анализ факторов инвестиционной привлекательности рынка; составлен прогноз развития рынка.

Ежегодно аналитические компании проводят исследования по прогнозированию развития технологий искусственного интеллекта в различных отраслях экономики. Достаточно велико число американских бизнесменов и технологических руководителей, применяющих на практике ИИ в своих организациях. В октябре 2020 года компания PwC

Research проводила опрос респондентов, в котором участвовали компании, владеющие титулами C-suite, то есть составляющими кластер лидеров, обладающих функциональными ноу-хау и техническими навыками лучше остальных предприятий, а также с компаниями с доходом от 5 миллиардов долларов и выше. Среди опрошенных наибольшее число составили руководители таких отраслей, как: промышленные товары (20%), потребительские рынки (20%), финансовые услуги (18%), технологии, средства массовой информации и телекоммуникации (17%), здравоохранение (17%), энергетика, коммунальные услуги и горнодобывающая промышленность (8%). [2] Искусственный интеллект — особая научная отрасль, которая занимается установлением и решением аппаратного или программного моделирования деятельности человека, обычно интеллектуальной, то есть обладает такими возможностями, как: распознавание речи, обучение, способность к рассуждению, анализу, то есть подбору наиболее простых и эффективных решений проблем и прочее.

В то же время интеллектуальная система — комплекс технических и программных средств, которые способны решать обычно творческие задачи, относящиеся к определенной области, при этом знания об этой предметной области хранятся у данной системы в памяти. Если говорить о системах ИИ, то это набор программных средств, которые применяют в своей работе знания, полученные экспертами, другими словами, дающие выполнять функции, характерные для этих экспертов.

Большее половины опрошенных ускорили свой подход к применению в практике организации технологий ИИ во время пандемии COVID-19. Многие также увеличивают поток инвестиций в ИИ. Компании, давно внедрившие в свой производственный процесс технологии такого рода повысили свою инвестиционную привлекательность на рынке предлагаемых услуг. Респонденты отмечают, что результаты внедрения технологий ИИ будут ощущаться долгие годы, так как у потенциальных клиентов уже имеются запросы на переход многих отраслей экономики в дистанционный формат. Многие опрошенные уверены в повышенном росте технологий ИИ. Они также отмечают, что он станет «основной технологией» в их компаниях в 2021 году.

Активное внедрение технологий ИИ в производственный процесс организаций связано с такими преимуществами, как: рост доходов, улучшение качества обслуживания клиентов, в том числе привлечение новых клиентов из удаленных регионов, появление новых улучшенных решений в технологическом процессе. Компании, использующие тех-

нологии ИИ, уверены, что кризис, случившийся во время пандемии и затронувший МСП, не изменит занимаемые ими позиции на рынке предлагаемых услуг и существенно не уменьшит прибыль в течение 2020 года и восстановительного периода после, также они ожидают увеличение выручки, поскольку покупатели уже оценили качество продукции, а сотрудники — повышение производительности компании.

Пандемия показала, что многие организации были совершенно неподготовлены к карантину, социальному дистанцированию и строгим санитарным требованиям, которые Правительства стран внедряли во всем мире. Организации были вынуждены спешно создавать ПО для удаленной работы, учитывать решения для совместной работы, системы связи, платформы управления проектами и множество других приложений, чтобы минимизировать убытки от резкого перехода. В условиях пандемии компании сумели трезво оценить, насколько слаба их технологическая инфраструктура.

ИКТ технологии совершили огромный рывок в способах взаимодействия врачей с пациентами, поиска и обмена информацией между клиниками, что привело к повышению уровня жизни людей. 2020 год ускорил цифровую трансформацию и позволил в полной мере раскрыть возможности прорывных технологий для мощного пространственного развития стран. В России появилась возможность широко применять в медицинской практике телемедицинские технологии и видеоконсилиумы, использовать методы ИИ. Трансформация экономики с помощью цифровых технологий стала ключевым трендом ушедшего года.

Цифровые технологии позволяют за короткое время получить лучшее понимание процессов, которые происходят в организме человека. Также данные технологии очень важны уже после постановки диагноза, так как способны предотвратить ухудшение состояния пациента и скорректировать стратегию лечения во избежание нежелательных побочных эффектов.

Говоря о начале повсеместного внедрения такого тренда, как цифровизация наиболее значимых и инвестиционно-привлекательных отраслей экономики, важно определить временной промежуток, когда постановлениями правительств стран была выделена тенденция развития экономики с помощью ИКТ-технологий. Таким периодом традиционно считаются 2015–2017 года, так как именно тогда частота внедрения технологий искусственного интеллекта в производствен-

ный процесс той или иной отрасли существенно возросла. Продукты, которые активно начали внедряться в свете технологической трансформации отрасли, можно разделить на три категории: приложения для индивидуальной диагностики здоровья и трекары здоровья (фитнес-браслеты и прочее), программы и средства телемедицины, также государственные сервисы с поддержкой электронной записи к специалистам и ведением электронной медицинской карты пациента и выпиской электронного рецепта, программы, использующие нейронные сети для анализа медицинских изображений и текстов.

Актуальность внедрения ИИ в здравоохранение состоит в том, что элементы ИИ позволяют: обеспечить распространение опыта и знаний ведущих врачей на всех врачей, обеспечить принятие обоснованного, доказательного решения, обеспечить принятие решения в короткие сроки, в стрессовых ситуациях и с недостаточным набором информации о картине заболевания, обеспечить необходимую полноту обследований пациента на основании стандартов и клинических рекомендаций оказания медицинской помощи в тех или иных ситуациях, обеспечить обработку как можно большего количества данных о состоянии здоровья пациента и данных о таких случаях обращения за консультациями.

Основными областями внедрения ИИ в медицине являются: профилактика, выявление заболеваний на ранней стадии развития, диагностика, постановка и уточнение диагноза, наблюдение за пациентом и медицинским персоналом, выбор тактики лечения, фармакотерапия, подбор и замена медикаментов для более продуктивного и качественного лечения в соответствии с определенными ограничениями здоровья, такими как, например, аллергические реакции на определенный компонент, входящий в состав лечебного средства, контроль качества медицинской помощи, управление здоровьем и навигация пациентов. Государство также занимается развитием образования и профессиональной переподготовки кадров с учетом цифровизации здравоохранения, открывается все больше дистанционных сервисов повышения квалификации на базе НИИ, которые выделены государством как отраслеобразующие.

По данным Росстата, объем рынка телемедицинских услуг за период с 2017 по 2019 вырос в денежном эквиваленте в текущих ценах. Каждый год рост объема предоставляемых услуг является движущей силой этого роста, однако рост цен не оказывает значительного влияния

на рынок. [1] Согласно данным аналитика потребительского сектора, Светланы Дубровиной, в США темпы роста рынка здравоохранения на протяжении 5 лет превышали темпы всей американской экономики — в среднем 4.5% против среднегодового темпа роста ВВП в 2.7%. [3]

Сделаем расчеты для российского рынка услуг телемедицины: определим корреляционную зависимость объема рынка телемедицины и его проникновения на долю населения в РФ. Коэффициент корреляции (r) равен 0.993. Связь между исследуемыми признаками — прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока — функциональная. Число степеней свободы (f) составляет 2. t -критерий Стьюдента равен 12.254. Критическое значение t -критерия Стьюдента при данном числе степеней свободы составляет 4.303. $t_{набл} > t_{крит}$, зависимость признаков статистически значима ($p = 0.051839$). Уравнение парной линейной регрессии: $y = -3.40385 + 0.00403 \times x$. Коэффициент детерминации $r^2 = 0.987$ (факторный признак x определяет 98.7% дисперсии зависимого признака y). Средняя ошибка аппроксимации (характеризует адекватность регрессионной модели) составляет 77.1%.

Тоже самое сделаем с рынком услуг телемедицины в США: определим корреляционную зависимость объема рынка телемедицины и его проникновения на долю населения в США. Коэффициент корреляции (r) равен 0.867. Связь между исследуемыми признаками — прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока — высокая. Число степеней свободы (f) составляет 2. t -критерий Стьюдента равен 2.457. Критическое значение t -критерия Стьюдента при данном числе степеней свободы составляет 4.303. $t_{набл} < t_{крит}$, зависимость признаков статистически не значима ($p = 0.246036$). Уравнение парной линейной регрессии: $y = -732.90323 + 6.37097 \times x$. Коэффициент детерминации $r^2 = 0.751$ (факторный признак x определяет 75.1% дисперсии зависимого признака y). Средняя ошибка аппроксимации (характеризует адекватность регрессионной модели) составляет 15.9%.

Сравнивая расчеты рынков телемедицины в России и США, можно выявить определенную взаимосвязь. Коэффициенты корреляции объема рынка услуг и проникновения их на долю населения на рынках обеих стран достаточно высокие, что свидетельствует о высокой связи между переменными, то есть отмечается положительная тенденция к росту пользования услугами телемедицины у пациентов из стран с ростом объема рынка услуг. В последующие годы выходная переменная будет увеличиваться. С появлением высокого спроса на телемеди-

цинские услуги в связи с пандемией коронавируса планируется активный рост пользователей телемедицинскими услугами, так как пациенты ощутили на себе плюсы использования данной технологии и будут активно ее использовать в дальнейшем. Прогнозируется рост объема рынка в РФ до 20 млрд. рублей к 2022 году, а проникновение на долю населения достигнет отметки приблизительно 137 млн. подключённых пользователей. [5]

Телемедицина обладает хорошими перспективами для дальнейшего развития, так как имеются факторы роста, позволяющие делать подобные выводы. Пациенты после случая с резким повышением уровня заболеваемости в стране и в мире в целом стали более трепетно относиться к собственному здоровью и заботиться о нем всеми возможными способами, чтобы предотвратить риск развития инфекционных и прочих видов заболеваний. Появился большой спрос на мониторинг состояния своего здоровья в домашних условиях, получение узкоспециализированной помощи в дистанционном формате, что несомненно будет повышать продолжительность жизни населения.

Опираясь на прогнозы экспертов в данной области, необходимо отметить, что в ближайшее время планируется значительное увеличение объема рынка услуг телемедицины в России. По оценкам аналитиков, его уровень к 2025 году достигнет 96 млрд. рублей, что не может не радовать, так как, скорее всего, произойдет региональная трансформация системы здравоохранения и телемедицина станет доступна не только избранным столичным или пилотным регионам, а будет использована повсеместно, что опять же решит проблему доступности медицины.

Можно проанализировать частный российский рынок телемедицинских компаний, успешно применяющих ИИ в своих бизнес-процессах. На сегодняшний день самыми распространенными коммерческими сервисами по скачиванию мобильных приложений являются такие, как: «Яндекс.Здоровье», DocDoc, Medved, Telemed, Qapsula, Робомед, Medesk, Доктор рядом (+слияние с DOC+), OnDoctor, OkDoctor, Doctor Smart. Они имеют хорошие показатели надежности, то есть высокий уровень кредитоспособности и финансовой устойчивости.

Если рассмотреть ситуацию с телемедициной в США, то можно отметить, что на рынке телемедицинских услуг серьезно закрепились компании, рыночные гиганты, имеющие высокие рыночную капитализацию и инвестиционную привлекательность. Teladoc Health (TDOC) на рынке телемедицины в США является монопольной, так

как прирост пациентов, инвесторов, рост выручки и чистой годовой прибыли увеличивается с каждым годом, несмотря на появление новых компаний, оказывающих те же услуги.

В связи с цифровизацией российской экономики рынок здравоохранения относится к высококонкурентным, где наиболее выражен уровень монополизации компаний, которые раньше всех не боялись выйти на новый для себя рынок телемедицины и уже успели себя зарекомендовать среди клиентов, пользующихся данными услугами. Необходимо сделать вывод о тенденции к росту монополизации рынка телемедицинских технологий и оценить её степень на данный момент, используя индекс Херфиндаля-Хиршмана. Данный индекс полезен в анализировании технологических гигантов рынка, так как демонстрирует перераспределение частей отрасли между разными компаниями.

$HNI(2020) = 57^2 + 13^2 + 11^2 + 6^2 + 6^2 - 3249 + 169 + 121 + 36 + 36 - 3611.$

Так как $HNI > 1800$, следовательно, этот рынок принадлежит к высококонцентрированным рынкам. Такой результат свидетельствует о монополизации рынка телемедицинских услуг, слабой конкурентности и неравномерности присутствующих субъектов. Компании, которые не вошли в топ-5 компаний, среди которых проводился расчет, имеют слабую конкурентоспособность на рынке телемедицины и повышенный уровень риска и банкротства.

Также можно провести сравнение регионального развития телемедицины. По аналитическим данным Сбербанк можно рассмотреть следующую тенденцию развития телемедицины в регионах. В 2019 году самой востребованной телемедицина оказалась в Москве –33,43%, далее располагаются города по убыванию процентного соотношения: Уфа-10,98%, Санкт-Петербург-9,41%, Екатеринбург — 6,82%, Краснодар — 4,64%, Нижний Новгород — 4,45%, Новосибирск — 4,25%, Иркутск — 3,82%, Челябинск — 3,12%, Самара — 3,11%. [4]

Можно отметить некоторую монополизацию в сфере применения и распространения телемедицинских компаний в региональной среде. В Москве в большинстве своем создаются и продолжают свое функционирование медицинские компании с преобладанием онлайн-сервисов и технологией внедрения онлайн-консультирования, в остальных регионах телемедицина только набирает обороты. Можно сделать вывод, что телемедицинские технологии не получают своего полноценного развития по всей России, нет их повсеместного внедре-

ния, то есть большое количество жителей страны страдают от недополучения качественной медицинской помощи в удаленном формате.

Были проведены социологические опросы среди населения США и России, с помощью которых было определено значение сервисов телемедицины для населения данных стран. Большинство респондентов в США отметили, что опыт использования телемедицинских услуг для них и их родственников оказался положительным, так как он значительно облегчил взаимодействие с врачами, упростил способы регистрации в клиниках и даже снизил стресс-фактор, которому были подвержены люди старшего поколения, находящиеся в постоянных длительных очередях при очном взаимодействии со специалистами. Важно отметить уровень проникновения телемедицинских услуг за тот период времени, когда были введены ограничительные меры в нашей стране. За первое полугодие 2020 года показатель проникновения услуг составил 14%. Многие опрошенные рассказали, что именно пандемия коронавируса заставила их пересмотреть взгляды на использование телемедицинских технологий, так как они впервые обратились к ним только лишь при введении ограничительных мер. Особенно респондентам понравились чат-боты, которые помогали проконтролировать здоровье опрошенных за счет понимания симптоматики заболевания.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что в настоящее время цифровые стартапы имеют мало взаимодействия с медицинскими организациями и конечным потребителем, с небольшим вниманием подходят к тестированию продукта или услуги в реальных условиях. Поэтому происходит непонимание реальных требований рынка, а также нехватка достаточной разработанности продукта. Такие цифровые системы мониторинга хронических заболеваний, как носимые устройства контроля состояния здоровья, становятся наиболее актуальными. Половина населения США на сегодняшний день болеет хронической болезнью, а четверть населения болеет несколькими такими болезнями. Так как основной тренд цифровой медицины будет направлен именно на поддержку и мониторинг хронических пациентов разной степени тяжести, здравоохранение будет перестраиваться, появится огромный сегмент дистанционной помощи на базе ИИ, который снимет нагрузку с врачей в смысле простых повседневных решений и, наоборот, обратит их внимание на ситуации, требующие вмешательства. Пациент сейчас оказывается ключевым игроком в системе оказания услуг медицины. Вследствие этого

представители медицинских организаций все больше интересуются решениями для улучшения пользовательского интерфейса, которые делают доступ к сервису более качественным, удобным и быстрым.

В заключение можно сделать вывод, что на данный момент цифровизация здравоохранения происходит быстрыми темпами, но неравномерно и не в соответствии с новыми требованиями, предъявляемыми к системе здравоохранения. Дело в том, что в системе оказания медицинских услуг именно пациент становится ключевым лицом, так как социальная политика всех стран направлена на увеличение уровня жизни населения и продолжительности жизни в целом. Важно обращать внимание на тот факт, что инновационные решения, которые появляются сейчас, разработаны исключительно IT-специалистами, которые не так тесно взаимодействуют с медицинскими организациями, врачами и пациентами и, вследствие этого, обладают недостаточной информацией о клиентурном запросе и не уделяют повышенное внимание проработанности продукта и его применимости в реальных условиях медицинской практики. Особое внимание стоит уделять не только своевременному оказанию медицинской помощи, но также и более удобному и качественному. Это возможно осуществить лишь при тесном контакте реальных участников медицинского процесса с разработчиками тех или иных приложений медицинской помощи с помощью ИКТ-технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики «Росстат». <https://rosstat.gov.ru>. (дата обращения: 12.04.2021) — Текст электронный.
2. Forrester Research: PwC — информационный сайт. URL: <https://www.pwc.ru/ru>. (дата обращения 13.04.2021).— Текст электронный.
3. Investing.com: все о финансовых рынках — информационный сайт. URL: <https://ru.investing.com>. (дата обращения 14.04.2021).— Текст электронный.
4. Evercare: мобильные технологии здоровья — сайт. URL: <https://evercare.ru>. (дата обращения 14.04.2021).— Текст электронный.
5. Passport: Россия — Euromonitor International — Глобальная база данных рыночных исследований Euromonitor International. URL: <https://www.euromonitor.com> > ru-passport. (дата обращения 15.04.2021).— Текст электронный.

УДК 334.021

Тершуков Е. Д.

Аспирант

Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики
Институт экономики, менеджмента и информационных технологий
e.tershukov@yandex.ru

ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛЕЙ КОРПОРАТИВНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем современной экономики — обзору существующих форм организации корпоративного предпринимательства, а также описанию моделей корпоративного управления, интерпретации основных понятий, таких как «корпорация» и «корпоративное предпринимательство», их специфике и характерным чертам, истории становления корпоративного предпринимательства и его роли в современной экономике. Особое внимание посвящено проблеме корпоративного управления, формированию научно-теоретических подходов к исследованию управления в корпоративных предпринимательских структурах и формам их организации. Представлено несколько видов классификаций моделей корпоративного предпринимательства, их описание, опыт применения и перспективы в новой цифровой экономике на основе анализа научных работ современных российских ученых, занимающихся проблемами исследования предпринимательства в России, анализом отечественного и зарубежного опыта.

Ключевые слова. Корпорация, корпоративное предпринимательство, корпоративное управление.

Tershukov Egor

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

Ph. D. Student

Institute of economics, management and information technologies

TYPES AND FEATURES OF CORPORATE ENTREPRENEURSHIP MODELS

Abstract. The article is devoted to the current modern problem of corporate entrepreneurship, description of corporate governance models, interpretation of the main concepts such as “corporation” and “corporate entrepreneurship,” their specifics and characteristics, the history of the formation of corporate entrepreneurship and its role in the modern economy. Particular attention is paid to the problem of corporate governance, the formation of scientific and theoretical approaches to the study of

governance in corporate entrepreneurial structures and the forms of their organization. Several types of classifications of corporate entrepreneurship models are presented, their description, application experience and prospects in the new digital economy based on the analysis of scientific works of modern Russian scientists engaged in the problems of entrepreneurship research in Russia, analysis of domestic and foreign experience.

Key words. Corporation, corporate entrepreneurship, corporate management.

В последние годы заметна тенденция, что некоторые исследователи, подчеркивая значимость корпоративного предпринимательства, склонны называть корпоративной всю современную экономику. Оценивая практику предпринимательской деятельности, легко заметить, что большинство (если не все) известных брендов и торговых марок, носят корпоративный характер. Основываясь на данном утверждении, является актуальным проанализировать взгляды на корпоративное предпринимательство, сложившиеся у современных ученых, а также выявить особенности существующих моделей корпоративного предпринимательства. Наибольшую теоретическую и практическую ценность представляет анализ и интерпретация вторичных данных, полученных в результате исследований. Это позволит определить исследовательский инструментарий, наиболее эффективный для дальнейших исследований, даст возможность описать механизмы корпоративного предпринимательства на современном этапе и сформулировать управленческие алгоритмы, применимые в реальном секторе экономики [7, с. 83].

В научной литературе интерпретации понятия «корпоративное предпринимательство» уделено не так много внимания. В качестве отличительных черт этой формы предпринимательской деятельности отмечаются централизация и концентрация капитала, а само хозяйство существует за счет вовлечение в процессы его функционирования широкого круга хозяйствующих субъектов. Также отмечается, что корпоративная форма предпринимательства более характерна для крупного бизнеса [2, с. 166].

Куда более развернутые определения даются понятию «корпорация», под которым следует понимать такую форму организации предпринимательской деятельности, которая предполагает разделение функций управленца и собственника, при долевой форме собственности.

При возникновении корпорации изменяется схема предпринимательской деятельности, причем главным изменением, в этой связи,

является появление множественной структуры, на различных уровнях которой производятся товары и (или) услуги, в которую входят корпоративный центр, дочерние компании, филиалы, где задачи корпоративного центра носят стратегический характер: покупка новых бизнесов, выбор приоритетов развития, в том числе инвестирования в наиболее перспективные подразделения корпорации [5, с. 958].

Обращаясь к историческому опыту, одной из первых корпораций в истории человечества принято называть Ост-Индскую компанию, сыгравшую значительную роль в Эпохе Великих географических открытий, которая еще в XVII веке объединяла торговцев, судостроительные верфи, прообразы банковских и страховых структур и даже частных охранных предприятий, в разветвленную логистическую систему. В отечественной истории к аналогичным видам корпораций можно отнести Русско-американскую компанию.

В научной литературе отмечается несколько форм организации корпоративного предпринимательства. Первым в этом ряду является концерн, для которого характерна вертикаль власти и жесткая система подчиненности дочерних предприятий корпоративному центру, а также единое управление во главе с избранным руководителем или избранным правлением. Другой формой организации корпоративного предпринимательства является холдинг. В этом случае, корпоративный центр руководит деятельностью дочерних предприятий в большей части с позиции стратегического планирования, в то время как детализация конкретных операций и управленческих решений остается за их руководством. Оперативное управление осуществляется в дочерней компании. Можно сказать, что холдинг как форма корпоративной организации предпринимательской деятельности отличается большей децентрализацией управления.

Консолидация сил и ресурсов на одном стратегически значимом направлении за счет объединения капиталов различных организаций и структур отличает финансово-промышленную группу. Для образования такой корпоративной структуры в управление финансово-промышленной группы передаются пакеты акций, при этом организации-участники обладают достаточной автономией, лишь ключевые хозяйственные решения отдаются руководству группы.

Также выделяются транснациональные корпорации как большой концерн, вышедший за национальные рамки на международный уровень с корпоративным центром в стране происхождения, картель, под-

разумевающий объединение компаний из одной отрасли производства, а также возникающие на паевой основе консорциумы [1, с. 33].

Существует также и другой пример классификации с акцентом на распределение акций и проблемы фондового рынка, с выделением четырех форм корпоративного управления. Первая из них — американская, характерная не только для США, но и для других англосаксонских стран. Она предполагает наличие 70% акций в свободной продаже, в то время как контрольный пакет из оставшихся остается в руках ограниченного круга лиц.

Для европейской модели, получившей распространение в Западной Европе и Скандинавии, наоборот, характерно использование 20–30% акций в свободной продаже, что используется как временное размещение средств.

Специфическая модель была сформирована в послевоенной Японии, в ней отразилась национальная культура этой страны в области управления. С целью уменьшить влияние менеджеров, она подразумевает закрытую систему в сочетании с банковским контролем.

Самой первой, но имеющей распространение во всем мире и в наши дни, моделью корпоративного управления является семейная — управление, также как и доля собственности, распределены между членами одной семьи [3, с. 3255].

Очевидно, что любая из представленных моделей имеет определенные преимущества, как и недостатки, проявляя их в зависимости от сферы деятельности, отрасли, других факторов внутренней и внешней среды [6, с. 136].

Для практики российского предпринимательства более характерна модель концерна, в связи с традицией административно-командной системы. В то же время, особенности рыночных отношений на современном этапе позволяют предположить, что в условиях цифровизации экономики американский подход к корпоративному предпринимательству обращает на себя больше внимания. В качестве аргумента можно привести популярность Интернет-биржи, предложение для широких групп населения к доступу к финансовым рынкам (как Тинькофф Инвестиции, аналогичные возможности предлагают и другие крупные кредитные организации) [4, с. 38]. С другой стороны, возможность применения американского опыта опирается на достаточно высокий уровень финансовой грамотности.

В качестве резюме следует отметить, что с развитием информационных технологий современные корпорации все больше приобретают черты межнациональных. В российской предпринимательской среде именно корпоративные предпринимательские структуры оказались на первых местах в вопросах цифровизации и информатизации, что, конечно, обусловлено спецификой малого и среднего бизнеса, который ориентирован в большей степени на торговлю и сферу услуг, чем на наукоемкое производство.

Современные средства коммуникации позволяют решить не только вопросы освоения рынков сбыта, но и локальные проблемы, такие как кадровое обеспечение и освоение новых направлений. В связи с этим особый исследовательский интерес в будущем будет иметь предметная область процессов трансформации корпоративных структур и методов управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов А. В. Корпоративные формы организации предпринимательской деятельности: особенности, преимущества, недостатки // Государственный советник. 2016. № 1(13). С. 33–36.
2. Буданов Г. А. Роль корпоративного предпринимательства в региональном развитии в период рыночной трансформации // Российское предпринимательство. 2008. Том 9. № 5. С. 166–171.
3. Бурденко Е. В. Сравнительный анализ моделей корпоративного управления // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 22. С. 3253–3255 DOI: 10.18334/rp.17.22.37018.
4. Седых И. А. Рынок инновационных финансовых технологий и сервисов. М.: Высшая школа экономики, 2019. 76 с.
5. Федюкович Е. В. Корпоративное предпринимательство: экономические и организационные аспекты // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 8. С. 957–959 DOI: 10.18334/rp.17.8.35141.
6. Харламова Т. Л. Управление институциональными преобразованиями в процессе совершенствования предпринимательской среды Санкт-Петербурга // Социально-экономические факторы эффективного управления и развития предпринимательства: Сборник докладов Региональной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во «Лема», 2015. С. 135–138.
7. Хозяйственная система евразийского типа: проблемы экономической неопределенности: коллективная монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ. 218 с.

УДК 330

Самойлова Т. Д.

К.э.н., кафедра «Учет и информационные технологии в бизнесе»
Липецкого филиала Финансового университета

Чернышова К. С.

Студент Факультета Экономики, направление Финансы и кредит
Липецкого филиала Финансового университета
eeeekr@gmail.com

ПОЛИТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Современная наука развивается стремительными темпами, совершенствуя систему общественных отношений, разрабатывая универсальные способы противостояния глобальным проблемам и напрямую влияя на экономическое развитие. В статье рассматриваются проблемы цифровизации и современных цифровых технологий, внедряемых в различные экономические процессы, с их последующим влиянием на финансовую и социальную сферы жизни общества Российской Федерации.

Ключевые слова. Информационные технологии, цифровизация, цифровое пространство.

Chernyshova Christina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch
Student
Faculty of Economics, direction Finance and Credit

Samoilova Tatyana

Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch
PhD in economics

DIGITALIZATION POLICY IN THE PERIOD OF TRANSFORMATION OF MODERN SOCIETY

Abstract. Modern science is developing rapidly, improving the system of social relations, developing universal ways of confronting global problems and directly affecting economic development. The article considers the problems of digitalization and modern digital technologies implemented in various economic processes, with their subsequent impact on the financial and social spheres of society in the Russian Federation.

Keywords: Information Technology, digitalization, digital space.

Понятие «цифровая экономика», появившееся в середине 90-х годов XX века, уже давно заняло прочные позиции в разных научных исследованиях и проектах, государственных программах и прогнозах экономического развития. Более того, многие экономисты говорят об уверенном вхождении нового способа производства в повседневную жизнь развитых и развивающихся стран и даже о четвертой промышленной революции. Процессы подобного масштаба вполне могут изменить не только экономическую ситуацию, но и существенно повлиять на всю социальную сферу общества, включая отдельные институты, группы и учреждения. Именно поэтому в данной статье мы постараемся рассмотреть, на каких уровнях социально-экономической жизни общества будут происходить наиболее значительные изменения и к каким последствиям они могут привести.

Изначально можно выделить два со направленных вектора социально-экономического развития:

- 1) развитие цифровой экономики как способа производства, предусматривающего возникновение новых производственных отношений и, соответственно, новой социальной структуры общества;
- 2) возникновение новых систем ценностей на основе изменения типа восприятия и производства информации за счет использования ранее неизвестных способов структурирования и трансляции, влияния этих социокультурных закономерностей на экономическую ситуацию.

Прежде всего, обратимся к определениям, используемым в официальных нормативно-правовых актах. В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» цифровая экономика представляет собой экономическую деятельность, ключевым фактором которой считаются данные в цифровой форме, обработка больших объемов информации и использование результатов анализа в сравнении с традиционными формами управления [1]. Всё это во многом повысило бы эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, реализации, поставки товаров и услуг. В национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» мы также видим, что под подобным явлением подразумеваются данные в цифровом виде, которые и являются основным фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности [2].

Подобные многочисленные определения отражают, с одной стороны, необходимость в четкой и ясной формулировке общественных отношений, возникающих в процессе постепенного развития подобных технологий, с другой стороны, показывают направленность цифровой экономики на оптимизацию производства, вытекающего из процесса взаимодействия экономических субъектов.

Показатели развития цифровой экономики в России в последние годы демонстрируют в целом положительную, но все же неустойчивую динамику. Таким образом, валовая добавленная стоимость сектора информационно-коммуникационных технологий с 2010 по 2016 год почти удвоилась. Если в 2010 году он составлял 1354 млрд. рублей, то уже в 2016 году вырос до 2258 млрд. рублей. В то же время, исходя из этих цифр, доля сектора в процентах от ВВП не только не увеличилась, но даже несколько снизилась с 3,4% до 2,9%.

Тем не менее, по прогнозам экспертов McKinsey, цифровизация экономики Российской Федерации вполне способна стать важнейшим источником экономического роста, обеспечив рост ВВП с 4,1 до 8,9 трлн. рублей к 2025 году, что составит от 19% до 34% от общего прироста ВВП. Во многом подобное экономическое явление могло бы произойти за счет оптимизации производственных процессов, включая логические маршруты, определение приоритетных направлений, в целом мониторинг рабочих линий. Стоит учесть и преобразования на рынке, повышающие экономическое развитие регионов за счет формирования сетей новых вакансий и постепенного изменения в угоду цифровым процессам «стареющих профессий», проявляющегося по большей степени в росте удаленных рабочих мест. Эксперты также прогнозируют общий рост производительности труда и оборудования, эффективности НИОКР, снижение ресурсоемкости и производственных потерь. Все это заставляет задуматься о ресурсах, необходимых для столь стремительного экономического и технологического скачка, а потому вызывает настороженность.

В целом развитие российской цифровой экономики идет чрезвычайно быстрыми темпами: в период с 2011 по 2015 год она росла в 8,5 раза быстрее, чем российская экономика в целом, обеспечивая четверть роста ВВП страны. Цифровизация, по мнению этих экспертов, способна дать России уникальный шанс на экономический рост, чему уже способствует и без того хорошо развитая инфраструктура ИКТ. Хотя следует отметить, что в развитии сектора информационно-коммуникативных

технологий в некоторых регионах страны существуют довольно заметные различия. Так, уровень технологической оснащенности и цифровизации в столице, Московской и Ленинградской областях гораздо выше, чем в близлежащих регионах, не говоря уже о Дальнем Востоке. Однако такое «цифровое неравенство» вполне ожидаемо отражает существующую неравномерность социально-экономического развития регионов.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что разноплановые цифровые технологии в ближайшем будущем могут оказать важное влияние на бизнес множества компаний в нашей стране, а за счет возникновения удаленных рабочих мест обеспечить экономический рост регионов. Уже сейчас, по данным большинства исследователей, становится наглядно ясно, что около 80% детей из тех, кто начал свое начальное образование в 2019 году, будут работать по специальностям, которых сейчас не существует, и, вероятнее всего, в таких междисциплинарных областях, о которых на сегодняшний день можно только предполагать. Именно поэтому такие постоянно развивающиеся технологии имеют особенно важное значение для всех направлений национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Но в чем же основные преимущества таких проявлений цифровизации?

Так, технологии обработки больших данных, помимо широко известных возможностей рассмотрения огромных массивов информации и выявления на их основе различных закономерностей, используемых даже при формировании контекстной рекламы, позволяют спрогнозировать аварии в работе различных интернет-устройств вещей и последовательных проблем их решения. Это возможно благодаря построению прогностических моделей на основе больших наборов сигналов данных устройств. В результате становится наиболее вероятно обеспечить своевременное обслуживание такого оборудования или его замену до момента наступления нерабочего состояния — аварий.

Еще одна немаловажная группа сквозных технологий, обеспечивающих высокую производительность труда — компоненты робототехники и сенсорики. Сейчас усилия многих инжиниринговых компаний направлены на разработку роботов-манипуляторов для объектов переменных размеров с точностью перемещения не менее десятой миллиметра. Подобное развитие ИИ базируется на технологиях восприятия, обеспечивающих робототехнику необходимыми средствами интерпретации явлений окружающего мира, соответственно, определенным образом копируя сенсорную систему восприятия человека.

Эти и ряд других перспективных технологий в различных отраслях как раз объединяют в группу под названием сквозные технологии.

Цифровые технологии и данные изменяют подход к тому, как фирмы конкурируют, торгуют и инвестируют, впоследствии приводя к усилению конкуренции на многих рынках, но также и большей концентрации рыночной власти. Фирмы в высокоинтенсивных цифровых секторах имеют наценку на 55% выше чем в традиционных организациях между ценой, которую фирма определяет за свою продукцию, и затратами, которые предприятие берет на себя, чтобы произвести дополнительные единицы продукции. Что касается торговли, то электронная коммерция расширяется через границы, и уже в 2017 году 45% фирм ЕС осуществили трансграничные продажи электронной продукции. На долю цифровых услуг уже приходится около четверти общего объема торговли услугами в странах ОЭСР. Большая часть остающегося потенциала зависит от снижения торговых ограничений на услуги, предоставляемые в цифровом виде, особенно от мер, влияющих на инфраструктуру и связь. Наконец, важнейшей задачей считается и последующее обеспечение готовности налоговых систем к изменениям, вызванным новыми бизнес-структурами, появляющимися в результате такой цифровой трансформации.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что постоянное совершенствование цифровых технологий совместно с государственным контролем над подобной деятельностью закладывает немаловажную основу для развития всей инновационной деятельности, обеспечивая достойные условия производства, качество товаров, работ и услуг, а также формируя устойчивые международные взаимоотношения между крупными глобальными организациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» URL [Электронный ресурс]: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>
3. Петрова Любовь Анатольевна, Кузнецова Татьяна Евгеньевна. Цифровые технологии в экономике и бизнесе // ЭТАП. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-ekonomike-i-biznese> (дата обращения: 05.04.2021).

УДК 331.522

Ширнова С. А.

Институт проблем региональной экономики Российской академии наук
Кандидат экономических наук, ст.н.с., доцент
svetlana.shirnova@yandex.ru

ПРИОРИТЕТЫ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В СЗФО³

Аннотация: статья посвящена исследованию предпосылок цифровой трансформации сферы ЖКХ в СЗФО, выявлению готовности к процессам цифровизации участников данной сферы, определению принципов формирования ЖКХ как устойчивой сферы бизнеса, анализу степени стабильности данной сферы в условиях пандемии, выявлению возможности кадрового обеспечения ЖКХ в условиях цифровой модернизации.

Ключевые слова: сфера ЖКХ, особенности отраслевой структуры ЖКХ, технологическая модернизация сферы, кадровый потенциал отрасли, ИТ-специалисты.

Shirnova Svetlana

Institute for regional economic studies RAS
Candidate of economic Sciences, senior researcher, associate Professor

PRIORITIES OF DIGITAL DEVELOPMENT OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT

Abstract: the article is devoted to the study of the prerequisites for the digital transformation of the housing and utilities sector in the Northwestern Federal District, to identify the readiness for the digitalization processes of participants in this sphere, to determine the principles of the formation of housing and utilities as a sustainable business sphere, to analyze the degree of stability of this sphere in the context of a pandemic, to identify the possibility of staffing housing and utilities in the context of digital modernization

³ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию» (ГР: ААА-А-А21-121011190093-2).

Key words: housing and utilities sector, features of the industry structurezhkh, technological modernization of the sphere, the personnel potential of the industry, IT specialists.

Цифровизация сферы ЖКХ представляет собой стратегическую национальную задачу, связанную с переводом отрасли на эффективное функционирование всех ее составляющих и обеспечение комфортной среды обитания граждан. Проблемы и условия цифровой трансформации сферы ЖКХ обусловлены ее особым положением в экономической системе регионов, включая: социальное значение сферы для населения региона в контексте безопасности и качества жизни; наличие многоотраслевых компонентов во внутренней структуре отрасли; особенности конкурентной борьбы на данном рынке; пространственную протяженность объектов, их отраслевую и региональную принадлежность; высокую долю отраслей естественных монополий, осуществляющих ресурсное обеспечение сферы; особое внимание органов государственного регулирования к отрасли; значимую роль ЖКХ в развитии бизнеса поставщиков товаров и услуг в качестве крупного потребителя и т.п.

Комплексный анализ проблем развития рынка ЖКХ позволил в качестве базовых направлений исследования цифровой трансформации ЖКХ региона выделить следующие: 1) определение возможности консолидации интересов участников ЖКХ в рамках процессов цифровизации; 2) выявление приоритетов цифровой модернизации на основе оценки гражданами качества регионального ЖКХ; 3) выявление устойчивости отрасли в условиях кризисов (на примере деятельности ЖКХ в 2020 году в условиях пандемии); 4) формирование кадрового потенциала, обладающего ИТ-компетенциями.

По данным официальной статистики и оценке специалистов, степень износа основных фондов забора, очистки и распределения воды на конец 2018 года составила около 43% [1, 26]; по данным МИА «Россия сегодня», изношенность водопроводных сетей приводит к ежегодной потере 25% очищенной воды [2]; ежегодный мониторинг состояния теплотрасс, проведенный Общероссийским народным фронтом в октябре 2020 года, выявил повреждения теплоизоляции труб отопления в 64 регионах Российской Федерации общей протяженностью 55 км [3].

Ситуация заключается в том, что организации, поставляющие ресурсы в ЖКХ (водоканалы, ТЭС), с одной стороны, не всегда рас-

полагают собственными средствами для модернизации коммунальных систем, с другой стороны, слабо заинтересованы в сокращении потерь, поскольку используют механизм их возмещения через процедуру повышения тарифов, следовательно, за счет населения. В российских условиях сфера ЖКХ является своеобразной ареной столкновения интересов, как отраслей, входящих в нее, так и отдельных групп стейкхолдеров данного рынка. Причем, попадая в сферу ЖКХ отрасли, предпочитают использовать нерыночные методы ведения хозяйственной деятельности.

Трудно не согласиться с мнением экспертов, считающих, что даже такая наиболее устойчивая отрасль, входящая в сферу ЖКХ, как газовая, может решать и решает свои внутриотраслевые проблемы уменьшения объемов реализации за счет повышения тарифов ЖКХ. Так, трудности с поставкой газа за рубеж, «теплая» зима, снижение оплаты за газ со стороны населения из-за пандемии привело к снижению объема реализованного газа, к снижению прибыли «Газпрома» и уменьшению налоговых поступлений в казну. В свою очередь, государство заинтересовано в получении налогов от крупного налогоплательщика и может через соответствующие структуры (например, через Федеральную антимонопольную службу (ФАС)) поддерживать эту отрасль и рекомендовать поднятие тарифов. Финансовая нагрузка в этой ситуации перераспределяется между населением (основной плательщик) и отчасти государством (платежи в форме субсидий льготным категориям граждан) [4].

По опросам ВЦИОМ, существенно выросла доля россиян, экономно относящихся к расходу всех видов энергоресурсов: в 2014 эта категория составила 48% респондентов, в 2019 выросла до 57%; периодически следили за бережным отношением к энергоресурсам 37 и 33% опрошенных респондентов в 2014 и 2019 годах соответственно, лишь 9% участников опроса не задумывались о расходе ресурсов [5]. По сути, население России готово принять модель потребления, сложившуюся во многих развитых странах и основанную на ограничении излишнего потребления ресурсов и снижении личных затрат на их оплату. Однако, как показывает практика, ведущие поставщики услуг и ресурсов не склонны на данный момент участвовать в процессах эффективного потребления, поскольку это приведет к уменьшению их прибыли и увеличит затраты на модернизацию инфраструктуры.

Логично предположить, что в системе ЖКХ должны быть институты, которые были бы посредниками, нивелирующими разнообразные интересы собственников жилья и организаций, оказывающих жилищные услуги. Этими субъектами могли бы стать ТСЖ или управляющие компании (УК). Однако, несмотря на отличие в статусе этих организаций (некоммерческие или коммерческие), в целом, выполняемые ими функции имеют сходный характер, и в условиях относительной непрозрачности их деятельности для жителей МКД ими на практике используются различные схемы нецелевого использования поступающих от граждан средств и, по сути, их перераспределение в пользу руководящих сотрудников этих структур.

Анализ технического состояния объектов и инфраструктуры ЖКХ, безусловно, является важным элементом, определяющим необходимость и направленность модернизации данной сферы, однако наиболее чувствительным индикатором качества предоставляемого коммунального обслуживания в регионах можно считать степень удовлетворенности жителей непосредственно деятельностью коммунальных служб. Опрос, проведенный в 2019 году⁴ [6], позволил получить оценку граждан по данной проблеме в различных регионах Российской Федерации.

Основной вывод, который позволяет сделать опрос, в т.ч. и данные по городам СЗФО, можно сформулировать так: степень удовлетворенности граждан сферой ЖКХ не зависит от административного статуса, численности и региональной принадлежности города, а определяется социально-экономическими особенностями развития конкретного субъекта, что должно определять приоритеты модернизации сферы ЖКХ определенного территориального образования. Так, небольшой г. Гурьевск (6 место) (Калининградская область) существенно опередил в рейтинге г. Санкт-Петербург, занявший 38 место в рейтинге. Примечательно, что Гурьевск по состоянию сферы ЖКХ превосходит и Калининград (43 место), городом-спутником которого он является. В свою очередь, Калининград по уровню удовлетворенности граждан данной сферой совпадает с Санкт-Петербургом. Подтверждает сделанный вывод и сопоставление городов, имеющих сход-

⁴ Опрос более 90 тыс. чел. (200 городов РФ) по оценке гражданами работы коммунальных служб по шкале от 1 (абсолютно не удовлетворен) до 10 (полностью удовлетворен), первый номер в рейтинге занимает г. Ейск (Краснодарский край) — 6,9 баллов, последний — г. Шахты (Ростовская область) — 3,1 балл; средний показатель по России составил 5,3 балла.

ные характеристики, например, по численности населения или по территориальной принадлежности, таких как: Всеволожск (108 место) — Выборг (172 место); В. Новгород (69 место) — Псков (119 место); Вологда (90 место) — Северодвинск (102 место) — Архангельск (198 место) и т.п.

Возможности технологической модернизации сферы ЖКХ определяются несколькими факторами: во-первых, платежеспособным спросом населения, во-вторых, устойчивостью отраслей ЖКХ в условиях нестабильности внешней среды, и, в-третьих, способностью участников жилищных отношений ставить общие цели и совместно их достигать. В этом плане «выживание» сферы в период пандемии явилось полезным опытом совместных действий населения, бизнеса и государства (в лице федеральных и региональных органов власти) при достижении общей цели сохранения жизнеспособности отрасли.

Мониторинг, проведенный НП «Национальный центр общественного контроля в сфере ЖКХ «ЖКХ Контроль» в марте — апреле 2020 года, позволил отследить региональный опыт по сохранению социального спокойствия граждан и устойчивости бизнеса, связанного с услугами ЖКХ. К наиболее существенным мерам можно отнести: запрет на отключение коммунальных услуг и взимание штрафов за их несвоевременную оплату; отмена некоторых платежей; дополнительные выплаты отдельным категориям граждан; предоставление субсидии на оплату ЖКХ; предоставление льгот по оплате ЖКХ со стороны управляющих компаний; обеспечение дистанционной оплаты ЖКХ гражданами, находящимися в самоизоляции; предоставление УК средств дезинфекции МКД за счет местных и региональных бюджетов и др. [7].

Объективно оценить действенность предпринятых в регионах мер позволяют индивидуальные индексы производства, показывающие изменения выпуска конкретного вида продукции (товаров, работ, услуг) за сравниваемые периоды. В таблице 1 представлены данные по основным услугам сферы ЖКХ в субъектах СЗФО. Корректность сопоставлений достигается сравнением индексов в беспандемийный период (январь), период «начальной» пандемической ситуации (май) и условия продолженной пандемии (декабрь), а также анализом динамики представленных индексов по месяцам, начиная с 2016 года.

В целом, обе группы жилищных услуг демонстрируют стабильную динамику индексов производства по сравнению с допандемийным пе-

риодом, что свидетельствует об устойчивости данных сфер к кризисным явлениям в экономике, связанными с условиями их собственного развития и емкости внутреннего рынка. Некоторую «неровность» показателей можно объяснить спецификой функционирования данных отраслей, а также региональными особенностями их развития в субъектах СЗФО.

Таблица 1

Индексы производства по видам экономической деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» (1) и «Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха» (2) в 2020 году (в % к соответствующему месяцу предыдущего года) [8]

Субъект РФ	(1) «Водоснабжение ...»			(2) «Обеспечение эл.э-нергией...»		
	январь	май	декабрь	январь	май	декабрь
РФ	100,6	89,1	106,5	93,6	95,9	104,7
СЗФО	100,0	119,8	104,5	92,6	98,7	99,9
Р. Карелия	108,7	114,1	108,0	103,1	100,7	111,2
Р. Коми	108,6	110,7	111,3	93,9	102,6	96,4
АО	98,1	96,9	96,2	96,9	110,2	100,1
ВО	103,3	110,3	95,4	100,7	105,6	104,2
КО	108,8	96,8	101,1	92,5	75,9	104,7
ЛО	100,2	98,9	112,4	98,5	97,9	88,1
МО	82,5	94,6	112,4	96,9	97,9	98,5
НО	115,5	90,9	89,2	76,0	97,5	95,9
ПО	94,5	109,0	60,6	75,9	72,7	172,4
г. С.-Петербург	100,1	147,3	107,5	88,1	101,6	107,5

Важным фактором цифровой трансформации сферы ЖКХ является наличие достаточного количества специалистов, способных осуществить внедрение в производственные процессы технологических инноваций, доля таких специалистов в общей численности специалистов в сфере водоснабжения, водоотведения, утилизации отходов представлена в таблице 2.

Таблица 2

Занятые в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ, по некоторым видам экономической деятельности: 2019 (в процентах от численности занятых соответствующего вида экономической деятельностью) [9, 160]

Отрасли	Специалисты по ИКТ	Другие специалисты отрасли, интенсивно использующие ИКТ
Финансовая и страховая деятельность	5,4	42,0
Профессиональная, научная и техническая деятельность	6,1	30,9
Государственное управление и военная безопасность, социальное обеспечение	1,7	22,2
Обеспечение энергией	2,2	9,8
Операции с недвижимым имуществом	1,0	11,0
Обрабатывающая промышленность	2,6	5,7
Строительство	0,9	6,2
Добыча полезных ископаемых	1,8	4,9
Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	1,8	4,6
Транспортировка и хранение	1,3	4,0

Очевидно, что укомплектованность кадрами ИТ-специалистов в рассматриваемой отрасли ЖКХ сопоставима с такими сферами экономической деятельности как обрабатывающая промышленность, строительство, добыча полезных ископаемых, транспортировка и хранение, однако это не повод делать какие-либо оценки, тем более положительные. Более того, анализ показал, что количество данных специалистов не всегда определяет уровень экономического развития стран, об этом свидетельствуют следующие показатели доли ИТ-специалистов в 2019 году: Швеция и Финляндия –7%, Эстония — 6%, Дания, Норвегия –5%, Австрия, Германия, США — 4%, Россия, Греция –2%. Аналогичны страновые различия и в численности специалистов отраслей, интенсивно использующих ИКТ: США, Литва — 14%, Швеция, Норвегия — 11%, Австрия, Германия — 7%, Россия, Бельгия, Латвия — 10% [9, с. 161].

Обеспечение сферы ЖКХ ИТ-специалистами представляется в рамках ее цифровизации важной кадровой проблемой, требующей

значительных затрат и продолжительного периода для ее реализации. В то же время не менее остро стоит проблема общего кадрового дефицита отрасли в квалифицированных специалистах, их подготовка должна осуществляться с учетом формирования цифровых компетенций.

Сегодня создание механизма цифровизации сферы ЖКХ с использованием правовых, финансовых и других возможностей государства остается актуальной задачей для специалистов. Комплексный подход к решению проблем данной сферы, целью которого будет построение новой модели ее функционирования в условиях цифровой экономики, позволит осуществить перевод ЖКХ из сферы удовлетворения узких интересов отраслей, организаций и работников в сферу эффективно функционирующего, устойчиво развивающегося бизнеса на общих для всех стейкхолдеров принципах экономии ресурсов, сокращения издержек, применении современных инновационных технологий и качественного удовлетворения потребностей граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилищное хозяйство в России. 2019: Стат. сб./ Росстат. М., 2019.— 78 с.
2. В России четверть воды теряется из-за изношенных труб URL: https://www.domofond.ru/statya/v_rossii_chetvert_vody_teryaetsya_iz_zh_iznoshennyh_trub/101308
3. ОНФ измерил протяженность износа теплотрасс российских городов в котлах. 02.11.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9895473>
4. Гуреева М. Повышение цен на газ: что ждет россиян. URL: https://www.domofond.ru/statya/povyshenie_tsen_na_gaz_chno_zhdet_rossiyan/101117
5. Опрос ВЦИОМ об отношении россиян к потреблению энергоресурсов. 08.11. 2019 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/energoeffektivnoe-povedenie-rossiyan-monitoring>
6. Рейтинг 200 городов по качеству работы служб ЖКХ. URL: https://www.domofond.ru/statya/rejting_200_gorodov_po_kachestvu_raboty_sluzhb_zhkh/100193
7. Наш мониторинг: «ЖКХ на фоне пандемии» URL: gkhkontrol.ru/2020/04/63411
8. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе-декабре 2020 года. / Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>
9. Индикаторы цифровой экономики: 2020: стат.сборник /Г.И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.— М.: НИУ ВШЭ, 2020.— 360 с.

УДК 338.3

Ролдугина О. Ю.

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ
Студент
rollox5@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СТАДИЙ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ДЛЯ АНАЛИЗА ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрена методика использования данных о денежных потоках от различных видов деятельности организации для определения стадий жизненного цикла организации. Статья обобщает методики, разработанные другими авторами, и выделяет собственную методику на их основе для выполнения анализа движения денежных потоков функционирующей организации на примере ПАО НЛМК. По полученным данным была определена текущая стадия развития исследуемой организации и сделаны выводы об актуальном финансовом положении предприятия и даны рекомендации по обеспечению устойчивого экономического развития компании.

Ключевые слова. Денежный поток, жизненный цикл, стадия развития.

Roldugina Oksana

Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Student
rollox5@gmail.com

ON THE USE OF LIFE CYCLE STAGES FOR THE ANALYSIS OF CASH FLOWS OF AN ENTERPRISE

Abstract. This article discusses the methodology for using data on cash flows from various types of organization activities to determine the stages of the organization's life cycle. The article summarizes the methods developed by other authors and identifies its own methodology based on them for performing the analysis of the cash flow of a functioning organization on the example of PJSC NLMK. Based on the data obtained, the current stage of development of the organization under study was determined, conclusions were drawn about the current financial situation of the enterprise and recommendations were made to ensure the sustainable economic development of the company.

Key words. Cash flow, life cycle, stage of development.

В последнее время в условиях экономической нестабильности немногие предприятия демонстрируют успешное развитие и достигают целей, поставленных при их создании. В середине XX века экономистами было выявлено, что все предприятия вне зависимости от масштаба и сферы деятельности проходят сходные этапы в своём развитии. Такие этапы характеризуются жизненными циклами предприятия и используются при построении различных моделей.

В исследованиях предприятие часто сравнивается с живым организмом, так как оно рождается, проходит в своём развитии определённые стадии и приходит к смерти. Для предприятия и его управленческих структур важно знать, на какой стадии развития в текущий момент находится данная организация. Это позволяет спрогнозировать будущие трудности, выработать алгоритм их преодоления, и максимально отдалить смерть организации.

Объектом данного исследования выбрано ПАО НЛМК, а предметом — стадии жизненного цикла данного предприятия и его финансовые показатели, определяющие эти стадии.

Цель исследования — выделить финансовые показатели, позволяющие определить текущую стадию жизненного цикла компании и установить, на какой из них на данный момент находится ПАО НЛМК.

Достижению данной цели будет способствовать решение следующих задач:

- рассмотрение теоретических основ моделей жизненного цикла предприятий;
- определение текущей стадии развития ПАО НЛМК и анализ финансового состояния компании;
- выработка рекомендаций на основе проведённого исследования.

Для изучения моделей и стадий жизненного цикла прежде всего необходимо дать определение.

Жизненный цикл — это последовательное прохождение организации через различные следующие друг за другом стадии её развития или деградации, начиная с создания и заканчивая ликвидацией (смертью).

В развитии концепции жизненных циклов предлагались различные модели, содержащие разное количество таких стадий.

В любой из этих моделей для развития организации и перехода на новые, более высокие уровни развития с целью предотвращения ранней смерти организации обычно требуются крупные внешние инвестиции.

Рассмотрением жизненного цикла организации с финансовой стороны занимались такие исследователи, как В. Дикинсон[3], И. Ивашковская[1,4–5], У.С. Брювер[2], У. Хамман[2], Д. О. Янгель[5]. Согласно их исследованиям, текущая стадия жизненного цикла компании определяется путём анализа финансовой отчётности компании, в частности размеров и направлений денежных потоков от операционной, финансовой и инвестиционной деятельности. В таблице 1 приведены случаи развития компании при различных сочетаниях «знаков» этих потоков:

Таблица 1

Направления денежных потоков на различных стадиях развития

Стадия развития компании	Направления денежных потоков от видов деятельности		
	Операционная деятельность	Финансовая деятельность	Инвестиционная деятельность
Зарождение	отрицательный	положительный	отрицательный
Рост	положительный	положительный	отрицательный
Зрелость	положительный	отрицательный	отрицательный
Турбулентность	положительный	положительный	положительный
Турбулентность	отрицательный	отрицательный	отрицательный
Спад	отрицательный	положительный	положительный

Визуальная интерпретация данных таблицы 1 представлена на рисунке 1, построенном в ходе проведения данного исследования.

Соответственно, для определения текущей стадии необходимо иметь количественную характеристику потока денежных средств на момент анализа. Необходимые данные берутся из финансовой отчётности компании. В таблице 2 предоставлены статьи поступлений и выплат денежных средств, из которых складываются потоки денежных средств от основных видов деятельности, которые необходимы для анализа.

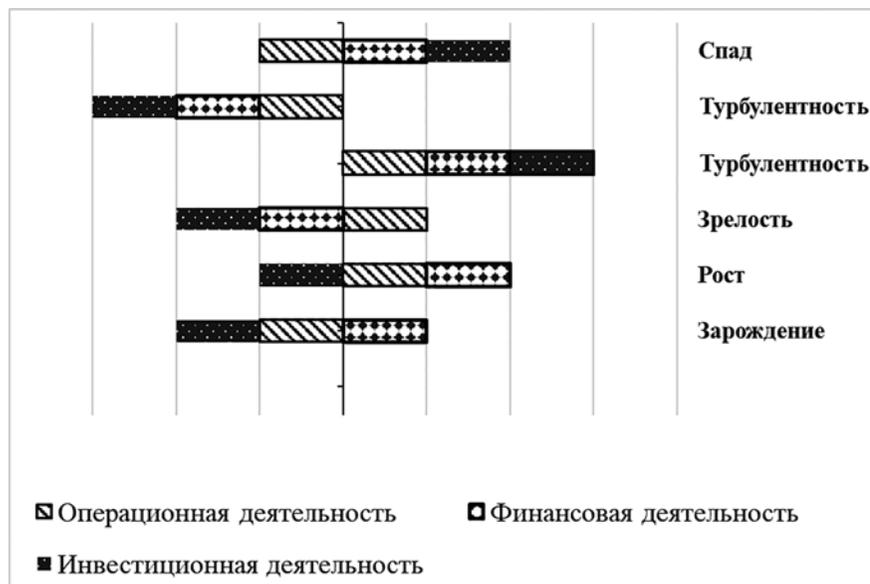

Рисунок 1. Направления потоков денежных средств на стадиях жизненного цикла предприятия.

Таблица 2

Распределение потоков денежных средств по видам деятельности

Вид деятельности	Статьи поступлений и выплат	
	поступления	выплаты
Операционная	Реализация товаров и предоставление услуг	Поставщикам товаров и услуг
	Рентные платежи за предоставление прав, вознаграждений, комиссионных и прочих видов выручки;	Работникам
	От страховых компаний по страховым премиям, искам, по рентным и прочим видам страховых полисов	Налоги на прибыль, кроме относящихся к финансовой или инвестиционной деятельности;

Вид деятельности	Статьи поступлений и выплат	
	поступления	выплаты
Инвестиционная	От продажи основных средств, нематериальных активов и прочих внеоборотных активов	По приобретению основных средств, нематериальных активов и прочих внеоборотных активов
	От продажи акций или облигаций других компаний, а также долей в совместных предприятиях	По приобретению акций или облигаций других компаний, а также долей в совместных предприятиях
	В погашение авансированных сумм или займов, предоставленных другим сторонам	Авансирование (или кредитование) других сторон
Финансовая	От эмиссии акций или других долевого финансовых инструментов	Акционерам при выкупе или погашении акций компании
	От эмиссии долговых финансовых инструментов	В погашение займов
	-	Арендаторам в погашение обязательства по финансовой аренде

Далее приведём данные о движении денежных средств ПАО НЛМК за последние 7 лет [6] и проведём анализ, основываясь на них.

Таблица 3

**Движение денежных средств ПАО НЛМК за 2013–2019 годы,
млн. долл.**

Чистые денежные средства	Год						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
от операционной деятельности	1333	1806	1622	1699	1899	2741	2623

Чистые денежные средства	Год						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
использованные в инвестиционной деятельности	-1016	-946	-1375	-310	-758	+290	-1411
использованные в финансовой деятельности	-224	-1147	-377	-1120	-1459	-2119	-1668

Из данных таблицы 3 видно, что денежный поток от операционной деятельности за исследуемый период остаётся положительным и имеет тенденцию роста. Это, безусловно, хорошо для компании, так как одним из важнейших показателей приближения смерти организации является нисходящая тенденция данного потока.

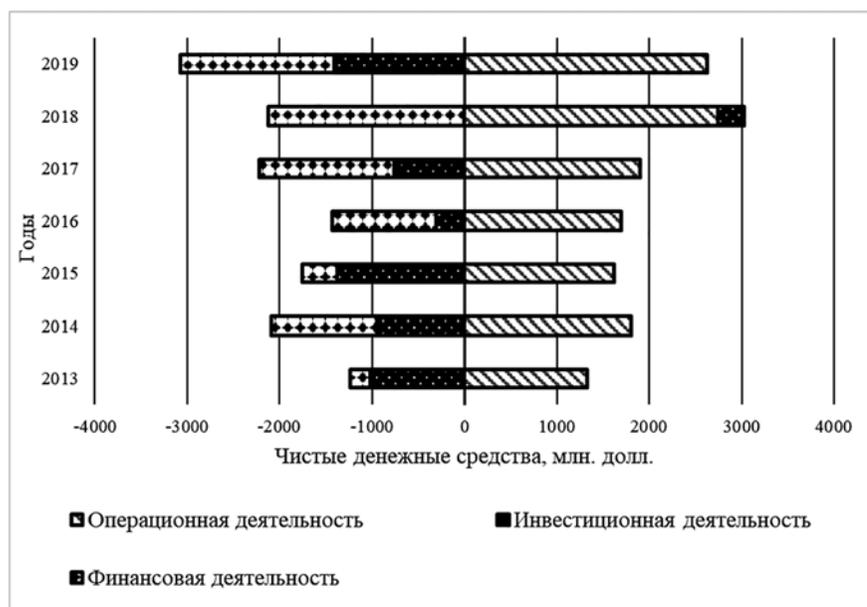

Рисунок 2. Динамика чистых денежных потоков от основных видов деятельности

По данным таблицы 3 построен график динамики основных потоков денежных средств на рисунке 2 с отображением данных по аналогии с рисунком 1:

С учётом данных, приведённых в таблице 1, а также путём сопоставления рисунков 1 и 2, направления движения денежных потоков за 2013–2019 год соответствуют стадии зрелости предприятия, за исключением 2018 года, направления движения денежных потоков в котором характерны для стадии роста.

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

- 1) продолжается стабильная генерация положительного денежного потока от операционной деятельности, который растёт даже в условиях текущей пандемической ситуации;
- 2) денежный поток от финансовой деятельности отрицательный, так как компания сосредоточена на обслуживании и погашении существующего долга и отдаёт больше денежных средств, чем привлекает. В этом есть минус, который заключается в том, что снижается финансирование дальнейшего развития компании, которое поможет в будущем избежать скорого перехода на стадии стагнации и спада;
- 3) денежный поток от инвестиционной деятельности также сохраняет отрицательные значения, что говорит о продолжающихся инвестициях в различные активы. В дальнейшем, когда поток от инвестиционной деятельности станет стабильно положительным, можно будет использовать полученные в результате этой деятельности средства для дальнейшего развития компании;
- 4) необходимо сохранить положительный поток от операционной деятельности. Для этого предприятие может использовать следующие мероприятия:
 - оптимизация производства, снижение себестоимости готовой продукции;
 - поиск новых рынков и выход на них;
 - активное продвижение, увеличение доли рынка;
 - диверсификация производства.

Подводя итог проведённой работе, можно отметить, что приведённая методика показала свою пригодность для анализа стадий жизненного цикла организаций через использование финансовых показате-

телей для выявления текущей стадии развития ПАО НЛМК и выдачи рекомендаций для устойчивого развития данной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивашковская И. В., Янгель Д. О. Жизненный цикл организации и агрегированный показатель роста // Корпоративные финансы. 2007. No 4.
2. Bruwer W.S., Hamman W. How can cash-flow patterns assist analysts in investigating a company's financial health? — February. 2008.
3. Dickinson V. Cash Flow as Proxy for Firm Life Cycle; PhD; CPA. Fisher School of Accounting Warrington. College of Business. University of Florida. 2007.
4. Ивашковская И. В. — Жизненный цикл организации — Эл. ресурс: <<https://ru.coursera.org/lecture/upravlenie-stoimostju-kompanii/liektsiia-2-1-stadii-zhiznienogho-tsikla-orghanizatsii-PeGYt>>
5. Движение денежных средств — Эл. Ресурс: <<https://nlmk.com/ru/ir/financial-results/cash-flow/>>.

УДК 336.77

Сидорова С. Н.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Студент 1-го курса магистратуры
Департамент бизнес-информатики
svetlana_sidorova98@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ КЛИЕНТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможностей применения информационно-аналитических технологий в коммерческом банке для создания системы поддержки принятия решений в части верификации заемщиков и изучению влияния данной системы на эффективность кредитования клиентов малого и среднего бизнеса. В статье конкретизируются ограничения применения информационно-аналитических технологий в банковском секторе и предлагаются возможные варианты систем для осуществления автоматической верификации. Данное исследование нацелено на решение вопроса о том, насколько целесообразно банкам внедрять автоматизированные информационные системы в процесс кредитования.

Ключевые слова. Система поддержки принятия решений (СППР), банковская верификация, малый и средний бизнес, информационно-аналитические технологии.

Sidorova Svetlana

Financial University under the Government of the Russian Federation
1st year Master's student
Department of Business Informatics
svetlana_sidorova98@mail.ru

USING INFORMATION AND ANALYTICAL TECHNOLOGIES TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF LENDING FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN A COMMERCIAL BANK

Abstract. The article considers the possibilities of using information and analytical technologies in a commercial bank to create a decision support system for verifying

borrowers, the research is devoted to the study of the impact of this system on the effectiveness of lending to small and medium-sized businesses. The author specifies the limitations of the information and analytical technologies use in the banking sector and suggests possible options of systems for automatic verification. This article aims to solve the problem of whether it is appropriate for banks to implement automated information systems in the lending process.

Key words. Decision support system (DSS), bank verification, small and medium-sized businesses, information and analytical technologies.

Кредитование малого и среднего бизнеса в России стало одной из самых обсуждаемых тем после пандемии, как в банковской сфере, так и на государственном уровне, так как данный сектор понес наибольшие потери в период самоизоляции. Однако, как показывают данные, компании малого и среднего бизнеса не только не прекратили брать кредиты, наоборот — доля кредитующихся компаний и их кредитный портфель выросли, соответственно возросла нагрузка на банки и банковский персонал [6]. Для обработки возросшего числа заявок требуется больше сотрудников (операционистов, риск-менеджеров, андеррайтеров и т.д.). В сложившихся условиях банки могут значительно повысить эффективность своей деятельности за счет внедрения технологичных подходов к принятию решений. Кроме того, по причине достаточно высокого риска кредитующихся компаний среднего и малого бизнеса банкам необходимо уделять особое внимание верификации потенциальных заемщиков по определенным в банках риск-правилам для того, чтобы сократить процент невозвратных ссуд.

Целью данного исследования является разработка системы поддержки принятия решений (СППР) по кредитным заявкам в части верификации клиентов малого и среднего бизнеса с использованием информационно-аналитических технологий. Объектом исследования является процесс банковской верификации клиентов малого и среднего бизнеса в коммерческом банке. В качестве предмета исследования выбраны информационно-аналитические системы, необходимые для повышения эффективности данного процесса.

В процессе исследования необходимо решить следующие задачи:
— осветить теоретические аспекты применения информационно-аналитических технологий в коммерческом банке;

- изучить особенности процесса верификации заемщиков;
- выбрать информационно-аналитические технологии, необходимые для автоматизации процесса верификации заемщиков;
- сформировать требования к системе автоматической верификации клиентов малого и среднего бизнеса;
- проанализировать эффективность полученной модели.

Основными методами исследования являются: изучение отечественного и зарубежного опыта применения СППР; комплексный анализ процесса кредитования клиентов малого и среднего бизнеса и прогнозирование эффективности модели. Данные методы позволяют полностью охватить проблему исследования и рассмотреть ее с разных сторон.

Вопрос применения информационно-аналитических технологий в банковском секторе рассматривается многими отечественными и зарубежными исследователями. Изученность исследуемой проблемы характеризуется неоднородностью, связанной с тем, что применение информационно-аналитических систем в банковском секторе часто рассматривается в научной и публицистической литературе на примере негибких унифицированных систем, которые не позволяют банкам настраивать автоматическую верификацию клиентов и другие процессы оценки по своим критериям [3]. Кроме того, зачастую препятствием для внедрения информационно-аналитических систем в банковский сектор становятся высокая стоимость внедрения автоматизированных систем и обучения сотрудников, а также длительность данного процесса при разработке системы под банк «с нуля».

Совершенно очевидно, что применение информационно-аналитических технологий в банковском секторе имеет ряд ограничений в связи с особенностью деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, конфиденциальностью данных клиентов и требованиями ЦБ РФ (требования к системе управления операционным риском кредитных организаций, том числе риском информационной безопасности и риском информационных систем) [1],[5]. Следовательно, банкам необходимо подбирать системы, которые гарантируют защиту данных и их ограниченное распространение (внутри банка, с применением авторизации сотрудников).

Для целей исследования программным обеспечением для автоматизации верификации потенциальных заемщиков были выбраны

CRM Dynamics и платформа GreenData. CRM Dynamics позволит осуществить прескоринг потенциальных заемщиков на первоначальном этапе обработки заявки. На платформе GreenData возможна настройка основного сервиса оценки клиента для принятия решения о целесообразности дальнейшего взаимодействия с данным клиентом на основе риск-правил, утвержденных в банке [7].

Развитие технологий и их активное применение в современной денежно-кредитной политике страны оказывает влияние на взаимоотношения кредитных учреждений с клиентами в сфере кредитования, обслуживания и информирования. Все большее внимание уделяется сокращению времени выполнения кредитных, расчетных и прочих операций для того, чтобы клиент больше внимания и ресурсов мог уделять собственному развитию и росту. В ходе исследования разработана система поддержки принятия решений по кредитным заявкам в части верификации клиентов малого и среднего бизнеса на основе ПО CRM Dynamics и платформы GreenData и доказана эффективность использования банками в своей деятельности информационно-аналитических технологий. Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанная система позволит банкам снизить нагрузку на риск-технологов и риск-менеджеров, повысить эффективность работы с кредитными заявками и увеличить кредитный портфель. Однако стоит отметить, что важным условием эффективного функционирования СППР является создание такой структуры системы, которая будет сравнительно легко адаптироваться к изменениям потребностей банка и постоянно дополняющимся требованиям регулятора.

ЛИТЕРАТУРА

1. О персональных данных: федеральный закон № 152-ФЗ от 27.07.2006 г. // Российская газета. 2006. № 4131;
2. Бизунок В. К., Горчинская О. Ю., Ладыженский Г. М. Системы поддержки принятия решений для банков // Банки и технологии. 2019. № 5–6. — Эл. ресурс: <<http://www.olap.ru/best/banking.asp>>;
3. Машковцев В. А. Анализ и оценка платежеспособности заемщиков в коммерческих банках: состояние и перспективы // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 2. — Эл. ресурс: <<https://web.snauka.ru/issues/2011/09/2705>>;
4. Hashem T. Commercial Banks Use of Decision Support System to Achieve Marketing Creativity // International Review of Management and Business Research. 2016. № 5. P. 1059–1067;
5. Официальный сайт Банка России // Новости // Банк России устанавливает требования к системе управления операционным риском кредитных организаций. — Эл. ресурс: <<https://www.cbr.ru/press/event/?id=6849>>;
6. Официальный сайт Банка России // Статистический бюллетень Банка России. — Эл. ресурс: <https://cbr.ru/Collection/Collection/File/31717/Bbs2011_r.pdf>;
7. Официальный сайт компании ГринДата. — Эл. ресурс: <<https://greendatasoft.ru/>>.

УДК 338.33

Ижмулкина А. О.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Студент
alina_izhmulkina@mail.ru

Михайлов А. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Студент
anatoliy-mihaylov-2000@mail.ru

Научный руководитель *Присяжная Раиса Ивановна*
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Доцент кафедры финансов
rprisyazhnaya@mail.ru

ИННОВАЦИОННАЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО КОРПОРАЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли инновационных бизнес-моделей как конкурентного преимущества корпораций с учетом глобализации, экономических изменений и непрерывной волатильности рынка. Конкретизируется понятие «бизнес-модель» и вместе с этим предлагается ряд подходов к ее созданию. Обосновано влияние внедрения инновационных бизнес-моделей на развитие корпорации и на отрасль в целом.

Ключевые слова. Бизнес-модель, инновация, корпорация, жизненный цикл, тенденции бизнес-моделей, конкурентное преимущество.

Izhmulkina Alina

St. Petersburg State University of Economics
Student
alina_izhmulkina@mail.ru

Mikhailov Anatolii

St. Petersburg State University of Economics
Student
anatoliy-mihaylov-2000@mail.ru

Scientific adviser *Prisyazhnaya Raisa*
St. Petersburg State University of Economics
Assistant professor of the department of Finance
rprisyazhnaya@mail.ru

INNOVATIVE BUSINESS MODEL AS A COMPETITIVE ADVANTAGE OF CORPORATIONS

Abstract. The article is devoted to the consideration of the role of innovative business models as a competitive advantage of corporations, taking into account globalization, economic changes and continuous market volatility. The concept of “business model” is concretized and a number of approaches to its creation are proposed. The influence of the introduction of innovative business models on the development of the corporation and the industry as a whole is justified.

Key words. Business model, innovation, corporation, life cycle, business model trends, competitive advantage.

В современном мире, полном инновационных идей, технологических изменений и непрерывной волатильности рынка, одним из главных вопросов является система реализации стратегий бизнес-моделей. Что это: способ повышения конкурентоспособности или комбинация уже существующих шаблонов? Сейчас, когда жизненный цикл идей, новых продуктов или услуг существенно укорачивается, оптимальным является создание такой системы, при которой можно сохранить собственную стратегию и устояться на глобальном рынке.

Что такое инновационная бизнес-модель? Как определить ее привлекательность? Существуют ли риски? На эти и другие вопросы мы ответили в данной работе.

Инновационная бизнес-модель способствует развитию преимущества корпорации по созданию такой стоимости предлагаемого товара, которая будет в равной степени оценена потребителями и будет хорошо балансироваться с ее операционной моделью. Вместе с этим встает вопрос о выборе целевого сегмента, условиях и возможностях предоставления продукции, а также получении прибыли. Кроме того, рассматривая операционную модель корпорации, стоит сосредоточивать внимание именно на приобретении конкурентного преимущества и увеличения выручки. [2]

Для того, чтобы добиться этих целей, стоит рассмотреть ряд возможных вариантов о том, как правильно реализовать продукт. Во-первых, необходимо определить, через какие этапы корпорация создает стоимость; во-вторых, по какой модели организации затрат корпорация сможет получить наибольшую выручку; в-третьих, каким образом следует организовать работу и какие качества должны быть присущи тем, кто в этой корпорации работает. [1]

Безусловно, на данный момент в основе бизнес-модели находится ценность идеи или услуги, но стоит помнить, что любая ценность очень переплетена со структурой, по которой создаются эти услуги, и самой системой организации прибыли в компании. Инновационные бизнес-модели не являются инновационными продуктами. Это две совершенно разные категории. Инновационные бизнес-модели — это скорее система изменения ценностей, создания чего-то такого нового, чем организация еще не владеет или то, чем хочет владеть в ближайшем времени. [2]

Каждая компания, которая стремится добиться роста с помощью инновационной бизнес-модели, должна знать и уметь правильно применять теорию четырех подходов к ее созданию. Первый подход, он же переизобретение бизнес-модели, необходим, когда из-за явных изменений на первом уровне (например, нормативно-правовая сфера), страдает вся организационная структура корпорации. На этом этапе целая система начинает разрушаться, рост останавливается, и компания сталкивается с коммодизацией.

Второй, адаптационный подход, наиболее успешен, когда текущей корпорации с уже состоявшейся системой угрожают кардинальные изменения, которые она выдержать не в силах. Здесь, один из основных способов удержаться на рынке — это изучить похожие направления бизнеса. Компании, которые применяют данный метод, должны постоянно создавать такие инновационные модели, при которых они будут находиться в рамках течения и смогут без угроз изучать смежные направления своего развития.

«Бунтарь-одиночка» — это третий подход, при котором корпорация, маленькая компания или даже одинокий стартап способен задать новое направление, свои стандарты на всем рынке. Для этого нужна смелость, очевидное преимущество отрыва от конкурентов и постоянный рост. [4]

Подход искателей. При таком варианте корпорации как бы примеряют на себя роль исследователей, они изучают рынки рядом и создают на них свои предприятия. Главную роль при таком подходе играют конкурентные преимущества в оценке нового бизнеса, производстве свежего продукта, при которых сделанные на них ставки почти исключают чужой успех.

Чаще всего именно бизнес-модели становятся драйверами развития рынка и создания трендов. Именно на этих новшествах строятся

особенно популярные отрасли, именно от них зависит их динамика и высокая склонность к изменениям. Здесь идет речь о таких качествах инновационной бизнес-модели, как: внедрение новейших технологий, ориентир на глобализацию и *emerging markets*. [6]

Что касается тенденций информационных технологий в бизнес-модели, то связь с инновациями и трендами здесь очень сильная, их практически невозможно игнорировать. Сильное влияние оказывают процессы глобализации. Она как бы дает возможности для создания тандема между самыми новыми и качественными ресурсами, но вместе с тем жизненный цикл этих бизнес-моделей сокращается под воздействием конкурентов и сильного влияния от последствий глобальных экономических изменений. [3]

Рассмотрим наиболее известные и весьма популярные паттерны инновационных бизнес-моделей, которые оказали большое влияние на бизнес-сферу.

Первый паттерн, который мы рассмотрим, носит название «Freemium» или же «Начни пользоваться бесплатно». Проще говоря, вы создаете продукт, пользование которого разделяется на две части: Free — бесплатный и Premium — премиальный (платный). Платная версия несет в себе более расширенный и ценный функционал продукта. В данном примере идет очень качественная уловка в виде бесплатной версии, которая увеличивает доверие потребителей и поток клиентов в геометрической прогрессии, а после предлагает более расширенную и разработанную версию за деньги. Потребитель изучает бесплатную версию продукта без каких-либо финансовых угроз и в дальнейшем, при желании купить платную версию, приносит доход корпорации.

Не стоит забывать, что получать доход можно и благодаря пользователям бесплатной версии продукта. Если продукт обрел высокую популярность, то на бесплатной версии можно опубликовывать рекламу, с которой так же можно получать доход. Примером такой инновационной бизнес-модели является сервис потоковой музыки Spotify, который как раз недавно появился в России. Это музыкальный сервис для тех, кто любит слушать музыку в высоком качестве. В бесплатной версии клиенты вынуждены постоянно прослушивать рекламные ролики в перерыве между треками. Это может быть большой проблемой для истинного меломана. В таком случае сервис предлагает платную подписку (премиум-пакет), в которой полностью

отсутствует реклама. Чаще всего именно платная подписка является более приятной для пользователя. Сервис в России обрел огромную популярность и лишь за август 2020 года сервисом воспользовались 2.2 млн. человек. [4]

На рис. 1 (по данным РБК) мы видим, как Spotify обходит всех своих конкурентов по количеству подписок на глобальном рынке. Это большая заслуга использования инновационной бизнес-модели.

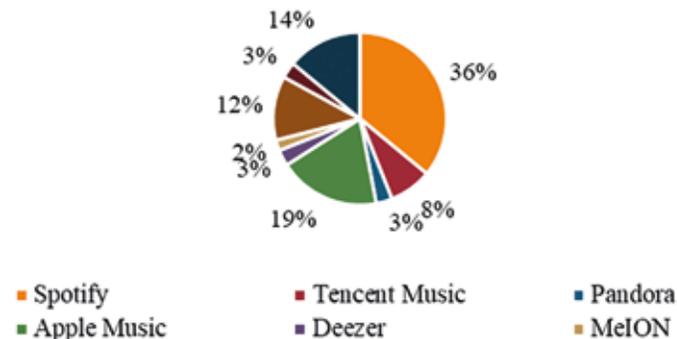

Рисунок 1. Глобальный рынок подписки на потоковую музыку

Следующий шаблон инновационной бизнес-модели называется «Lock-In» («Бритва и лезвие»). Исходя из названия, данный вид модели обрел широкую популярность после ее применения в компании Gillette.

Идея данного шаблона заключается в том, чтобы поставить низкую цену (относительно конкурентов) на основной продукт, а необходимые дополнения к товару продавать по высокой цене. В данной модели клиент, грубо говоря, попадает в зависимость от продавца. Так, в компании Gillette, клиент покупает недорогой станок, и лезвия он обязан покупать именно той же фирмы, так как лезвия конкурента не подходят. А на лезвия уже стоит повышенная цена.

В данной модели производимые товары должны быть технологически связаны между собой, чтобы закреплять данный эффект. Одна из самых популярных на сегодняшний день инновационных бизнес-моделей называется «Подписка» (рис. 2).

Рисунок 2. Система инновационной бизнес-модели «Подписка»

Клиенты данной модели вносят один регулярный (обычно это ежемесячный) платеж и по итогу получают регулярно товары или услуги от корпорации. Подписка — очень удобная модель для клиентов, так как они не тратят время на покупки отдельных товаров или услуг, а покупают подписку на получение всех этих элементов и экономят время и деньги, так как, обычно бывает, отдельные товары стоят суммарно дороже подписки.

Данной бизнес-моделью пользуется крупнейший стриминговый сервис Netflix, который позволяет (по платной подписке) смотреть фильмы и сериалы высокого качества на различных устройствах. По одной подписке открывается доступ ко всем сериалам и фильмам, что позволяет максимально удовлетворить любителей видео-контента, которые получают доступ к киноновинкам по одной купленной подписке. Netflix появился в России совсем недавно, но уже обрел аудиторию от 140 до 200 тысяч пользователей, готовых отдавать свои деньги за получаемый контент. А если сравнить результаты 2017 г. с 2020 г., то аудитория Netflix увеличилась почти в 4 раза (с 4,6 млн. пользователей до 17,6 млн.).

В условиях постоянной конкурентной борьбы корпораций и непрерывных глобальных экономических изменений, функциональность и важность такой инновационной стратегии, как бизнес-модель, существенно возрастает. И для того, чтобы понять, сработает ли вообще созданная инновационная бизнес-модель или внедренные в нее изменения, следует задавать себе несколько вопросов. Какую

проблему вы сможете решить для своих клиентов? Каких партнеров вы сможете привлечь и как сможете расширить свою «экосистему»? И сможете ли вы заново, абсолютно с нуля придумать такой же актуальный продукт для потребителей? При обдумывании ответов на эти вопросы, корпорация способна сосредоточиться на своих преимуществах и точно определить свой главный подход к созданию инновационной или изменению уже существующей бизнес-модели. [3]

В наших условиях выиграть сможет лишь та корпорация, которая не боится осваивать практику бизнес-стратегий на личном примере и успевает адаптироваться под меняющиеся рыночные потребности. Именно разработка и применение инновационных бизнес-моделей становится главной стратегией для большинства корпораций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриднева Е. Е., Калиакпарова Г. Ш. Инновационные бизнес-модели как инструмент создания конкурентных преимуществ предприятия / Журнал European journal of economics and management sciences.— 2017.— 63–67 с.
2. Сикацкий В. А., Курепина Е. А. Инновационная бизнес-модель как фактор достижения конкурентных преимуществ фирмы / Журнал Управленческое консультирование.— 2015.— С. 133–139.
3. Березной А. В. Инновационные бизнес-модели в конкурентной стратегии крупных корпораций [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://institutiones.com/innovations/2517-innovacionnye-biznes-modeli-konkurentnoj-strategii.html> (дата обращения: 11.04.2021)
4. Ильченко Е. 12 прорывных бизнес-моделей, которые изменили рынок [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/55296-12-proryvnyh-biznes-modeley-kotorye-izmenili-rynok> (дата обращения: 10.04.2021)
5. Инновационная бизнес-модель обеспечивает конкурентное преимущество [Электронный ресурс] / Электронное периодическое издание «Innovation Strategy and Delivery». Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/capabilities/innovation-strategy-delivery/business-model-innovation> (дата обращения: 10.04.2021)
6. Driving Growth with Business Model Innovation [Электронный ресурс] / Электронное периодическое издание «Innovation Strategy and Delivery». Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2014/growth-innovation-driving-growth-business-model-innovation> (дата обращения: 10.04.2021)

УДК 334

Алексеева А. Н.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Санкт-Петербургский филиал
Студентка
alksv_aln@mail.ru

Балдина К. А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Санкт-Петербургский филиал
Студентка
baldinakristina.baldina@yandex.ru

ПРИЧИНЫ ПЕРЕХОДА КОМПАНИЙ К ESG STRATEGY

Аннотация: в данной работе рассмотрены предпосылки развития ESG стратегии, раскрыта её суть. На практике проанализированы результаты российских компаний, в которые внедрена изучаемая стратегия. В результате выявлены причины перехода российских компаний к ESG стратегии.

Ключевые слова: предпосылки ESG, устойчивое развитие на предприятиях, «зелёные» инвестиции, «зелёные» проекты, ESG-рейтинг.

Alekseyeva Alyona

Financial University under the Government of the Russian Federation
St. Petersburg Branch
Student
alksv_aln@mail.ru

Baldina Kristina

Financial University under the Government of the Russian Federation
St. Petersburg Branch
Student
baldinakristina.baldina@yandex.ru

REASONS FOR COMPANIES TRANSITION TO ESG STRATEGY

Abstract: in this article, the prerequisites for the development of the ESG strategy are considered, its essence is revealed. In practice, the results of the Russian companies in which the strategy is being studied are analyzed. As a result, the reasons for the transition of Russian companies to the ESG strategy are revealed.

Keywords: ESG prerequisites, sustainable development at enterprises, “green” investments, “green” projects, ESG rating.

Стандарт ESG расширяется как экология, социальная ответственность и корпоративное управление. Каждый из критериев направлен на решение актуальных проблем в обществе, таких как угрозы изменения климата, возрастание истощения природных ресурсов, охрана здоровья и создание безопасных условий труда для работников, права работников, коррупция в компаниях. И это лишь некоторые аспекты, которые затрагивает данная стратегия. Идея ESG стратегии заключается в том, что компания может увеличить свою инвестиционную привлекательность путём внедрения и реализации устойчивого развития. Так как на сегодняшний день ESG рейтинг компании рассматривается инвесторами наравне с финансовыми показателями. Именно поэтому, тема перехода компаний к ESG стратегии является актуальной.

Почти каждый бизнес сегодня косвенно или напрямую связан с экологическими, социальными проблемами и вопросами управления. Именно поэтому соблюдение стандартов ESG стратегии стало одним из приоритетных требований потребителей, инвесторов и других заинтересованных сторон.

Чтобы выявить причины, необходимо также рассмотреть некоторые показатели деятельности в выбранных компаниях. (таблица 1)

Исходя из данных таблицы, можно увидеть, что выручка и показатель EBITDA в компании Polymetal International plc увеличились, операционные расходы снизились. Это свидетельствует о том, что компания развивается и становится более успешной на рынке. Однако текучесть кадров возросла, так как условия труда стали неудобными из-за введения карантинных ограничений. Также в 2020 году наблюдалось усиление конкуренции на рынке труда в горнодобывающей промышленности в связи с ростом цен на металлы и последующим повышением спроса на специалистов горнодобывающей промышленности. Все это привело к росту оборота до 6,5% по сравнению с 5,8% в 2019 году.

Компании «СИБУР» и «Лукойл» продемонстрировали снижение выручки. Это связано с началом пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Компании предпринимали необходимые меры для исключения прямого влияния пандемии на операционную деятельность, ставя в приоритет должную защиту сотрудников и клиентов, а также непрерывность производственных процессов. Значи-

Таблица 1.
Показатели компаний за 2019–2020 гг.

	EBITDA		Выручка, млн. руб.		Операционные расходы, млн. руб.		Налоги, млн. руб.		Текучесть кадров, %	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Polymetal International plc	81 220	127 383	169 315	216 460	111 365	105 246	-	-	5,8	6,5
СИБУР	170 020	179 189	532 010	531 360	409 723	401 415	3 029	3 032	8,1	8
«Лукойл»	1 236 192	687 094	7 841 246	5 639 401	(457 710)	(439 973)	(928 190)	(569 078)	7,8	7,5

тельное влияние COVID-19 на макроэкономическую среду привело к ряду последствий для операционных и финансовых показателей. Например, общая сумма средств, направленных ЛУКОЙЛом на противодействие коронавирусу, уже составила более 2 млрд. руб. Однако показатель EBITDA увеличился, что свидетельствует о прибыльной деятельности организации и ее платёжеспособности.

Увеличение операционных расходов в деятельности компании «СИБУР» произошло в большей части из-за повышенных затрат на амортизацию. «Лукойл» удалось снизить данный показатель. Такой показатель, как налог, в обеих компаниях снизился. Текущее кадровое состояние также имеет нисходящую перспективу.

Проведённый анализ реализации ESG STRATEGY в российских компаниях помог выявить причины перехода компаний к устойчивому развитию. Причины внедрения ESG стратегии можно отнести к различным областям. В данной работе представлены социальные, экономические и политические причины перехода российских компаний к ESG стратегии. (таблица 2)

Таблица 2.

Факторы перехода к ESG-стратегии

	Внутренние факторы	Внешние факторы
Социальные причины	Формирование благоприятной социальной среды в организации	Формирование хорошей деловой репутации
Экономические причины	Рост выручки Сокращение операционных расходов Повышение производительности труда Снижение налоговых вычетов	Увеличение инвестиционной привлекательности
Политические причины		Ослабление внимания различных инстанций к деятельности организации (особенно предприятий нефте-газовой промышленности)

Переход к ESG стратегии может создать хорошую деловую репутацию компании. Это является одной из причин выбора данной стратегии. Организация, которая берёт ответственность перед обществом за результаты своей деятельности, осознаёт важность развития не только финансовых аспектов, но и готова развивать свою компанию в целом, принимать стратегические решения, которые принесут пользу окружающей среде и населению, пользуется большим доверием со стороны потребителей, работников, кредиторов и других.

Создание хорошей репутации путём перехода к стандартам ESG также позволяет увеличить инвестиционную привлекательность. Это очень важный аспект для развития компании, поэтому именно его можно назвать главной причиной перехода к ESG стратегии. Всё большую популярность набирают «зелёные» инвестиции, которые обращают внимание на то, как компания соблюдает принципы ESG. В последние годы в развитых странах даже стали появляться биржевые фонды (ETF), инвестирующие только в те компании, работа которых положительно влияет на экологию и социальную среду. Потому что их инвестиционные меморандумы запрещают им вкладываться в акции компаний, наносящих вред окружающей среде и не уделяющих должного внимания социальной среде в организации. Именно поэтому менеджмент компаний стал понимать, что следует переходить к ESG стратегии, так как хороший рейтинг ESG способен привлекать новых инвесторов, которые в последние годы всё больше обращают внимание на социальные отчеты или отчеты об устойчивом развитии в дополнение к обычным финансовым.

Компании, особенно нефтегазовой промышленности, которые переходят к ESG стратегии, подвержены менее пристальному вниманию со стороны различных инстанций, так как принципы данной стратегии преследуют цели, которые положительно влияют на деятельность компании.

Также помимо внешних факторов ESG стратегия положительно влияет и на внутренние. Одной из причин перехода компаний к ESG стратегии является рост выручки. Создание сильного ESG предложения позволяет компании выйти на новые рынки и привлечь новых клиентов. В соответствии с исследованием Дж.Нарти было доказано, что потребители на сегодняшний день готовы заплатить больше за экологичный продукт, чем за его более дешёвые аналоги, произведенные в несоответствии со стандартами изучаемой стратегии. Также,

при внедрении ESG стратегии сокращаются операционные расходы, к которым можно отнести потребление воды, углерода и сырья в целом. Их сокращение тоже напрямую влияет на увеличение уровня прибыли.

Следующая причина тоже влияет на изменение внутренней среды. Дело в том, что при переходе к ESG стратегии в компании формируется благоприятная социальная среда, которая помогает положительно влиять на производительность труда работников. На примере рассмотренных компаний можно увидеть, что каждая из них уделяет должное внимание этому вопросу, организует большое количество социальных мероприятий, проектов для обеспечения достойных условий труда и уровня жизни сотрудников. Таким образом компания повышает мотивацию персонала, так как положительная социальная среда, созданная ей, коррелируется с более высоким уровнем удовлетворённости работой. В результате производительность работников растёт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета: журнал.— Санкт-Петербург, 2020 —.— 16–21 с.— Ежекв.— ISSN 2311–3464.— Текст: электронный. Режим доступа: общий.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ustoychivogo-razvitiya-i-upravlenie-zelenym-rostom/viewer> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Финансовый журнал: журнал.— Москва, 2017 —.— 40–49 с.— Ежекв.— ISSN 2658–5332.— Текст: электронный. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.— URL: http://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2017/6/articles/fm_2017_6__03.pdf (дата обращения: 22.03.2021).
3. Википедия: общедоступная многоязычная универсальная интернет-энциклопедия, статья «Экологическое, социальное и корпоративное управление». — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.03.2021). — Текст: электронный.
4. FTSE Russel: официальный сайт — URL: <https://www.ftserussell.com/products/indices/ftse4good> (дата обращения: 25.03.2021). — Текст: электронный. 5. MSCI: официальный сайт — URL: <https://www.msci.com/our-solutions/esg-investing/esg-ratings> (дата обращения: 01.04.2021). — Текст: электронный.
5. АФК «Система» — системный подход к инвестициям: официальный сайт — URL: <https://sistema.ru/sustainable-development/indexes-and-ratings> (дата обращения: 29.03.2021). — Текст: электронный.

6. Polymetal International PLC: официальный сайт — URL: <https://www.polymetalinternational.com/> (дата обращения: 01.04.2021). — Текст: электронный.
7. Сайт ПАО «СИБУР Холдинг»: официальный сайт — URL: <https://www.sibur.ru/> (дата обращения: 20.03.2021). — Текст: электронный.
8. ЛУКОЙЛ — Официальный сайт нефтяной компании «ЛУКОЙЛ»: официальный сайт — URL: <https://lukoil.ru/> (дата обращения: 20.03.2021). — Текст: электронный.

УДК 349

Бобровская О. А.

Финансовый университет при Правительстве РФ
(Санкт-Петербургский филиал)
Студентка
bobrovskaya29@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «ЗЕЛЕННЫХ» ФИНАНСОВ

Аннотация. В статье рассмотрено правовое регулирование «зеленых» финансов в современных экономических условиях. Раскрыты ключевые составляющие компоненты зеленого финансирования и охарактеризованы основные нормативно-правовые акты, действующие в России в настоящее время.

Ключевые слова: зеленые финансы, облигации, экология, экологические проекты, зеленая экономика.

Bobrovskaya O. A.

Financial University under the Government of the Russian Federation
(St. Petersburg branch)
Student
bobrovskaya29@mail.ru

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF «GREEN» FINANCE

Annotation. The article considers the legal regulation of “green” finance in modern economic conditions. The key components of green finance are disclosed and the main regulatory and legal acts currently in force in Russia are described.

Keywords: green finance, bonds, ecology, environmental projects, green economy.

В современном мире, когда проблемы промышленной экологии находятся в кризисном состоянии, «зеленое» финансирование, как ключевой элемент системы «зеленой экономики», становится флагманским подходом к финансовым операциям, которые поддерживают переход к экономике с низким уровнем выбросов углерода в окружающую среду и борьбу с изменением климата.

В мировой практике к основным составляющим, входящим в содержание понятия «зеленые финансы», относятся:

- 1) пилотные зоны зеленого финансирования — стратегические экологические проекты, включенные в систему финансирования, и, как правило, строго регламентированные;
- 2) зеленые кредиты — кредитование, зависящее от экологических критериев планируемого использования средств. Они являются частью более широкого устойчивого инвестирования и направлены на снижение воздействия на окружающую среду новой кредитной деятельности;
- 3) зеленые фонды и государственно-частные партнерства — фонды по инвестициям в экологически чистые и низкоуглеродистые проекты, которые позволяют сократить выбросы диоксида углерода в окружающую среду;
- 4) зеленые ценные бумаги, в том числе зеленые бонды, или зеленые облигации — источники финансирования экологических проектов инструментами ценных бумаг;
- 5) зеленое страхование — обязательное страхование ответственности за загрязнение окружающей среды;
- 6) экологическая кредитная торговля — управление рисками в среде финансового рынка путем создания публичного, прозрачного механизма оценки экологических издержек;
- 7) экологические риски в финансовой системе — раскрытие экологической информации о рисках для окружающей среды.

Странами-лидерами в зеленом финансировании (Китай, США, Европейский Союз) проделана большая работа по пропаганде идей зеленого финансирования, разработке нормативно-правовых актов различного характера в сфере регулирования зеленого финансирования и по организации пилотных проектов различного типа.

В Российской Федерации зеленое финансирование находится в первоначальной стадии своего развития, так 24 декабря 2018 г. решением президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам был утвержден Паспорт национального проекта «Экология» [1].

Национальный российский проект «Экология» включает в себя 9 федеральных проектов, нацеленных на эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов; кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение

не менее чем на 20 процентов совокупного объёма выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязнённых городах; повышение качества питьевой воды для населения.

В мае 2019 г. правительство РФ утвердило своим постановлением «Правила субсидирования «зеленых облигаций» — правила предоставления субсидий на компенсацию затрат по выплатам купонного дохода по облигациям, которые предприятия будут выпускать после 1 января 2019 г. в рамках внедрения наилучших доступных технологий. Это касается объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Согласно Правилам, субсидии компаниям будут предоставлены в случае, если реализация инвестиционного проекта способствует поэтапному достижению технологических норм допустимых выбросов и сбросов высокотоксичных веществ и веществ, обладающих канцерогенными и мутагенными свойствами.

Среди других возможных мер поддержки обсуждаются льготные ставки по кредитам, компенсация затрат на верификацию и мониторинг «зеленого» статуса бумаг и другие послабления.

Таким образом, в России на сегодняшний день правовое регулирование зеленого финансирования осуществляется лишь на уровне субсидирования доходов по облигациям, выпущенным для капитализации российских зеленых проектов. В частности, одним из крупнейших таких выпусков ценных бумаг являются зеленые еврооблигации объемом 500 млн. евро, ставкой купона 2,2% привлеченных на покупку пассажирских поездов «Ласточка» и электровозов ОАО «РЖД».

В разработке национального института развития ВЭБ.РФ находятся методические рекомендации по зелёному финансированию, разработанные на основе национальных приоритетов (в частности, национального проекта «Экология»). Учтён опыт крупнейших международных организаций в этой области, СВИ, ICMA, IDFC, а также опыт Китая, первой страны, разработавшей и внедрившей аналогичный документ.

Пока что в Российской Федерации документами по регулированию зеленых финансов в организациях являются:

Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.);

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ;

ГОСТ Р 54964–2012 (национальный стандарт РФ) «Оценка соответствия. Экологические требования к объектам недвижимости»;

«ГОСТ Р ИСО 26000–2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности».

Распоряжение Президента Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 51. Ст. 6305.

На международном уровне зеленые финансы регулируются такими нормативно-правовыми документами, как:

Парижское соглашение — соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, регулирующее меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 года;

Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата;

«Принципы «зеленых» облигаций» (ПЗО), 2017 г., Международная ассоциация рынков капитала;

Руководство для эмитентов суверенных «зеленых» облигаций, МФК (Guidance for sovereign green bond issuers, IFC) 2018 г.

В заключение добавим, что, несмотря на ускоренный переход с курса «устойчивый экономический рост» на «экологичный зеленый бизнес», на сегодняшний день отлаженной и завершенной системы нормативного регулирования «зеленого» финансирования ни в одной из стран-лидеров зеленой экономики не сложилось. Отсутствие четких приоритетов, надежности и стандартизации «зеленых» финансов не дает полного восприятия обществу, органам власти и предпринимательскому сектору очевидных преимуществ практического внедрения «зеленого» финансирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление № 541 от 30.04.2019 г. «О правилах предоставления субсидий российским организациям на возмещение затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий // Официальный интернет-портал правовой информации СПС «Консультант плюс»
2. Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Официальный интернет-портал правовой информации СПС «Консультант плюс» — <http://www.consultant.ru>
3. Новикова, Е. В. Концептуальные основы правового регулирования «зеленой» экономики в России // Экологическое право. — 2020. — № 5. — С. 3–10

УДК 338

Полякова С. П.

К.э.н., доцент,

Финансовый университет при правительстве России
goodway@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Рассматриваются вопросы стратегического управления организацией. Анализируются особенности стратегического управления информационными технологиями. Обосновываются преимущества использования модели Нортон и Каплана. Предлагается включить в нее темпы роста показателей.

Ключевые слова. Цифровизация, информационные технологии, стратегическое управление, сбалансированная система показателей.

Polyakova Svetlana Petrovna

Candidate of Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of Russia
goodway@mail.ru

INFORMATION ASPECTS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF AN ORGANIZATION IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The issues of strategic management of the organization are considered. The features of strategic management of information technologies are analyzed. The advantages of using the Norton and Kaplan model are substantiated. It is proposed to include the growth rates of indicators.

Keywords. Digitalization, information technology, strategic management, balanced scorecard.

Произошедший в последнее время скачок в развитии информационных технологий привел к повсеместному их использованию на различных уровнях управления организацией. Однако, как показывает статистика, цифровизация управления зачастую имеет достаточно низкую эффективность. Так, мировая статистика свидетельствует, что только 11% разработанных программ оказываются эффективно

применяемыми [1]. Можно назвать целый комплекс причин подобной ситуации, начиная от отсутствия комплексного, системного подхода к реализации соответствующих информационных проектов и заканчивая высокой сложностью современных информационных решений.

В последние десятилетия были разработаны методики, нацеленные на совершенствование систем управления организаций, обеспечивающие повышение эффективности и сокращение риска внедрения информационных проектов. В частности, активно развивается архитектурный подход к предприятию, позволяющий добиться снижения рисков и роста отдачи от инвестиций в информационные технологии.

Все потенциальные преимущества процесса внедрения информационных технологий могут быть реализованы лишь при наличии адекватного управленческого инструментария. Особенно это имеет значение в сфере стратегического управления, не поддающейся полной формализации и опирающейся в значительной мере на опыт и интуицию руководителя.

В этой связи можно обратить внимание на системы активного управления с помощью показателей. В частности, достаточно хорошо зарекомендовала себя предложенная еще в 1990 году Р. Нортон и Д. Капланом Balanced Scorecard (Сбалансированная система показателей) [3].

Рисунок. Сбалансированная система оценочных индикаторов Нортон и Каплана

С помощью данной системы могут быть реализованы функции сбора, систематизации и анализа информации, необходимой для принятия стратегических управленческих решений.

На основе Balanced Scorecard (BSC) можно осуществить перевод общей стратегии организации в систему четко поставленных целей и задач, а также показателей, определяющих степень достижения выделенных установок в рамках четырех основных проекций: финансов, маркетинга, внутренних бизнес-процессов, обучения и роста.

Основными преимуществами данной модели служат:

- модель логично вписывается в архитектурный подход к предприятию, может быть формализована и использована в рамках разного уровня ИТ решений;
- возможность применения заключенной в ней информации для обеспечения всего комплекса основных функций стратегического менеджмента организации (планирование, регулирование, контроль);
- учет как финансовых, так и нефинансовых аспектов стратегической деятельности организации;
- модель органично вписывается в систему внутреннего учета организации и отражает интересы основных субъектов стратегического процесса;
- модель отличается гибкостью и открытостью.

На наш взгляд, преимущества BSC становятся еще более ощутимыми при использовании в процессе ее формирования и реализации инструментария, разработанного в рамках теории хозяйственных систем и, прежде всего, нормативной системы показателей [2].

Включение в модель темпов роста показателей (вместо или наряду с их абсолютными значениями) позволит решить целый комплекс проблем стратегического анализа. В частности, обеспечение сопоставимости показателей и возможности учета качественных характеристик.

Кроме того, при таком подходе система становится менее жесткой и гораздо в большей мере соответствующей целям и задачам применения информационных технологий на различных уровнях управления организацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громов Г. Р. Очерки информационных технологий. М., 1993. 336 с.
2. Кочемасова С. П. Стратегическое управление устойчивостью интегрированной компании: Монография. СПб., 2006. 160 с.
3. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М., 2017. 320 с.

Полякова С. П.

К.э.н., доцент,
Финансовый университет при правительстве России
goodway@mail.ru

СИСТЕМНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Рассматриваются вопросы управления экономической безопасностью компании. Выделяются и характеризуются функциональные составляющие экономической безопасности. Характеризуется связь между экономической безопасностью и устойчивостью. Предлагается проводить анализ экономической безопасности предприятия исходя из решения задач обеспечения его экономической устойчивости. Приводится алгоритм такого анализа.

Ключевые слова. Экономическая безопасность, экономическая устойчивость, информационная безопасность, стратегическое управление, сбалансированная система показателей.

Polyakova Svetlana Petrovna

Candidate of Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of Russia
goodway@mail.ru

SYSTEM INTERPRETATION OF THE ECONOMIC AND INFORMATION SECURITY OF THE ENTERPRISE

Annotation. The issues of managing the economic security of the company are considered. The functional components of economic security are highlighted and characterized. The relationship between economic security and sustainability is characterized. It is proposed to analyze the economic security of an enterprise based on solving the problems of ensuring its economic stability. An algorithm for such an analysis is presented.

Keywords. Economic security, economic sustainability, information security, strategic management, balanced scorecard.

В современных условиях проблемы экономической безопасности приобретают высокую важность на всех уровнях управления, от внутрифирменного до государственного.

Экономическая безопасность предприятия — это состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем. Она характеризуется совокупностью качественных и количественных показателей, важнейшим из которых является уровень экономической безопасности.

Уровень экономической безопасности предприятия — это оценка состояния и уровня использования корпоративных ресурсов по критериям влияния на функциональные составляющие такой безопасности.

К функциональным составляющим экономической безопасности можно отнести совокупность направлений ее обеспечения, существенно отличающихся друг от друга по своему содержанию.

Предлагается следующая структура функциональных составляющих экономической безопасности предприятия:

- финансовая составляющая;
- интеллектуальная и кадровая составляющая;
- технико-технологическая составляющая;
- политико-правовая составляющая;
- информационная составляющая;
- экологическая составляющая;
- силовая составляющая.

Каждая из вышеперечисленных функциональных составляющих экономической безопасности предприятия характеризуется собственным содержанием, набором функциональных критериев и способами обеспечения.

Спецификой современных условий является значительное возрастание роли информационной составляющей экономической безопасности предприятия.

Традиционно, под информационной безопасностью понимается сохранение и защита информации, а также ее важнейших элементов, в том числе систем и оборудования, предназначенных для ее использования, хранения и передачи.

С точки зрения функциональных составляющих экономической безопасности, информационная подсистема оказывает существенное влияние на состояние каждой из них.

Кроме того, целесообразно в информационной безопасности выделять как программно-техническую часть, так и системы сбора и анализа внешних и внутренних данных и проверки их адекватности.

В этой связи интерес представляет Сбалансированная система показателей (BSC) и другие аналогичные ей системы показателей.

Рисунок. Сбалансированная система оценочных индикаторов Нортон и Каплана.

В связи с информационной безопасностью BSC может использоваться как непосредственно, включив в себя соответствующие показатели, так и опосредованно, как структура, обеспечивающая необходимой информацией процесс управления каждой из других подсистем.

Экономическая безопасность напрямую связана с обеспечением экономической устойчивости компании, понимаемой как движение компании в направлении поставленных целей при поддержании на определенном уровне значений ключевых характеристик ее подсистем.

Анализ экономической устойчивости при принятии решений по экономической безопасности предприятия целесообразно проводить по следующему алгоритму:

1. Формирование целевой модели:
 - 1.1. Распределение целевых компонент по подсистемам.
 - 1.2. Выбор способа представления целевых компонент.
 - 1.3. Формирование модели.

2. Диагностика текущей экономической устойчивости компании по целям.
 - 2.1. Расчет текущей величины устойчивости по целям.
 - 2.2. Выявление и анализ проблем.
 - 2.3. Формирование управляющего воздействия.
3. Анализ экономической устойчивости подсистем:
 - 3.1. Анализ предполагаемой динамики внутренних и внешних факторов.
 - 3.2. Определение устойчивости подсистем и общей экономической устойчивости.
 - 3.3. Выявление и анализ проблем.
 - 3.4. Формирование управляющего воздействия.

В качестве подсистем экономической устойчивости рассматриваются:

- финансовая;
- производственно-техническая;
- коммерческая;
- организационная;
- инновационная;
- информационная;
- социальная.

Возможно использование приведенного выше алгоритма и для диагностики непосредственно проблем и перспектив управления экономической безопасностью предприятия, откорректировав его в соответствующем образом. Преимуществами описанного подхода являются: системный, целостный подход; ориентация на развитие; гибкость и открытость модели.

УДК 332.14

*Замятина М. Ф.*Институт проблем региональной экономики РАН
Главный научный сотрудник, д.э.н., проф.

ESG-ФАКТОРЫ В СТРАТЕГИЯХ КОМПАНИЙ И ИХ РОЛЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ⁵

Аннотация. В статье рассматриваются мировые тренды, обусловленные переходом к устойчивому развитию, включая нефинансовую отчетность компаний и разработку их стратегий с учетом устойчивого развития ESG факторов, отмечается приверженность крупнейших российских компаний принципам устойчивого развития и их роль в развитии территорий присутствия, а также недостаточная включенность в этот процесс крупных, средних и малых предприятий, сформулированы предложения по активизации деятельности российских компаний в области устойчивого развития с учетом ESG факторов.

Ключевые слова. Устойчивое развитие, ESG факторы, стратегия, социально-ответственное инвестирование.

*Zamyatina M. F.*Institute of regional economic problems RAS
Chief researcher, Doctorate of Science (economics), professor

ESG FACTORS IN COMPANY STRATEGIES AND THEIR ROLE IN REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. The article considers the global trends caused by the transition to sustainable development, including non-financial reporting of companies and the development of their strategies taking into account sustainable ESG factors, notes the commitment of the largest Russian companies to the principles of sustainable development and their role in the development of territories of presence, as well as the lack of involvement in this process of large, medium and small enterprises, proposals were formulated to enhance the activities of Russian companies in the field of sustainable development taking into account ESG factors

Keywords. Sustainable development, ESG factors, strategy, socially responsible investment.

⁵ Статья подготовлена в рамках исследований по Программе фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы. Тема НИР «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию». ААА-А-А21–121011190093–2

Проблемы устойчивого развития бизнеса, включая экологические аспекты, стали объектом исследования в 80–90-е годы XXI века. Впоследствии на международном уровне в период активной разработки концепции устойчивого развития как новой парадигмы развития современной цивилизации была обоснована важная роль бизнес-сообщества как драйвера перехода к устойчивому развитию (1992 год — Конференция ООН по устойчивому развитию Рио+ 20; 2015 год — принятие «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», 17 глобальных целей устойчивого развития (ЦУР), Парижский саммит по изменениям климата).

С экологических позиций такая роль обусловлена тем, что именно компании, в первую очередь промышленные, транспортные, являются главным источником загрязнения окружающей среды, что приводит к дисбалансу экономического и природного развития, и, как следствие, к деградации экосистемы, росту негативного влияния загрязнений на здоровье населения, ухудшению условий хозяйствования и качества жизни.

Наибольшее влияние на повышение роли бизнес-сообщества в реализации концепции устойчивого развития, повлиявшей на изменение «поведения» компаний, оказали глобальные инициативы 2015 года, усилившие развитие трендов в мировой экономике, таких как внедрение интегрированных систем управления компаниями на базе международных стандартов для реализации комплексного эффекта (социальный, экономический, экологический); учет ЦУР в разработке стратегий, программ, проектов компаний; изменение экономического ландшафта на основе перехода от линейной модели экономики к «зеленой», циркулярной экономике, биоэкономике, развитие нефинансовой отчетности компании с учетом ESG-факторов и перераспределение финансовых потоков на основе трансформации финансовой системы так, чтобы учет ESG-факторов стал важным в кредитных рейтингах, инвестиционных стратегиях, стратегиях развития компаний. Что касается нефинансовых отчетов компании, то в них представляются отчеты деловой активности компаний, информация о вкладах компаний в устойчивое развитие, о воздействии компаний на окружающую среду и общество.

Социально ответственное инвестирование с учетом ESG-факторов в мире активно развивается, реорганизуются финансовые системы. Лидером в этом процессе является ЕС. Наряду с налоговой

реформой, финансовые институты ЕС корректируют критерии распределения финансовых средств, изменяют системы оценки не только финансируемых проектов, но и заемщиков на основе их дополнения ESG данными. Для перевода финансовой системы на принципы устойчивого развития разработан План действий, согласно которому планируется встроить риски ESG в систему финансового регулирования, согласовать денежно-кредитную политику Европейского Центробанка с «Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и Парижским соглашением. Следует отметить, что циркулярная экономика и изменение климата выделены в числе преимущественных направлений финансирования.

Для России разработка стратегий устойчивого развития компаний с учетом ESG факторов особенно актуальна, поскольку такие стратегии способствуют снижению негативных воздействий на окружающую среду и здоровье населения, а также решению социальных проблем на территориях присутствия компаний.

Так, только по фактору «Е», по данным Госсовета по вопросу об экологическом развитии России в интересах будущих поколений, ежегодный экономический ущерб от антиприродной деятельности достигает 6% ВВП, а с учетом последствий для здоровья людей — 15% ВВП.

К числу факторов, оказывающих влияние на российский бизнес и способствующих ориентации компании на устойчивое развитие с учетом ESG-факторов, можно отнести формирование союзов и ассоциаций, деятельность которых направлена на активизацию российских компаний в области устойчивого развития. Это Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Российский национальный комитет содействия программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП КОМ), Ассоциация «Национальная сеть участников Глобального договора по внедрению в деловую практику принципов ведения бизнеса», Российское партнерство за сохранение планеты и др.

Для регистрации нефинансовых отчетов компаний РСПП разработал «Национальный реестр корпоративных отчетов, в котором за период 2000 г. — февраль 2019 г. было зарегистрировано 176 компаний и 924 отчета (314 отчетов по устойчивому развитию, 353 — социальные отчеты, 176 — интегрированные отчеты, 81 — экологические отчеты). Принцип сохранения окружающей среды как важнейшей человеческой ценности выделен в числе принципов ответственной

деловой практики в Социальной хартии российского бизнеса (РСПП, 2008 год).

В 2017 году Правительством РФ утверждена Концепция развития публичной нефинансовой отчетности (Распоряжение Правительства РФ № 876-р от 5 мая 2017 года), цель которой — совершенствование системы стимулирования российских компаний к повышению информационной открытости и прозрачности результатов воздействия деятельности компаний на общество и окружающую среду.

Но главным фактором ориентации российских компаний на устойчивое развитие с учетом ESG факторов является развитие финансового рынка, финансовых инструментов «зеленого» финансирования. Финансовый рынок может стимулировать инвестиции, способствующие сохранению окружающей природной среды и улучшению условий жизни, если создаются и развиваются специальные институты и финансовые инструменты устойчивого развития. Поэтому для России важно с учетом мировых трендов сформировать национальную систему финансовых инструментов устойчивого развития.

В 2017 году в Банке России был организован Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций, а в 2018 году при Экспертном совете создана Рабочая группа по вопросам ответственного инвестирования (ESG-finance), которая подготовила диагностическую записку «Зеленые финансы: повестка дня для России».

Банк России в начале 2019 года опубликовал «дорожную карту» по реализации Основных направлений развития финансового рынка на 2019–2021 годы, в которой предусматривались меры, направленные на стимулирование притока прямых инвестиций на финансирование социально-ответственных проектов, в том числе посредством выпуска «зеленых» облигаций. В июле 2020 года Центробанк РФ выпустил «Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования», но в настоящее время они носят добровольный характер.

В зарубежной практике в развитых странах разработаны Стратегии устойчивого развития, а изменившиеся институциональные условия ориентируют компании на устойчивое развитие с учетом ESG-факторов, и такой подход отражается в стратегиях развития компаний. В России такая политика характерна прежде всего для крупных корпораций, для тех кто работает не только на отечественном, но и на зарубежных рынках. Для крупнейших компаний внедрение в практику ESG-факторов обусловлено, главным образом, внешними

причинами, поскольку они заинтересованы в иностранных инвестициях и кредитах, а также из-за необходимости соответствовать требованиям зарубежных потребителей продукции и зарубежных контрагентов, требованиям Европейского «зеленого» курса и угрозой выделения трансграничного углеродного регулирования.

Деятельность крупнейших российских компаний, как правило, соответствует принципам устойчивого развития, согласно которым бизнес социально ответственен за последствия принятых решений и их влияния на качество жизни общества. Большинство крупнейших компаний — сторонники убеждения, что снижение технологического воздействия на окружающую среду способствует не только росту качества жизни людей, но и повышает конкурентоспособность компании.

При обосновании целей и задач корпоративного развития компании стремятся сохранить баланс между потребностями экономического роста и сохранением экосистем; рассматривают как один из приоритетов сбалансированность экономической, экологической и социальной деятельности.

Корпорации оказывают значительное влияние на развитие территорий их присутствия; поскольку необходим консенсус и общее видение проблем развития территории, важным фактором в деятельности компании становится партнерство с местной властью и местным сообществом.[1]

Так, например, компания «Северсталь» заключила соглашение о сотрудничестве в восьми регионах своего присутствия. Компания «Сибур-холдинг» представлена в 22 регионах, заключила соглашения о социально-экономическом сотрудничестве с руководством Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Амурской области, а также соглашение между «Сибур-Холдингом» и Департаментом лесного комплекса Тюменской области (сотрудничество в вопросах сохранения и восстановления лесных ресурсов и развития деятельности школьных лесничеств).

Компания «Металлоинвест» согласовывает с местным руководством и вкладывает средства в развитие общественных пространств в городах своего присутствия (Железногорск, Новотроицк, Губкин). Меморандум по экологии был принят по результатам диалога с общественностью, который организовала компания Segezha групп (февраль 2020).

Одним из лидеров крупных компаний в области устойчивого развития может быть ОАО «РЖД». Компания поддерживает принципы Глобального договора ООН (международная инициатива в сфере социальной ответственности и с 2016 года входит в Ассоциацию «Национальная сеть участников Глобального договора по внедрению в деловую практику принципов ведения ответственного бизнеса».[2]

Примером качественно разработанной и реализуемой стратегии может быть стратегия ОАО «РЖД» в области устойчивого развития с учетом ESG факторов, которая включает:

- экология — экологическая стратегия в компании принята в 2009 году и определяет ключевые цели до 2030 года: забота об экологической безопасности и здоровье людей; приоритет «зеленым» технологиям (снижение нагрузки на окружающую среду в 2 раза); сохранение лидирующих позиций среди международных железнодорожных перевозчиков в части энергетической и экологической эффективности.
- социальная ответственность — сохранение статуса социально ответственного работодателя путем выполнения обязательств по Коллективному договору, публикация корпоративных социальных отчетов с 2006 года, а с 2014 года в соответствии с требованиями стандарта RPI; главные цели социальной ответственности; реализация эффективной социальной политики, молодежной политики и укрепление корпоративной культуры, непрерывное развитие персонала.
- корпоративное управление — следование принципам деловой политики, закрепленным в «Социальной хартии российского бизнеса»; соответствие подразделений РЖД системам экологического менеджмента (стандарт ISO 14001); цели — открытость, прозрачность, обоснованность операций, соответствие лучшим стандартам корпоративного управления, непрерывное повышение качества управления.

ОАО «РЖД» — первая компания в России, вышедшая на рынок «зеленого» финансирования и ставшая победителем номинации пионеров «зеленого» рынка. В компании разработан рамочный документ — Концепция финансирования «зеленых» проектов в соответствии с Методическими рекомендациями Внешэкономбанка РФ «Принципами зеленых облигаций», «Стандартами низкоуглеродных транспортных перевозок»; подготовлен и опубликован первый отчет «Green

Bond Report” об использованных средствах от выпусков первых зеленых облигаций.

Компанией получены ESG рейтинги от международных и российских агентств, а реализуемые зеленые проекты соответствуют ЦУР (9, 11, 13, 17 цели устойчивого развития), ОАО «РЖД» является крупнейшим зеленым заемщиком.

Следует отметить, что в условиях пандемии COVID-19 крупные компании не только организовали работу по нераспространению вирусной инфекции внутри компании, но и выделили средства для решения проблем здравоохранения на региональном и местном уровне по тем позициям, по которым региональных ресурсов было недостаточно.

Таким образом, крупные компании будут развиваться с учетом ESG-факторов, соответствовать лучшим отечественным и зарубежным практикам, требованиям зарубежных инвесторов и контрагентов.

Но основная проблема — невосприимчивость ESG-факторов в деятельности компаний крупных, средних, малых, работающих только на российских рынках, к которым иностранные требования не предъявляются. Так, по данным опроса РСПП, проведенного в 2017 году среди крупных, средних и малых компаний, только треть опрошенных ответили, что одним из главных направлений деятельности компаний является снижение негативного экологического воздействия и влияние на изменение климата.

По данным «Эксперт РА» более 80% рейтингуемых агентством компаний не имеет стратегии устойчивого развития, и только 4% компаний ввели в свою практику утверждение такой стратегии.

Таким образом, для расширения численности российских компаний, разрабатывающих и реализующих стратегии устойчивого развития с учетом ESG-факторов, необходимо:

- четкое определение регуляторов, механизмов стимулирования и «правил игры», при которых бизнес становился бы более активным в вопросах продвижения устойчивого развития; раскрытия нефинансовой информации, развития корпоративной социальной ответственности (КСО);
- совершенствование информирования бизнеса о лучших отечественных и зарубежных практиках в области устойчивого развития с учетом ESG-факторов, о рисках по понижению

в перспективе конкурентоспособности компании из-за снижения ее инвестиционной привлекательности;

- ускоренная реорганизация финансовой системы в целях перехода к политике ответственного инвестирования;
- развитие российского рынка устойчивого финансирования, в котором движущей силой ESG трансформации стали российские банки, и в перспективе они будут стимулировать заемщиков реализовывать стратегии устойчивого развития и финансировать проекты с учетом ESG-факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Менеджмент организации в контексте глобальных современных вызовов // Материалы научно-практической конференции «Экономические и управленческие технологии XXI века: теория и практика, подготовка специалистов. СПб., 2020.
2. Андреев В. Е. Зеленые технологии в производстве и в экономике. Доклад на XI Международном форуме «Экология» Спб, 22–23 октября 2020 года.

УДК 325.2

Усманова З. Р.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Доцент
Департамент политологии
ZRUsmanova@fa.ru

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования, проведенного в 2020 году в рамках научного проекта «Теория регулирования миграционных процессов», реализуемого Финансовым университетом. Автор рассматривает цифровые технологии, которые применяются государственными органами в управлении миграционными процессами, учете и контроле территориальных перемещений мигрантов, их валютных транзакций, верификации персональных данных и других операциях. Отмечается, что миграционная политика в России направлена на ускоренный переход к цифровизации управления миграционными потоками, показаны проблемы и риски этого процесса. Проведен сравнительный анализ цифровых технологий, применяемых и анонсируемых в нашей стране и действующих и внедряемых в зарубежных странах, при этом показаны возможности заимствования цифровых регулятивных практик. В качестве вывода обосновывается, что эффективность политики применения цифровых технологий в управлении миграцией зависит также и от цифровой адаптивности мигрантов, вследствие чего необходима разработка и реализация дополнительных образовательно-просветительских мер в указанной области.

Ключевые слова. Цифровые технологии, миграционные процессы, цифровая миграция, цифровая адаптивность иммигранта, государственная миграционная политика.

Usmanova Zaira Romanovna

Financial University under the Government of the Russian Federation
Assistant professor
Department of Political Science
ZRUsmanova@fa.ru

PROBLEMS OF INTRODUCING DIGITAL TECHNOLOGIES IN STATE MANAGEMENT OF MIGRATION PROCESSES IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article presents the results of a study carried out in 2020 within the framework of the scientific project “Theory of Migration Processes Regulation” implemented by the Financial University. The author examines digital technologies that are used by government agencies in the management of migration processes, accounting and control of territorial movements of migrants, their currency transactions, verification of personal data and other operations. It is noted that the migration policy in Russia is aimed at accelerating the transition to digitalization of the management of migration flows and shows the problems and risks of this process. A comparative analysis of digital technologies used and announced in our country and existing and implemented in foreign countries is carried out, while the possibilities of borrowing digital regulatory practices are shown. As a conclusion, it is substantiated that the effectiveness of the policy of using digital technologies in migration management also depends on the digital adaptability of migrants, as a result of which it is necessary to develop and implement additional educational and educational measures in this area.

Key words. Digital technologies, migration processes, digital migration, digital adaptability of an immigrant, state migration policy.

Политика применения цифровых технологий для государственного менеджмента обсуждается в научном и управленческом сообществах довольно давно. Многие государственные программы в этом направлении уже разработаны и внедрены, но при этом оценка эффективности их реализации требует особенного подхода, учитывающего процессы постепенной адаптации к цифровой среде всех участников управленческих отношений, а также влияния ряда иных объективных факторов.

Научные исследования цифровых технологий государственного управления многоаспектны. Например, Десъюза К. исследует вопросы внедрения искусственного интеллекта в работу государственных учреждений на основе опыта в коммерческой сфере [12]. Вест Д. и Аллен Дж. пишут о возможностях контроля над цифровыми данными и о необходимых пределах открытости информации [15]. Ванг В. и Сиаю К. акцентируют внимание на вопросах правового обеспечения внедрения цифровых технологий в государственное управление и возможности замены чиновников бюрократического звена на «цифровых ассистентов» [14]. Также исследования посвящены прогнозам развития политической системы и общественных отношений в контексте постепенного внедрения цифровых технологий во все сферы (не только государственный сектор, но и частный).

Российские ученые рассматривают цифровые технологии в рамках программы развития цифровой экономики в нашей стране. Так,

Васин С. Г. рассматривает цифровые технологии, в частности искусственный интеллект, как охранительный инструмент государственного регулирования экономики [2]. Цифровизацию государственного управления, способствующую повышению качества и эффективности администрирования, исследует коллектив ученых из РАНХиГС [3].

В рамках научно-исследовательского проекта Финансового университета при Правительстве Российской Федерации «Теория регулирования миграционных процессов» среди нескольких фундаментальных задач проводится и анализ цифровизации управления миграцией в России и мире и возможности использования цифровых технологий для адаптации иммигрантов в принимающем государстве. В частности, проведен обзор и классификация современных цифровых технологий, применяемых в сфере государственного управления миграцией в мире, к которым относятся: цифровые технологии обработки и хранения больших данных; цифровые технологии открытого правительства; цифровые мобильные технологии; цифровые технологии идентификации и верификации данных; цифровые технологии мониторинга и контроля миграционных процессов; цифровые технологии, используемые в процессах коммуникации мигрантов, государственных структур, некоммерческих организаций и гражданского общества и другие. Описаны перспективы и возможности развития цифровых технологий в указанной сфере, а также риски, связанные с обеспечением сохранности больших массивов персональных данных мигрантов.

В настоящее время обеспечение работы государственных органов, в том числе связанных с регулированием миграции, невозможно без применения цифровых технологий. Указанные технологии позволяют наладить процессы учета, контроля, оказания государственных услуг в интеллектуальном режиме с минимальными ошибками и высокой степенью автоматизации. К настоящему времени в рамках стратегического планирования развития цифровой экономики в России были разработаны: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» [10]; проект «Цифровое стратегическое планирование», являющийся частью федерального проекта «Цифровое государственное управление» национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [7]. В государственном регулировании миграции уже внедрены:

- системы электронной очереди (например, для участия в госпрограмме по переселению соотечественников, с 1 февраля 2020 стало возможно осуществить запись на приём в Представительство МВД России в Узбекистане по вопросам миграции, и подать заявление на портале) [8];
- мобильное приложение «Госуслуги»;
- «Личный кабинет иностранного гражданина» на сайте Московского миграционного центра» и другие сервисы [11].

Процесс обсуждения, разработки и внедрения цифровых технологий в механизмы государственного регулирования миграции продолжается. Так, на круглом столе «Цифровизация миграционных процессов. Обеспечение прозрачности финансовых потоков в сфере трудовой миграции», который прошел 28.02.2020 г., экспертами Чистяковым А., Артамоновым О., Белоголовцевым И. были рассмотрены важные вопросы цифровизации миграции и анонсированы некоторые нововведения в этой сфере: получение государственными органами РФ информации о месте нахождения, маршрутах перемещения иностранных работников; внедрение электронной карты мигранта; применение биометрических технологий для идентификации иностранных работников, в том числе введение на территории России электронного патента с данными по биометрии; технологии контроля над соблюдением налогового законодательства, в том числе мониторинг финансовых операций по картам системы «МИР»; создание цифрового реестра трудовых договоров иностранных работников и введение для них электронных трудовых книжек; создание межгосударственной электронной биржи труда для упрощения поиска работы и трудоустройства граждан стран ЕАЭС и т.д. [6].

Также эксперты обращают внимание на тот факт, что внедрение цифровых технологий в управление миграцией в России будет способствовать большей транспарентности, снижению коррупции и активности частных фирм, обманным путем предлагающих помощь иммигрантам в оформлении документов и поиске работы, жилья, получении социальных услуг. В марте 2020 года Владимир Путин утвердил перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы, и уже в мае 2020 г. МВД представило новый план мероприятий по реализации миграционной политики в 2020–2022 годах. В рамках плана предусмотрена разработка единой цифровой платформы, позволяю-

щей собирать базы данных по мигрантам, обмениваться ими между российскими ведомствами, предоставлять государственные услуги мигрантам в ускоренном порядке и с высоким качеством. В настоящее время в Ленинградской области запущен пилотный проект «Цифровая платформа мигранта Salamport», нацеленный на упорядочение трудовых отношений мигрантов и работодателей.

Все указанные меры коррелируют с Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы и направлены на улучшение качества и эффективности процесса государственного администрирования, недопущение нарушений миграционного законодательства. Но, несмотря на высокие темпы внедрения элементов цифровизации в систему государственного управления в России, наша страна еще отстает от Европы по некоторым показателям. По данным Б. И. Тихомирова, темпы внедрения информационно-коммуникационных технологий в России невысокие. Например, в 2017 году Россия отставала от США по этому показателю почти в десять раз. К 2018 г. в рейтинге цифровой конкурентоспособности Россия занимала только 50 место из 63 стран-участниц, уступая не только Китаю, но и Казахстану. Также ряд пунктов был потерян Россией в рейтинге ООН по индексу развития электронного правительства. В 2016 г. Россия заняла только 35 место в мире (для сравнения: в 2014 г. она занимала 27 место) [9]. Как следствие, в Российской Федерации по сравнению с индустриально развитыми государствами мира: ниже в два раза доля организаций, имеющих интернет-сайты; низка активность граждан, получающих государственные услуги через интернет; мало организаций, использующих в своей деятельности специальное программное обеспечение для оптимизации взаимоотношений с клиентами [13]. Отмечается и значительная региональная диспропорция в развитии информационных технологий. В то время как на Москву приходится 40%, а на 10 из 86 регионов страны — 80% совокупных государственных расходов на развитие информационно-коммуникационных технологий, на оставшиеся 76 регионов страны приходится только 20% совокупных расходов [1].

В рамках научного проекта «Теория регулирования миграционных процессов» предложены направления цифровизации миграции, включающие максимальный перечень электронных услуг для мигрантов, как в области государственных сервисов, так и в виде коммерческих и некоммерческих сервисов, способствующих благополучной

адаптации иностранного гражданина в России. При этом в качестве нововведения предлагается установить все указанные сервисы на единый «Глобальный портал иностранных граждан», что исключило бы необходимость работы иностранного гражданина с несколькими разрозненными порталами и уменьшило бы случаи взаимодействия с незаконным контентом.

Завершая осмысление проблемы цифровизации миграционных процессов, необходимо указать, что все тенденции двухсторонние. Помимо управленческих сложностей, с которыми сталкивается исполнительная власть, существуют и проблемы самих мигрантов. Речь идет о цифровых компетенциях и цифровых навыках. Наиболее полно проблема цифровых навыков описана в «Комплексе материалов по цифровым навыкам», подготовленном в 2018 году Международным союзом электросвязи, где выделены базовые, промежуточные и продвинутые навыки. И если продвинутые цифровые навыки связаны с профессиональной деятельностью в цифровой среде, то для полноценного участия в качестве «клиента» открытого правительства и государственных цифровых сервисов явно недостаточно базовых навыков [4]. На наш взгляд, необходимы конкретные прикладные исследования, социологические замеры в среде иммигрантов, мониторинг наличествующего уровня владения цифровыми компетенциями и на этой основе предоставление им образовательных услуг, помощи в формировании этих компетенций. Надо признать, что и у граждан России существуют проблемы с освоением правил пользования цифровыми государственными сервисами, а в случае с иммигрантами могут быть дополнительные преграды — языковые, правовые, социально-психологические. Все эти вопросы требуют проработки и дальнейшего урегулирования.

Таким образом, становится понятно, что применение цифровых технологий в системе государственного управления миграцией — необходимый процесс, влекущий в будущем упрощение и повышение эффективности деятельности государственных органов. Вместе с тем, необходимо рассматривать этот процесс не как простое дублирование функций государственного работника (а что еще хуже, тиражирование их до такой степени, что возникнет необходимость в дополнительном личном составе для «оцифровки» аналоговых данных), а как новый уровень автоматизации, работы с большими данными в малые сроки.

Еще одним важным направлением в этой сфере должна быть работа о цифровой безопасности. Сетевые атаки, безопасная идентификация и проверка подлинности аккаунтов, цифровых кабинетов и приемных, фильтрация «спама», активность чат-ботов, кибермошенничество (что особенно актуально для мигрантов с низким уровнем владения интернет-технологиями), воровство цифровых данных и многие другие проблемы должны быть в центре внимания разработчиков программного обеспечения для государственного регулирования миграции в настоящее время. Необходимо легитимно использовать данные открытых профилей мигрантов в социальных сетях, в частности в профессиональной сети LinkedIn (социометрические данные, уровень квалификации, место работы, стаж, контакты, геолокация и др.) [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова Г. И., Гохберг Л. М., Ковалева Г. Г. Информационное общество: востребованность информационно-коммуникационных технологий населением России. М.: НИУ ВШЭ, 2015. — 120 с.
2. Васин С. Г. Искусственный интеллект в управлении государством // Управление. 2017. № 3. С. 5–10.
3. Добролюбова Е. И. и др. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Ключкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 114 с.
4. Комплект материалов по цифровым навыкам 2018 // Международный союз электросвязи при ООН. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Digital-Inclusion/Documents/Digital-Skills-Toolkit-Russian.pdf>
5. Косоруков А. А. Технологии искусственного интеллекта в современном государственном управлении // Социодинамика. 2019. № 5. С. 43–58.
6. Круглый стол «Цифровизация миграционных процессов. Обеспечение прозрачности финансовых потоков в сфере трудовой миграции» 28.02.2020 // ГАУ «Центр трудовых ресурсов» г. Санкт-Петербург URL: <https://gauctr.ru/portfolio/28-fevralya-2020-na-forume-truda-eksperty-obsudili-voprosy-tsifrovizatsii-migratsionnyh-protsessov/> (дата обращения: 07.04.2021).
7. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Сайт Правительства России URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 10.04.2021).

8. Прием документов (для участия в «Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников»). // Посольство РФ в Республике Казахстан URL: http://consular.rfembassy.ru/lm/konsulskie_voprosy/sootchestvenniki/ (дата обращения: 07.04.2021).
9. Тихомиров Б. И. Цифровизация социально-экономического развития: тернистый путь к новому качеству информационного общества // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 4. С. 20–28.
10. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Сайт Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 07.04.2021).
11. 80% мигрантов в Москве используют цифровые технологии при уплате налогов // Официальный сайт Мэра Москвы URL: <https://www.mos.ru/news/item/60160073/> (дата обращения: 13.04.2021).
12. Desouza K. C. Delivering Artificial Intelligence in Government: Challenges and Opportunities // IBM Center for The Business of Government. URL: <http://www.businessofgovernment.org/report/delivering-artificial-intelligence-government-challenges-and-opportunities> (дата обращения: 07.04.2021).
13. Digital Russia: A NEW REALITY. JULY 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx> (дата обращения: 07.04.2021).
14. Wang W., Siau K. Artificial Intelligence: A Study on Governance, Policies, and Regulations // MWAIS, 2018 URL: <https://aisel.aisnet.org/cgi/viewcontent.cgi?article=1039&context=mwais2018> (дата обращения: 07.04.2021).
15. West D., Allen J. How artificial intelligence is transforming the world. // Brookings Institution. URL: <https://www.brookings.edu/research/how-artificial-intelligence-is-transforming-the-world/> (дата обращения: 07.04.2021).

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ И СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ
В РОССИИ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Сборник статей и тезисов докладов
Международной научно-практической конференции
29 апреля 2021 г.

СЕКЦИЯ «НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ
И ПОЛИТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ»

Издательство «Скифия-принт».
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10

Подписано в печать 03.07.2020. Заказ №7291
Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,13. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Скифия-принт».
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10